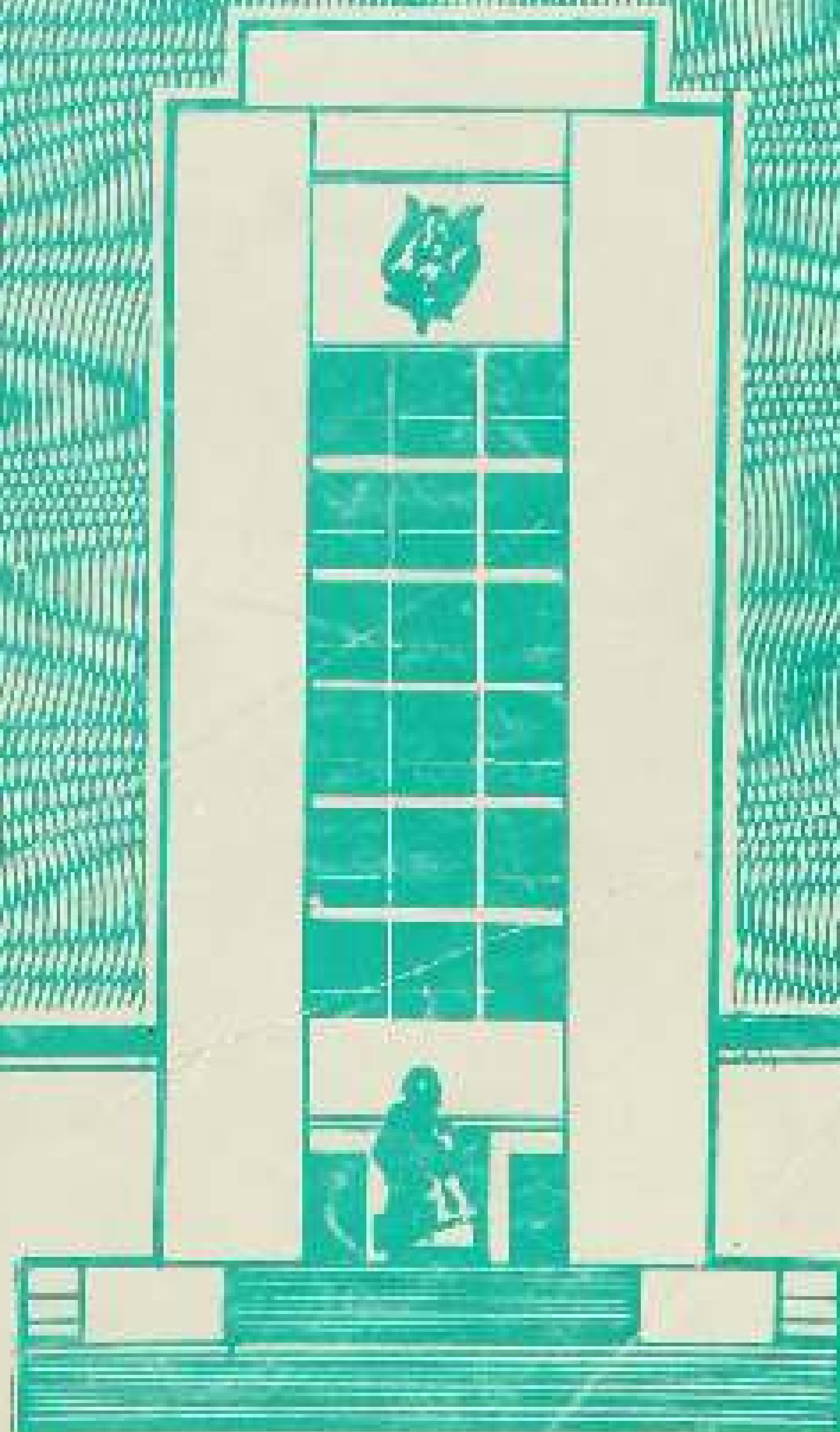
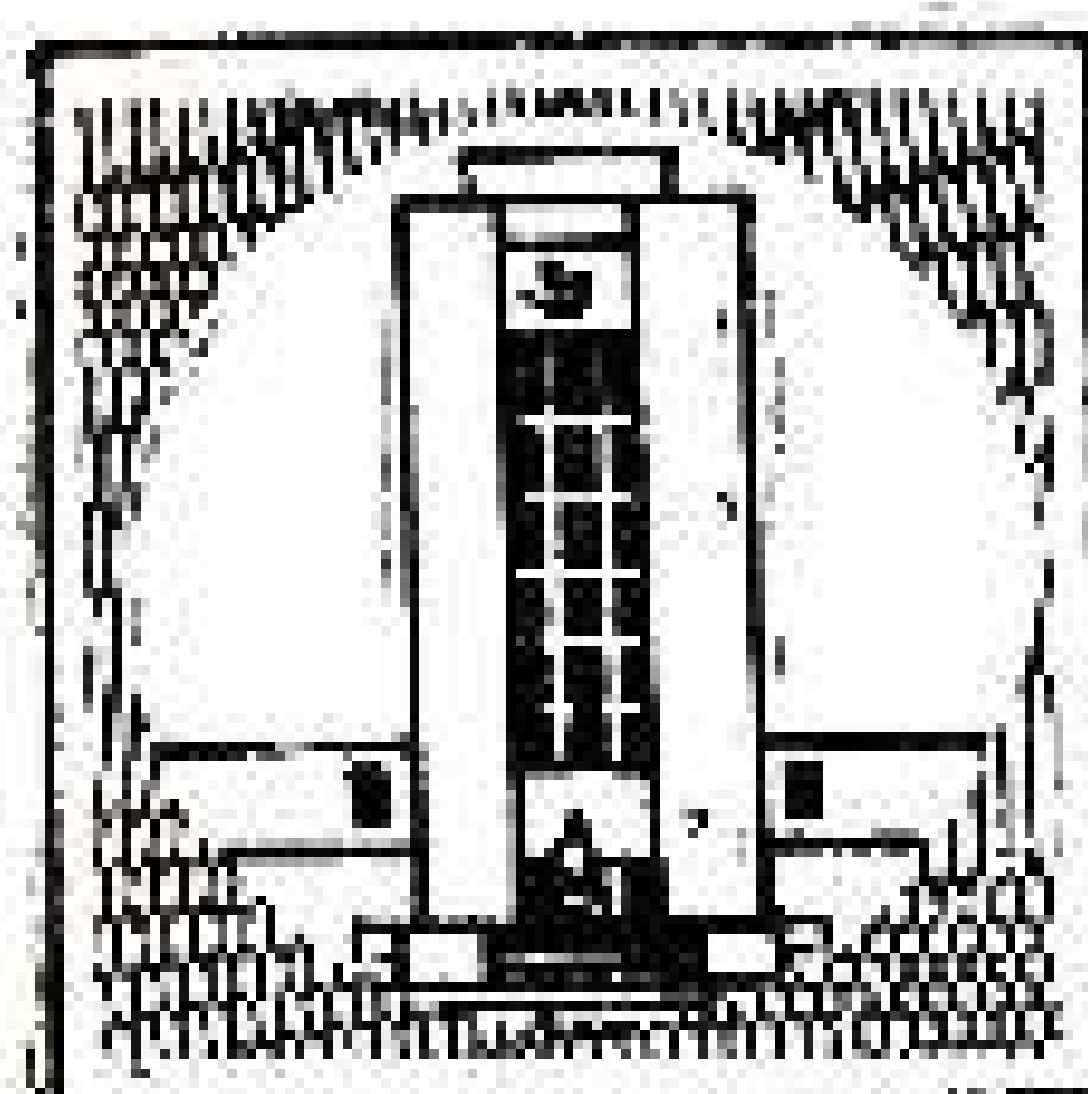

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2
1990

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1990
2

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Мордовский университет

Основан в январе 1990 г.
Выходит один раз в квартал

СОДЕРЖАНИЕ

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

- Передовая. Вместе с Лениным — к новому качеству социалистической цивилизованности 3
Жиганов М. Ф. В. И. Ленин и край мордовский 5

КАФЕДРА — ОСНОВА УНИВЕРСИТЕТА

- Филатов Л. Г. Необходим стратегический поворот. Но куда? 8

АГРОКОМПЛЕКС И УНИВЕРСИТЕТ

- Заев В. Н. Кадровый потенциал агропрома 12
Конаков В. В. Как готовить специалиста-профессионала для села 13
Ахметов Ш. И. «Дать специалисту свободу творчества» 17
Волков Ф. Н. Проблемы внедрения арендных отношений 19

ЭКОЛОГИЯ. ОБЩЕСТВО. ЧЕЛОВЕК

- Шанжаев Н. И. Гармонизировать отношения с природой 22
Осипов А. К., Нарежный В. П. Экологический научный центр 26
Санаев Н. Ф., Прыткова Т. Н., Мышляков Г. М. Экология и мутагенез 27
Шичкин П. В. Модель принятия решений с учетом рационального природопользования 30
Ямашкин А. А., Сафонов В. Н., Мясляев В. Н. Экологические проблемы использования водных ресурсов в Мордовии 31
Лещанкина В. В. Гарантирована ли сохранность растений на заповедных территориях? 34

СТУДЕНТ В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

- Маресьев В. Навязывать или просвещать: каковы приоритеты? 37
Наумченко И. Л. Формализм преподавания и реальность самосбучения студентов 39
Александрова Р. И. Можно ли научить нравственности? 43
Томилин О. Б. «Учиться быть» 45

КУЛЬТУРА

- Республика — университет — культура («Круглый стол» «Вестника Мордовского университета») 48
Агафонова Е. В. Музей Н. П. Огарева 54

ХРОНИКА. РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ

- Москин М. В. Пауль Аристэ (Памяти учителя) 55
Соколов В. М. Слово об ученом (К 30-летию выхода в свет книги М. Г. Сафаргалиева «Распад Золотой Орды») 58
Арутюнов С. А. Исторический путь народа (Рецензия на книгу Н. Ф. Мокшина «Мордовский этнос») 60
Суна У. Ф., Целма Е. М. Рецензия на книгу Н. И. Воронинной «Музыкально-эстетическая мысль середины XIX века (А. И. Герцен, Н. П. Огарев, В. П. Боткин)» 62
Васильев Н. Л. Новая работа о творчестве А. И. Полежаева 63
Содержание на мокшанском и эрзянском языках 64

Главный редактор **А. И. Суларев**

Редакционная коллегия:

Ю. А. Мишанин (заместитель главного редактора), **Р. Н. Бусарова** (ответственный секретарь), **Н. И. Атясов, С. Б. Базмустов, Ю. А. Вантосов, Е. В. Воскресенский, А. И. Ершов, Н. А. Кильдишова, В. А. Конорев, С. А. Лапшин, В. М. Макушкин, Н. Ф. Мокшин, С. А. Нестеров, Н. С. Саякин, Н. Ф. Санаев, В. П. Соляев, Б. С. Танасейчук, П. В. Шичкин, Д. В. Цыганкин**

Адрес редакции: 430000, Саранск, ул. Большевикская, 68

Технический редактор **Р. Н. Бусарова**

Корректор **Е. Н. Макеева**

Сдано в набор 26.02.90. Подписано в печать 29.03.90. Ю-01157. Формат 70х100 1/16. Бум. книжная опытная. Печать высокая. Усл. п. л. 5,16. Усл. кр.-отт. 5,48. Уч. изд. л. 5,00. Тираж 2000 экз. Заказ № 361. Цена 1 р. 25 к.

Мордовский ордена Дружбы народов государственный университет
имени Н. П. Огарева: 430000, Саранск, ул. Большевикская, 68.
Межоузловская типография Мордовского университета.
430000, Саранск, ул. Советская, 24.

© Мордовский государственный
университет, 1990

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

ВМЕСТЕ С ЛЕНИНЫМ — К НОВОМУ КАЧЕСТВУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗОВАННОСТИ

Апрель-90 дает повод для размышления над двумя юбилеями: 120-летием со дня рождения В. И. Ленина и 5-летием начала современной перестройки советского общества. В апреле 1985 года на ставшем историческим Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев свой доклад завершил призывом к его участникам так пропести работу, чтобы можно было подытожить ее ленинскими словами: «Мы знаем теперь свои задачи много яснее, конкретнее, нагляднее, чем вчера; мы не боимся указывать открыто на свои ошибки, чтобы исправлять их. Мы отдадим теперь все силы партии на ее лучшую организацию, на повышение качества и содержания ее работы, на создание более тесной связи с массами, на выработку все более и более правильной и точной тактики и стратегии рабочего класса». Так под знаменем ленинской методологии познания, выработки новой политики начала наша партия перестройку, революцию в революции. И по мере развития перестроечных процессов значение ленинского наследия, его методологии и осмыслении облика социализма, путей и форм его реализации неуклонно возрастает. Более того, как это уже не раз было в прошлом, само имя Ленина, его толкование взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса, собственный вклад в теорию социализма переместились в центр противоборства по поводу судьбы «социалистической идеи» в конце XX века.

Как справедливо отмечается в материалах идеологической комиссии ЦК КПСС, сегодня проявляются крайности в отношении к ленинскому идейно-теоретическому наследию, с которыми нельзя согласиться. Глубоко ошибаются те, кто утверждает, что нам нечему учиться у Ленина, что он и его дела

ушли в прошлое. Конечно, в наследии Ленина есть и то, что уже принадлежит истории, однако ключевые его идеи, сам дух ленинизма продолжают жить и в наши дни. Неправомерно стремление объяснить все многообразие и противоречивость процессов современности ссылками на Ленина, цитатами из его работ. Есть и третья крайность, которая связана с открытым отрицанием ленинизма, приписыванием ему прямой ответственности за деформации социалистического выбора, имевшие место в нашей стране и в мире.

По существу, в центр процесса формирования современного общественно-го сознания выдвинулся вопрос: от какого наследия мы отказываемся? Именно попытка дать ответ на этот «вызов времени» составляет содержание первого раздела проекта платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии «К гуманному, демократическому социализму». ЦК КПСС высказался определенно: «Мы прежде всего порываем с авторитарно-бюрократической системой, не совместимой с социалистическими принципами. Наш идеал — гуманный, демократический социализм.

Вступив на путь революционных перемен, необходимо бесповоротно сбросить с себя путы прошлого, мешающие нашему движению к этой цели.

Подтверждая верность творческому духу материалистического мировоззрения и диалектической методологии Маркса, Энгельса, Ленина, руководствуясь ею, мы решительно отбрасываем идеологическую зашоренность, догматизм и нетерпимость к иным взглядам и идеям».

Деформации и извращения смысла марксизма-ленинизма в теории и на практике справедливо связываются со

сталинизмом. Парадокс истории состоял в том, что все это произошло под флагом «верности» ленинским идеям. В связи с этим принципиальное значение имеет предложенная ЦК КПСС методология диалектического подхода к ленинскому наследию на современном этапе. Освобождая его от догматических наслоений, искажений и фальсификаций, партия видит в нем один из важнейших источников своего идейного и политического обновления, научный метод и эффективное средство познания и преобразования объективной действительности.

Разумеется, обращение к ленинским идеям сегодня не есть возврат назад к Ленину, это движение вперед вместе с Лениным. Речь идет, с одной стороны, о возвращении ленинских идей в разряд реальных, ибо в недавнем прошлом они в значительной мере лишь провозглашались, с другой — остро необходимы глубокий анализ современных процессов жизни нашего общества, новые теоретические оценки и выводы, обоснованные рекомендации для осуществления политики перестройки. В конечном счете успех дела будет зависеть от того, в какой мере нынешнее поколение марксистов сумеет самостоятельно решить стоящие перед ними проблемы, опираясь на ленинское наследие, все прогрессивное в мировой общественной мысли, науке, культуре.

В связи с этим особый интерес представляют последние письма и статьи В. И. Ленина (23 декабря 1922 г. — 2 марта 1923 г.), в которых заложена система идей о социалистической цивилизации и цивилизованности социализма.

Как известно, Ленин неоднократно подчеркивал, что марксизм, его социалистическая идея возникли и развивались не в стороне от столбовой дороги истории мировой цивилизации. И источники и составные части самого марксизма — это достояние мощного потока мировой общечеловеческой цивилизации, с сохранением, развитием и освоением богатства которой Ленин связывал становление коммунистической цивилизации и новой личности.

Цивилизация представляет собой уровень качественно определенной системы созданных и освоенных обществом материальных и духовных ценностей, который в конечном счете измеряется степенью свободы человека во взаимоотношениях с природой и себе подобными.

Размышляя о путях создания реального социалистического общества, Ленин вел напряженный поиск составляющих этого процесса. Исходя из сущности социализма как коллективистского строя трудящихся, для формирования которого Октябрь создал политические предпосылки, Ленин обратил особое внимание на два «магдебургских полушария»: кооперацию и цивилизованность. В итоге он сделал исторически перспективный вывод: «строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это и есть строй социализма».

Идея кооперации в наше время получила «второе дыхание» в системе законов и мер, реализующих перестроечную концепцию экономических и социальных реформ. А вот развитие цивилизованности пока идет медленно, в некоторых ее элементах господствует застой.

Как известно, уровень цивилизованности в сфере материального производства прежде всего определяется не тем, что производится, а тем, как и чем производятся материальные ценности. Концентрированное выражение эти достижения цивилизации получают в новых и новейших технологиях, совокупность которых определяется как современная технологическая революция. К сожалению, пятилетие перестройки не ознаменовалось крупными технологическими прорывами в материальном производстве нашей страны. Научно-технический прогресс, разумеется, идет, в том числе и в народном хозяйстве Мордовии. Однако он не обрел еще системного и динамичного характера. В его стратегии, как правило, не хватает четкой нацеленности на создание технологий современных поколений,

Есть и другая общезвестная причина — пассивность к восприятию научно-технических новаций, проявляемая коллективами многих предприятий и даже целых отраслей и регионов. У этой невосприимчивости, думается, несколько причин. Прежде всего это несовершенство хозяйственного механизма, который в нынешнем состоянии еще не обладает должным магнетизмом к научно-техническому прогрессу. Сами научно-технические новшества также нередко не имеют «притягательной силы» из-за своей «нетехнологичности». Но, думается, главная причина — в низкой технической и технологической цивилизованности значительных отрядов работников материальных отраслей производства. Неоправданно ослаблено внимание к подготовке массовых отрядов высококвалифицированных рабочих. Крайне медленно растет технологическая культура специалистов. Многим вузам их просто негде учить новейшим технологиям.

В современных условиях резко возрастает значение гуманитарной цивилизованности, общей культуры, духовности людей. К сожалению, ленинский завет о том, что коммунистом, цивилизованным человеком можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество, не стало реальностью нашего отечественного народного образования. Видимо, серьезным препятствием его перестройки на этот ориентир служит стереотип, согласно которому общечеловеческая культура — это феномен отдаленного буду-

щего, а не явление прошлого и настоящего. А она, эта культура, существует и содержится в системе достижений мировой цивилизации. Ее основу составляют общечеловеческие ценности. Поучительно в связи с этим вспомнить, что марксизм-ленинизм в свое время возник именно на «Монблане» мировой цивилизации, общечеловеческой культуры, став затем ее составной частью. Попытка развивать его вне связи с динамикой мировой цивилизации не увенчалась и не может увенчаться успехами.

Поэтому гуманизация и гуманитаризация народного образования в целом, высшего (а в нем университетского) в особенности должны сопровождаться не увеличением количества предметов и часов, а радикальным изменением содержания предметов гуманитарного цикла, всей концепции гуманитарной цивилизованности. Первые шаги в данном направлении выявили «информационную недостаточность» вузовских библиотек, а межбиблиотечная интеграция и технологии оперативной печати находятся еще в начальной стадии развития.

Но главное, вероятно, все же в том, что еще медленно прорастает тяга к мировой цивилизации у самой вузовской общественности. Поэтому так важно для современников восстановление подлинного духовного облика Ленина, его отношения к мировой духовной культуре. Сам Ленин, его культура — неотъемлемая часть сегодняшней и будущей мировой культуры, социалистической цивилизации.

В. И. ЛЕНИН И КРАЙ МОРДОВСКИЙ

Профессор М. Ф. ЖИГАНОВ

Самое дорогое, самое светлое в жизни народов нашей многонациональной страны связано с именем В. И. Ленина. Исторические документы, воспоминания соратников и друзей Ленина говорят о том, что он всегда стремился помочь мордовскому и другим на-

родам Поволжья. В. И. Ленин много знал о мордовском народе, о его тяжелой жизни. В 1895 г. в своей работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» Ленин особо выделил следующий отрывок из книги Струве: «Ватаги во-

Вых завоспателей расходятся во все стороны и нигде и ни в ком не встречают противодействия. Помещики им покровительствуют и встречают их с радостью, земские люди выдают им громадные страховые премии, народные учителя ищут им кляузы, духовенство делает визиты, а волостные писаря помогают опутывать мордву».

«Совершенно верная характеристика!» — подчеркивал Ленин.

О том, что Ленин хорошо знал жизнь мордовского народа, вспоминала Н. К. Крупская. Во время встречи с работниками народного просвещения из Мордовии в Наркомпрос РСФСР в 1931 г. она отмечала: «Знаю, знаю мордовский народ. Еще Ильич мне рассказывал об этом трудолюбивом народе. Он всегда был внимательным к его нуждам».

Семья Ульяновых тысячами нитей была связана с трудящимися Поволжья. Отец Владимира Ильича И. Н. Ульянов сыграл огромную роль в просвещении нерусских народов Поволжья, в том числе мордвы. Благодаря его организаторской деятельности только в мордовских селах Ардатовского и Карсунского уездов Симбирской губернии были построены 26 школ. Лучшие черты борцов за интересы трудящихся Илья Николаевич постоянно воспитывал и в своих детях. Семья Ульяновых была носителем передовых революционно-демократических идей. В. И. Ленин с ранних лет своей жизни впитывал в себя любовь к людям труда, готовность всего себя отдать борьбе за счастье народа.

Первые 23 года своей жизни В. И. Ленин провел в Поволжье, пройдя здесь первую школу революционной борьбы. В. И. Ленин большое внимание уделял глубокому изучению жизни трудящихся Поволжья, собирал материалы о положении крестьян и городского пролетариата, тщательно анализировал явления и факты политической и общественной жизни. Об этом свидетельствует одно из писем В. И. Ленина. Письмо датировано 24 ноября 1892 г. и послано из Самары в Петербург. Это первое из сохра-

нившихся писем, относящихся к самарскому периоду жизни Владимира Ильича, когда окончательно сформировались его марксистские убеждения. В письме В. И. Ленин описывает события из сельской жизни Самарской губернии, подчеркивая при этом классовый антагонизм между крестьянами и помещиками.

Выдающуюся роль в политическом воспитании, в повышении революционной сознательности и организованности трудящихся сыграла ленинская «Искра». Она распространялась и на территории Мордовии. В январе 1903 г., например, полицейский пристав доносил Инсарскому уездному исправнику, что при обыске у жителя деревни Бугро-Ключи Жирнова найдено много нелегальной литературы, в том числе одиннадцатый номер «Искры» от 20 ноября 1901 г. со статьей В. И. Ленина «Протест финляндского народа».

В 900-х годах было положено начало систематической революционной работе среди трудящихся масс Мордовии социал-демократических организаций и групп Москвы, Нижнего Новгорода, Казани, Самары, Тамбова, Пензы и других городов. В. И. Ленин уделял их деятельности большое внимание. Он сам не раз бывал в Самаре, Нижнем Новгороде, Казани, встречался с местными революционерами, готовил из них настоящих, преданных делу борцов. Даже будучи в эмиграции, Ленин вел переписку со многими единомышленниками из Поволжья.

Партийные организации Симбирска, Самары, Пензы, Нижнего Новгорода и других городов, работавшие под непосредственным руководством ЦК партии и В. И. Ленина, воспитали сотни революционеров-большевиков, в том числе и из представителей народов Поволжья. В Самарской партийной организации, например, выросли такие известные большевики-ленинцы, выходцы из мордвы, как Д. И. Маринин, И. П. Емельянов и другие.

Революционная работа социал-демократических организаций среди крестьянства, их страстные призывы под-

нимали крестьян на борьбу с угнетателями. Крестьянское движение принимало массовый характер. «Почти ни одного дня не проходило без набатного звона и пожара», — сообщала осенью 1903 г. одна из помещиц Пензенской губернии в своем письме министру внутренних дел.

Яркую страницу в историю первой русской революции 1905—1907 гг. вписали рабочие железнодорожники Мордовии. Их революционная борьба проходила под непосредственным влиянием и руководством большевиков Москвы. В декабре 1905 г. рузаевцы включились во всеобщую политическую забастовку, организовали распорядительный комитет и боевую дружину. Рабочие взяли власть в свои руки. Распорядительный комитет наложил контрибуцию на всех торговцев Рузаевки. Собранные деньги шли на помощь бастующим рабочим и голодающим людям, просежающим через станцию. Комитет обязал торговцев отпускать продукты по специальным квитанциям (бонам), которые давались трудящимся революционной властью. Известно, что Ленин с большим удовлетворением встретил весть о революционных делах рузаевских рабочих. Депутат Московского Совета Горчаков в своих воспоминаниях о встрече с Лениным писал: «А когда я рассказал, что на станции Рузаевка машинист депутат Байкузов печатал бонны и раздавал их рабочим, а рабочие по ним покупали у лавочника продукты, Владимир Ильич совсем развеселился и даже позвал Надежду Константиновну, чтобы рассказать ей об этом факте».

Рузаевским рабочим большую помощь оказали трудящиеся Москвы, Пензы, Казани и других городов. Здесь в те дни действовал Центральный стачечный комитет Московско-Казанской железной дороги. Революционные события 1905—1907 гг. оказали громадное влияние на политическое воспитание трудящихся. Они еще больше сплотили их вокруг ленинской партии, укрепив союз рабочего класса с крестьянством.

В. И. Ленин постоянно оказывал помощь революционным силам губерний и уездов. После победоносного завершения Октябрьского восстания на заседании ЦК РСДРП(б) 1 ноября 1917 г. он особо подчеркивал, что необходимо опираться на массы, для чего следует послать в деревню агитаторов.

Исходя из этого ЦК партии, Петроградский военно-революционный комитет, ВЦИК, Совнарком послали на места многих своих представителей, преданных делу революции. Только в первые дни после победы Октября Петроград направил в Пензенскую губернию 7 агитаторов, Симбирскую — 10, Тамбовскую — 18, Нижегородскую — 6 и т. д. Всего от Петроградского ВРК в различные губернии страны разъехались 106 комиссаров, 61 инструктор, более 600 агитаторов.

В борьбе за Советскую власть трудящимся Мордовии значительную помощь оказали посланцы партии В. В. Куйбышев, М. И. Калинин, В. И. Подбельский, Н. И. Подвойский, М. И. Тухачевский, А. Ф. Мясников, М. С. Ольминский, представители рабочего класса Питера и Москвы — продотрядовцы, члены мобилизационного отдела 1-й Революционной армии Восточного фронта.

Неизгладимый след в жизни многих уроженцев Мордовии оставили встречи с В. И. Лениным. Среди них был сын крестьянина из села Кемля (ныне Ичалковского района) П. Н. Володин. 3 апреля 1917 г. он стоял в почетном карауле на Финляндском вокзале при встрече В. И. Ленина. В рядах встречавших в это время находился и большевик-путиловец мордвин П. П. Башаев. Увидеть Владимира Ильича довелось также уроженцу Теньгушевского района В. Бойнову, который после взятия Зимнего дворца находился в охране Смольного.

Больше недели охранял штаб революции — Смольный фронтовик Н. В. Ерушев. Сын бедного мордовского крестьянина Николай Васильевич Ерушев впоследствии стал художником, заслуженным деятелем ис-

кусств Мордовской АССР. В его широко известной картине «Выступление В. И. Ленина на II Всероссийском съезде Советов, 1917 год. Смольный» в нижнем левом углу обращает на себя внимание солдат с ружьем, украшенным алым бантом. Он внимательно слушает речь Владимира Ильича. Этот солдат — сам автор картины, делегат исторического II Всероссийского съезда Советов, член партии с 1917 г.

1921 год. Страну охватило тяжелое бедствие — неурожай, голод. В. И. Ленин, партия делали все, чтобы помочь рабочим, деревенской бедноте. Именно в том суровом году пришли к Ленину холоки из глухого мордовского села Колодино Краснослободского уезда с просьбой помочь им приобрести хлеб. Ленин тепло встретил делегацию крестьян и помог им. Крестьянам бы-

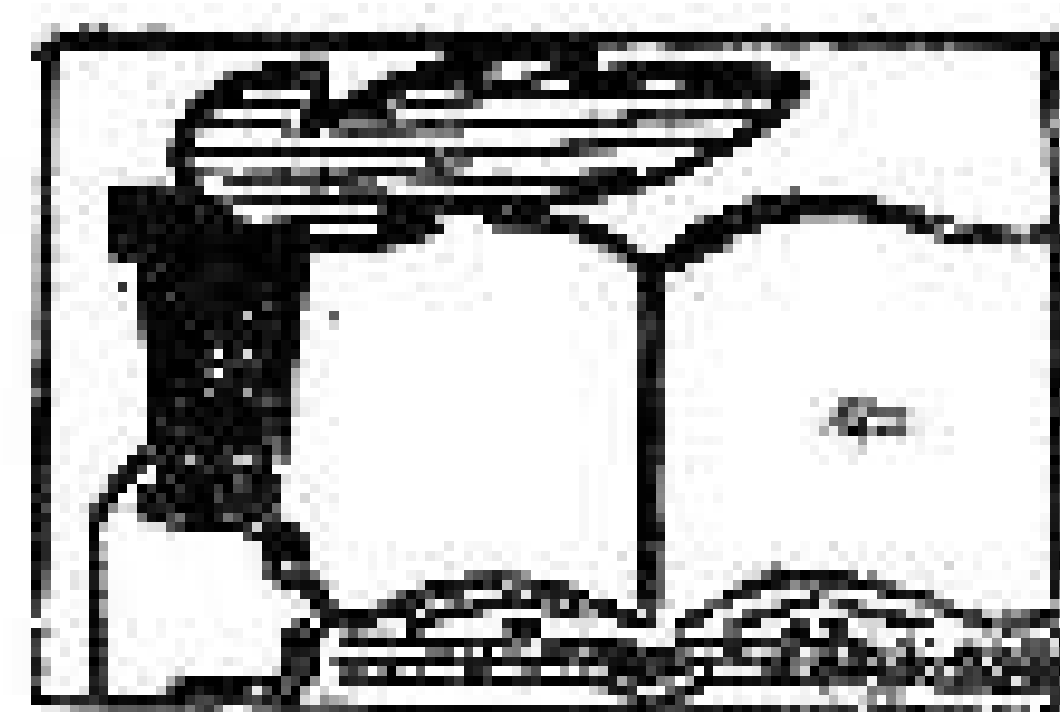
ло выделено 600 пудов муки, предоставлен вагон для ее доставки на место. «Никогда не забудем того, что, несмотря на огромную занятость государственной работой, несмотря на трудности, которые переживала в то время наша страна, Владимир Ильич принял нас, простых крестьян, и оказал нам помощь. Его светлый образечно будет жить в наших сердцах», — вспоминали холоки.

Имя Ленина, его идеи бессмертны. Под светом ленинских идей в дружбе с народами нашей страны строят новую жизнь и Советская Мордовия. Великие идеи Ленина вызвали к жизни в мордовском народе такие силы, которые позволили ему за исторически короткое время преодолеть свою отсталость, добиться значительных успехов в хозяйственном и культурном строительстве.

КАФЕДРА — ОСНОВА УНИВЕРСИТЕТА

НЕОБХОДИМ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ. НО КУДА?

Профессор Л. Г. ФИЛАТОВ

Перестройка на кафедре истории КПСС нашего университета идет трудно и медленно. Реальная информация показывает: почти так же обстоит дело на других общественно-научных кафедрах вузов Мордовии и страны в целом. Анализируя этот сложный и многогранный процесс, от успешного развития которого во многом зависит будущее высшей школы, в нем можно выделить три основных этапа, хотя понятно, что в условиях плюрализма мнений вполне могут быть и другие суждения.

Первый из них, с апреля 1985 по август 1989 г., охватывает интересный и важный период, когда, как мне представляется, среди обществоведов все больше укоренялось мнение о сравнительно скором и успешном решении

основных задач перестройки в вузах. В эти годы, особенно после XXVII съезда КПСС, коллектив нашей кафедры, реально (так мы все тогда думали) оценив ситуацию, принял решение сохранить в университете курс истории КПСС, но кардинально переработанный, освобожденный от схематизма, догматизма, начетничества и отдаленности от запросов жизни, что было характерно для периода культа личности и застойного времени. Для этого было необходимо: восстановить ленинскую концепцию истории КПСС, ликвидировать «белые» и прочие пятна в курсе истории КПСС, что поднимет его на новый, более высокий уровень обновленной историко-партийной науки.

Начали мы работу с нового прочте-

ния многих идей К. Маркса и В. И. Ленина, которые до недавнего времени либо воспринимались односторонне, либо вовсе замалчивались. Главный упор кафедра сделала на методологическое положение В. И. Ленина о том, что марксизм ставит основные и определяющие вопросы общественного развития на историческую почву не в смысле только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности.

Пересмотрели мы свое отношение к «буржуазным фальсификаторам» истории КПСС: отказались от этого термина и от прямолинейных лобовых разносов их положений и выводов, обвинений в некомпетентности, непременно злонамеренных инсинуаций и т. д. Преподаватели стремятся к реальному пониманию немарксистских концепций истории КПСС, стали более глубоко и основательно их изучать, критиковать и показывать их несостоятельность в каждом конкретном случае и только на основе научных и документальных данных.

Естественно, все это делалось каждым членом кафедры в силу своих возможностей, личных качеств, квалификации. Но все определеннее вырисовывалась парадоксальная картина: интересные и увлекательные проблемы современного научного познания — законы развития социально-экономических формаций, их противоречия, борьба классов, объективные и субъективные факторы возникновения, развития и деятельности партии, строительство нового общества, духовные поиски и разочарования, устремленность человечества к идеалу, современные непростые взаимоотношения народов нашей многонациональной страны нередко превращались на лекциях и семинарских занятиях в нечто скучное, казенное, глубоко формальное.

Следует признать, что это негативное явление почти одновременно почувствовали, а затем и осознали преподаватели и студенты. Стало ясно, что тактические попытки обновить курс истории КПСС на основе материалов XXVII съезда партии, последующих

Пленумов ЦК, Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук и других решений и документов периода перестройки не привели к существенным изменениям, не дают ожидаемых результатов.

Кафедра начала искать выход. Более энергично и конструктивно стали обсуждать на ее заседаниях проблемы методологии и методики, чаще практиковать приглашение на заседания кафедры представителей студенческого актива, усилили работу с отличниками, студентами-коммунистами, повысили интерес к опыту других вузов Мордовии и страны. Постепенно основные причины остроты ситуации с преподаванием общественных наук, в том числе и истории КПСС, прояснились. О них все откровеннее и смелее заговорили на страницах журналов и газет.

Причины негативного положения состояли в том, что структура и содержание преподавания общественно-политических дисциплин в вузах не менялись на протяжении десятилетий, общественные науки оказались не на уровне современных задач. Тормозит идейно-политическую, мировоззренческую подготовку специалистов отсутствие новых учебников по истории КПСС и низкий уровень другой учебной и методической литературы. Отрицательно сказалась недостаточная профессиональная подготовка части обществоведов, определенная засоренность их рядов случайными работниками из других сфер, обычно из командно-бюрократического аппарата. Наконец, если учесть, что вся система преподавания общественных наук, истории КПСС в особенности, была строго централизована, представляла крайне ограниченные возможности для творческого учета местных, национальных особенностей, профиля вуза, интересов студентов, то станет понятно, что обстановка в этой области подготовки специалистов сложилась тревожно-острая, требующая оперативных и кардинальных решений.

В августе 1989 г. Государственный комитет СССР по народному образованию издал приказ «О перестройке преподавания общественных наук в высших учебных заведениях страны»,

который означал окончание первого этапа в перестройке преподавания общественных наук и открывал второй ее этап, продолжавшийся, как мне представляется, до февральского (1990 г.) Пленума ЦК КПСС. Намеченные в этом приказе меры имели целью преодолеть негативные явления в преподавании обществоведческих дисциплин. Прежде всего в высших учебных заведениях вводилась новая структура общественно-политических дисциплин, обеспечивающая возможность дать студенту целостное обществоведческое образование в единстве его исторического, философского, экономического и социально-политического аспектов. Рекомендовалось включить в учебные планы следующие дисциплины: «Социально-политическая история XX века», «Философия», «Политическая экономия», «Проблемы теории современного социализма».

Тщательно изучив и обстоятельно обсудив документ на специальном заседании, преобладающее большинство членов кафедры, в том числе и я, высказались против курса «Социально-политическая история XX века». В таком же ключе было мое выступление на ученом совете университета и совещании обществоведов республики, но союзников у нашей кафедры почти не оказалось. Однако в сентябре 1989 г. наш коллектив узнал, что 65 заведующих кафедрами истории КПСС, находящихся в ИПК при Московском государственном университете, познакомились с одним из первых вариантов программы новой дисциплины и выразили свое неудовлетворение.

Вскоре на нашей кафедре были рассмотрены проекты программы курса «Социально-политическая история XX века», разработанные в Московском институте народного хозяйства им. Г. В. Плеханова и в Уральском государственном университете имени М. Горького. В ходе обсуждения стало ясно, что история КПСС растворилась в безбрежном океане всеобщей истории. В то же время в проектах программ имелись новые интересные подходы и положения, в том числе по отдельным проблемам новой истории:

Русской секции I Интернационала, возникновению и развитию социал-демократических партий и т. д.

В конце 1989 г. кафедра получила типовой проект программы, в котором курс назывался «Политическая история XX века», но по общей направленности и содержанию он мало чем отличался от вышеназванных документов.

Решения февральского (1990 г.) Пленума ЦК КПСС, на наш взгляд, открыли третий этап в перестройке преподавания общественных наук, а главное — они позволили осуществить реальный стратегический поворот в их развитии и совершенствовании.

В этой связи самое пристальное внимание необходимо обратить на такие новые, принципиального характера выводы и положения Пленума и одобренного им проекта платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии: партия опирается в своей теории и практике на демократические и гуманистические традиции всех народов Советского Союза; роль партии — быть демократически признанным политическим лидером, не претендующим на какие-либо преимущества; партия признает возможным формирование многопартийной системы в нашей многонациональной стране; партия не претендует на монополию и готова к политическому диалогу и сотрудничеству со всеми, кто выступает за обновление социалистического общества.

Учитывая все это, считаю неправомерным настаивать на изучении в вузах курса истории КПСС. Думаю, что вряд ли приемлема и «Политическая история XX века». Предлагаю для изучения в высшей школе дисциплину «Политическая история народов СССР в новый и новейший периоды».

Специально подчеркну, что в центре политической истории народов Советского Союза должна быть, по моему глубокому убеждению, история КПСС, которая возникла и развивалась в силу объективных исторических закономерностей и субъективных факторов, возглавила борьбу трудящихся всех наций против гнета и эксплуатации, против царизма и капитализма, за победу нового общественного строя — социа-

лизма и призвана сегодня идти в авангарде движения за его обновление.

На мой взгляд, новый учебный курс должен комплексно решать задачи выработки у студентов основательных мировоззренческих, идейно-политических и нравственных позиций, глубокого осознания диалектики общечеловеческих и классовых интересов, социальных приоритетов и гуманистических идеалов, что невозможно без формирования исторического мышления, исторического сознания, воспитания студентов в духе подлинного интернационализма и советского патриотизма, что немыслимо в свою очередь без знания истории народов страны периода капитализма и социализма, понимания роли и значения КПСС в их динамике.

Естественно, что основной курс новой дисциплины необходимо дополнить системой различных спецкурсов и спецсеминаров. Но обязательно следует выделить среди них те, которые посвящены истории народов союзных и автономных республик, в которых в яркой и доступной форме можно показать специфику истории народов, отметить, когда и в какой форме он включился в состав многонациональной страны, каков его реальный вклад в решение общих проблем борьбы против самодержавия и капитализма, строительство социализма, так как одна из причин современных межнациональных конфликтов — в незнании истории, а нередко в нарочитом нежелании знать историю соседних народов, многонациональной страны в целом.

В этом отношении имеются значительные возможности для расширения деловых связей нашей кафедры с кафедрами исторического факультета и сотрудниками научно-исследовательского института, которые могут участвовать в разработке и проведении спецкурсов и спецсеминаров.

Принципиальное значение имеют хронологические рамки новой дисциплины, причем, как я считаю, они должны быть четко обозначены в названии. Действительно, почему только XX век? А что же вторая половина XIX века, когда складывались и вызревали в России основные и специфические процес-

сы и явления политического развития следующего столетия? Как быть с началом и значительной частью ленинского этапа в развитии марксизма? XX век заканчивается, осталось всего десять лет. Какая же наука будет изучать политическую историю XXI века?

Четкие и обоснованные хронологические рамки в названии новой дисциплины, как мне представляется, помогут более определенно и логично осуществить связь политической истории народов СССР с гражданской историей народов СССР, со всеобщей историей, убедительно и наглядно показать их место, особенности, своеобразие и значение в развитии всей человеческой цивилизации. Эти доводы мне хотелось бы привести в качестве обоснования целесообразности курса «Политическая история народов СССР в новый и новейший периоды». В чем здесь смысл? Какие открываются перспективы для логики и рассуждений?

Во-первых, новая история начинается с английской буржуазной революции второй половины XVII века — первой революции европейского масштаба, положившей начало смене феодальной формации капиталистической. Известно вместе с тем, как отмечал В. И. Ленин, что новый период в истории многонациональной России определился тоже в XVII веке, но переход от феодализма к капитализму был осуществлен много позже, а главное, без революции — в ходе реформы 1861 г. Правда, имеется и другая точка зрения. Например, известный советский историк П. В. Волобуев считает реформу 1861 г. революцией сверху.

Во-вторых, именно в Англии в 1830 — 1860 гг. возникла первая массовая политическая партия рабочего класса — Национальная артистская ассоциация. А как в этом отношении обстояло дело в России?

В-третьих, новейший период в истории человечества открыла победа Великой Октябрьской социалистической революции. В. И. Ленин, раскрывая сложный и противоречивый процесс вызревания ее предпосылок, указывал, что 1861 г. породил революцию 1905 — 1907 гг., а она стала генеральной репе-

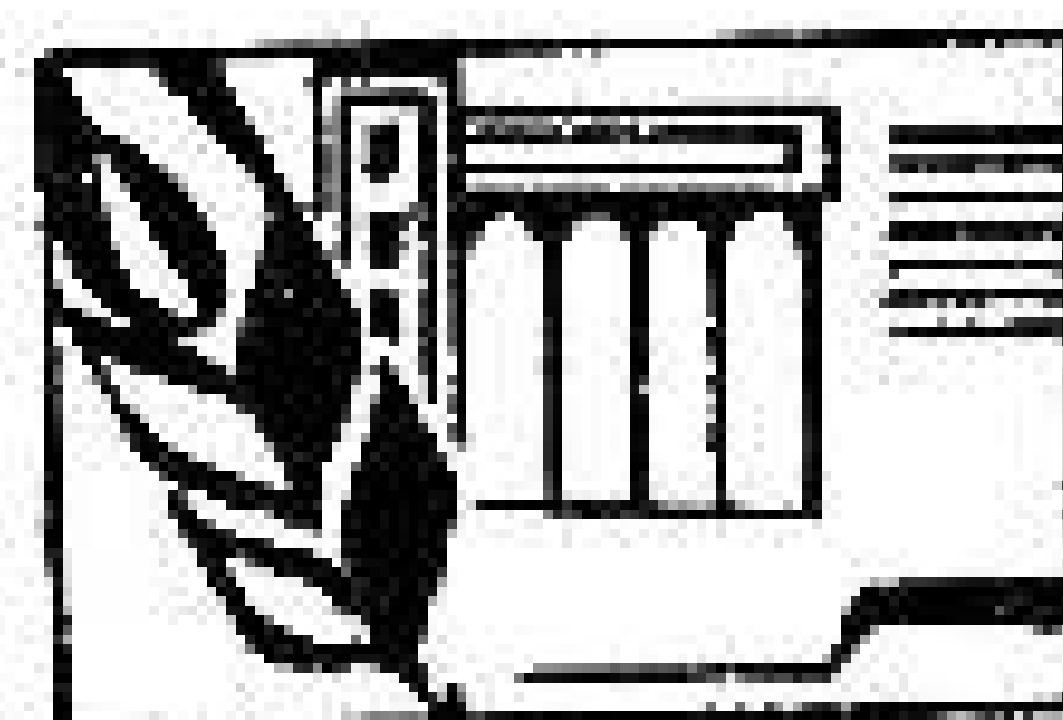
тицей победоносных революций 1917 г.

В четвертых, необходимо особо отметить, что именно в России в силу ряда причин возникла первая в истории мирового пролетариата партия рабочего класса нового типа — большевистская партия, которая возглавила борьбу пролетариата и его союзников против самодержавия и капитализма в

масштабах огромной multinationalной страны. Подчеркиваю: в рамках одной страны — России.

Таковы лишь некоторые, но магистральные подходы в понимании содержания и хронологических рамок предлагаемой новой дисциплины «Политическая история народов СССР в новый и новейший периоды».

АГРОКОМПЛЕКС И УНИВЕРСИТЕТ

Агрокомплекс Мордовского университета включает в себя три базовых факультета: сельскохозяйственный, механизации и электрификации сельского хозяйства и экономики сельского хозяйства. Кроме этого, в его состав входят факультет повышения квалификации руководящих работников колхозов и совхозов и специалистов сельского хозяйства, учебно-опытное хозяйство, ботанический сад. В настоящее время ведется работа по созданию научно-исследовательского института, учебно-научно-производственного комплекса аграрного профиля с НПО «Нива».

За годы существования агрокомплекс университета подготовил около десяти тысяч специалистов, которые трудятся в основном в сельскохозяйственном производстве республики. Вместе с тем в деятельности вуза по подготовке специалистов для АПК имеются существенные недостатки. На них было указано и в недавно принятом постановлении бюро Мордовского обкома КПСС «О повышении качества подготовки специалистов для агропромышленного комплекса в Мордовском госуниверситете имени Н. П. Огарева в свете требований мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС». О путях решения поставленных проблем размышляют на страницах журнала один из руководителей АПК республики и ученые-аграрники университета, статьи которых публикуются ниже.

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АГРОПРОМА

В. Н. ЗАЕВ, заместитель председателя
Госкомитета продовольствия МАССР

В настоящее время в числе самых злободневных и жгучих вопросов — улучшение снабжения населения продуктами питания. Решить эту задачу возможно лишь при условии успешного функционирования агропромышленного комплекса. В этом кровно заинтересовано все наше общество, все трудящиеся нашей страны.

Во многих колхозах и совхозах Мор-

довской АССР внедряются в производство интенсивные технологии, коллективный, арендный и семейный подряды, что требует их обеспечения высококвалифицированными кадрами, укрепления грамотными руководителями и специалистами. На сегодняшний день руководителями хозяйств работают 99,8 % специалистов народного хозяйства, на один колхоз и совхоз прихо-

дится 27,7 специалиста, улучшился качественный состав механизаторов и животноводов. Квалификацию I и II класса имеют 70,4 % механизаторов и 46,9 % животноводов, что значительно больше, чем в 1988 г.

Учитывая, что у современных специалистов имеется потребность в постоянном обновлении и обогащении своих знаний, в республике создана и успешно действует хорошая учебная база для подготовки специалистов средней квалификации. Кроме того, имеется учебно-курсовой комбинат, школа управления АПК, где ежегодно повышают квалификацию более 2500 специалистов и кадров массовых профессий, 500 специалистов в течение года совершенствуют свои знания в высших учебных заведениях за пределами республики и в Мордовском государственном университете. Это позволяет им систематически следить за новинками и внедрять их в производство.

Для закрепления молодых специалистов очень важно, чтобы распределение на работу проводилось с учетом их желания, просьб хозяйств и предприятий, чтобы направление на ту или иную должность воспринималось как большое доверие. Предметом особой заботы Госкомитета продовольствия и сельскохозяйственных факультетов университета должно быть укрепление специалистами отстающих и отдален-

ных хозяйств и предприятий нашей республики. Необходимо практиковать направление в них не одного, а группы специалистов разных профессий и специальностей, комплексных молодежных отрядов. Это поможет лучшему закреплению специалистов на селе, созданию им благоприятных производственных и жилищно-бытовых условий.

Однако сегодня можно сказать, что в ряде районов, особенно в Старошайговском, Кочкуровском, Ромодановском, Атюрьевском, закрепляемость специалистов на селе не может удовлетворять. Причин этого негативного явления много. Одна из них — низкий уровень практической подготовки кадров в университете и учебных заведениях системы АПК, который не соответствует возросшим требованиям интенсивного ведения производства. Многие специалисты быстро разочаровываются в своей профессии. Учитывая особую остроту проблемы, необходимо улучшить отбор молодежи на сельскохозяйственные специальности, формировать у будущих специалистов любовь к земле, чувство высокого гражданского долга. Второе направление, не менее важное, — это создание хороших бытовых условий жизни в деревне, приближенных к городским. Решение социальных проблем поможет успешно реализовать задачи, связанные с закреплением специалистов и кадров массовых профессий на селе.

КАК ПОДГОТОВИТЬ СПЕЦИАЛИСТА-ПРОФЕССИОНАЛА ДЛЯ СЕЛА

Доцент В. В. КОНАКОВ

Ни одна отрасль производства страны не претерпевала за последнее время столько реформ, как аграрная, причем без заметного улучшения состояния дел. В связи с этим в общественном мнении доверие к специалистам сельского хозяйства дошло до критического уровня. Много замечаний связывается с их профессиональной подготовкой. Следовательно, есть необходимость еще раз проанализировать пу-

ти возможного улучшения качества подготовки специалистов.

В плане реализации поставленной задачи главным, на наш взгляд, является переход на программно-целевую подготовку по заявкам предприятий народного хозяйства с обучением по гибким учебным планам и программам. Это необходимая мера, так как производство интересуют сейчас специалисты не просто широкого профиля, а еще и

конкретно подготовленные для определенных условий работы, способные возглавить трудовые коллективы. Данное обстоятельство особенно актуально для села, где выпускники вузов работают нередко в единственном числе и им не у кого перенимать опыт. Поэтому они уже с вузовской скамьи должны хорошо знать предстоящий участок работы.

Проблема значительно обостряется при подготовке специалистов для конкретной территории. В этом случае нельзя не учитывать региональные особенности аграрного сектора, например специализацию хозяйства. Кроме того, должны быть учтены и уровень социального и культурного развития районов, и национальные особенности. Процессы, происходящие в общественном секторе автономных республик, более динамичны, чем в целом по стране, поэтому возникают ситуации, когда нужно оперативно решать вопросы по кадрам широкого спектра специальностей, необходимых для нужд республики, или менять направление специализации с учетом практической потребности производства.

Оперативно откликнуться на требования времени, на наш взгляд, может только один вид нестандартного вуза, а именно учебное заведение с развитой структурой факультетов типа Мордовского университета.

Так, в свое время возникла острая потребность в подготовке инженеров по специальности «Электрификация и автоматизация сельского хозяйства», преподавателей для техникумов, СПТУ и учителей для школ, имеющих инженерное образование, специалистов по эксплуатации энергетических систем. Разветвленная сеть факультетов и кафедр смежного профиля — электронной техники, источников света, общей и вузовской педагогики, психологии и др. позволила за короткий срок создать материальную и методическую базу новой специальности, сформировать преподавательский состав и приступить к выпуску специалистов для села.

В последнее время появилась настоятельная необходимость в усилении гу-

манитарной подготовки выпускаемых специалистов. Практика показывает, что в современных условиях специалист, не владеющий основами гуманитарных знаний, не может успешно управлять коллективом. На этот аспект, к сожалению, в вузах и на факультетах, готовящих специалистов для АПК, обращается мало внимания. Отсюда боязнь выпускников руководить коллективом.

Решение названной задачи далеко выходит за рамки университетских аудиторий. Ее начала должны быть заложены в программы средних школ, СПТУ и техникумов. А пока абитуриенты из села чаще всего демонстрируют гуманитарную безграмотность: нередко они или не изучали, или не знают основ языкознания, не знакомы с произведениями классиков русской и советской литературы, не умеют излагать мысли.

Опрос выпускников университета показал, что, по их мнению, специалист руководитель должен кроме владения специальными знаниями свободно ориентироваться в вопросах права, знать основы психологии, иметь навыки работы с коллективом. Этим подтверждается необходимость включения в учебные планы курсов по основам профессиональной психологии, серьезного укрепления преподавания экономики, организации и управления производством, активизации общественно-политической практики. Стало очевидным, что изучение философии, права и других дисциплин гуманитарного цикла не следует отрывать от преподавания специальных дисциплин.

Опыт подготовки инженеров для аграрного сектора позволяет построить принципиальную схему комплектования факультета и показать направления потоков абитуриентов.

На основе приведенной схемы можно сделать ряд выводов. Первый из них заключается в том, что факультет должен отыскивать своего будущего студента еще в 8 — 9-м классе, когда 15 — 16-летние школьники принимают решение поступать в СПТУ или в техникум. Если принять за точку

отсчета момент принятия решения о выборе молодым человеком профессии сельскохозяйственного профиля, то процесс общей подготовки его с учетом всех звеньев обучения может составить от 9 до 13 лет для тех, кто проходит путь через СПТУ или техникум, и 6 лет для поступающих в вуз со

школьной скамьи. В первом случае положительная сторона заключается в том, что абитуриент имеет исходный комплекс всех рабочих профессий, обладает жизненным опытом, устоявшимся взглядом на профессию. Отрицательным является слабая подготовка по физике, математике, языку и

литературе. Во втором случае минусом является слабая подготовка по школьной программе, отсутствие навыков по рабочим профессиям, минимальный жизненный опыт.

Какой же выход из этого положения предлагает современная система обучения? В первом случае предусмотрена возможность обновить знания по школьной программе через подготовительное отделение или кур-

сы, во втором в рамках учебного плана подготовки инженера следует отвести 18 недель на подготовку бывшего школьника по программе рабочих профессий, т. е. на этот период университет практически превращается в СПТУ. Выход может быть найден и в изменении статуса подготовительных отделений или подготовке по рабочим профессиям на факультативных началах. В этом случае задача

подготовительного отделения с позиции факультета видится не в простом повторении школьного курса, а в целевой ориентации на базовые дисциплины: физику, математику и др., на подготовку к усвоению факультетских курсов. Слушатели должны пройти полный курс введения в университетскую (факультетскую) жизнь, ознакомиться с коллективом факультета, его жизнью, материальной базой, понять задачи, над решением которых он должен работать как студент и будущий специалист. На наш взгляд, это возможно лишь при условии, если подготовительные отделения будут работать как нулевые курсы. Занятия должны вести преподаватели соответствующего факультета, учащиеся подготовительных отделений должны быть в более тесном контакте со студентами. Учитывая актуальность задачи по совершенствованию профессионального обучения и сложность подготовки инженерных кадров для села, такой подход мы считаем целесообразным.

Второй вывод заключается в том, что производство становится неотъемлемым звеном в процессе формирования специалиста. Здесь серьезным и не до конца решенным вопросом является использование в учебных целях материальной базы хозяйств и предприятий. Организационные стороны обучения на производстве известны — это создание на предприятиях филиалов и опорных пунктов выпускающих кафедр. Сейчас многие выпускающие кафедры аграрного блока факультетов формально имеют свои филиалы, но они практически бездействуют. Наладить их эффективное функционирование, добиться положительного влияния на производство — задача коллектива факультета. Обучение студентов в отрыве от производственных процессов приводит к снижению уровня их практической подготовки.

При массовом оттоке рабочей силы из села должное развитие сельскохозяйственного производства может быть обеспечено только в результате

внедрения механизированных технологий с последующим переходом на автоматизацию процессов, а для этого нужны профессионалы. Чтобы их подготовить, необходимо создавать условия студентам для выполнения прогрессивных технологических процессов. А как можно решить эту задачу, если лучшие хозяйства республики закрывают свои двери от будущих специалистов? В настоящее время мы видим только один путь — создание собственного крупного высоко развитого учебно-опытного хозяйства. Решение о создании такого хозяйства на базе совхоза им. Н. П. Огарева Старошайговского района принято. Но мы не можем быть полностью удовлетворены этим, так как совхоз является одним из самых запущенных хозяйств в республике и работ по его восстановлению хватит не на один год.

Существенным недостатком в планировании подготовки специалистов для аграрного сектора и их использовании является отсутствие единого республиканского плана-программы. В условиях целевой подготовки такая программа необходима. Думается, что лаборатория регионологии, функционирующая в университете, должна заняться ее формированием.

Одним из главных направлений повышения профессиональной подготовки студентов является их привлечение к активной научно-исследовательской работе. Подчинение НИР процессу формирования специалистов, а еще конкретнее — исключение из планов работ, не отвечающих профилю подготовки специалистов и выполняемых без широкого участия студентов, должно стать стержнем организации научно-исследовательских работ на факультете. Это требование особенно актуально при подготовке специалистов для села.

Таковы, на наш взгляд, резервы, которые должны быть реализованы в совершенствовании профессиональной подготовки специалистов на основе единства обучения, науки и практики.

**«ДАТЬ СПЕЦИАЛИСТУ СВОБОДУ
ТВОРЧЕСТВА»**

Доцент Ш. И. АХМЕТОВ

Темпы роста производства сельскохозяйственной продукции в республике остаются очень низкими, несмотря на предпринимаемые значительные усилия со стороны государства. Каждый человек, причастный к агропромышленному комплексу, мучительно ищет ответ на вопрос, в чем тут дело. Руководители агропромышленного производства склонны все беды списывать на плохих специалистов, а их для республики готовит Мордовский университет, значит, факультеты, выпускающие агрономов, зооинженеров, ветврачей, экономистов, бухгалтеров, инженеров-механиков и инженеров-электриков, работают плохо. Это мы слышим уже на протяжении 15 лет. Доля истины здесь, конечно, есть, ибо университет растет и развивается в едином народнохозяйственном организме и болезни общества не могли его обойти. Но попытки решить проблему повышением качества подготовки специалиста-аграрника быстрого эффекта не дали. Почему? Осмелюсь сделать первый вывод: университет выпускает таких специалистов, какие на данном этапе удовлетворяют производство.

Сегодня студенту, к сожалению, нет необходимости хорошо учиться: вознаграждение за труд специалисту зависит не от качества его работы, компетентности, а от объемов производства в хозяйстве (площади сельхозугодий, поголовья скота и т. д.). К тому же давно бытует мнение, что студент-троечник работает лучше, чем отличник или хорошист. Это объясняют тем, что он быстро адаптируется, лучше выполняет указания, не требует самостоятельности: со всех сторон он удобен. А отличник имеет свое мнение, у него есть прочные знания и стремление неординарно решать стоящие перед ним задачи. Такие специалисты неудобны, они нарушают утвердившийся порядок, поэтому в хозяйстве долго не задерживаются.

Ну а если хорошо подготовленный специалист все-таки удержался в хозяйстве? Уверю Вас, ненадолго. Его обязательно «выдвинут»: в лучшем случае — в руководители колхоза или совхоза, а в основном — в агропром, партийные, советские, профсоюзные и комсомольские органы. Так и получается, что проблема обеспечения страны продовольствием находится в руках вчерашнего троечника. Вот почему в республике мало известных агрономов, зооинженеров. Неужели оскудел наш край талантливыми земледельцами?

Кстати, секрет стабильной, высокоэффективной работы наших выпускников народного депутата СССР, заслуженного агронома РСФСР Е. К. Варжина и заслуженного агронома МАССР И. Ф. Дьякова мы видим в том, что, имея хорошую теоретическую и практическую подготовку, они сумели отстоять право самостоятельно решать технологические вопросы на основе достижений науки и передовой практики.

Самостоятельность специалисту, как, пожалуй, нигде, нужна в сельском хозяйстве. Большое разнообразие почвенного покрова в республике, разные условия содержания и кормления скота, нестабильный уровень квалификации людей требуют неодинаковых подходов при решении технологических проблем. А что мы видим до сих пор? На все случаи жизни команда поступает от служб Госкомитета продовольствия. Пресловутая фраза «сверху виднее» отучает специалиста думать и создает атмосферу безответственности.

Если бы специалист имел полную свободу в решении технологических вопросов и его заработная плата зависела от качества и количества получаемой продукции, тогда бы и престиж специалиста-аграрника возрос, и стимул для хорошей учебы появился.

Второй вывод: в абсолютном боль-

шинстве хозяйств строго выверенная научно обоснованная технология возделывания сельскохозяйственной продукции или отсутствует вообще, или, как правило, нарушается. Отсутствие технологической дисциплины сейчас является главным препятствием в решении стоящих перед аграрным сектором задач.

Почему возникла проблема избытка нитратов в растениеводческой продукции, а средства массовой информации повели атаку вообще против применения каких-либо химикатов в сельском хозяйстве? В среднем на гектар в Мордовии вносится чуть более 120 кг действующего вещества минеральных удобрений, тогда как в высокоразвитых странах Западной Европы — в несколько раз больше. Наша республика химических средств защиты растений на каждый гектар посева применяет около 1,5 кг, а Япония — более 25 кг. Но и при таком мизерном использовании химикатов в Мордовии в некоторых продуктах содержание нитратов и остатков пестицидов превышает допустимые нормы. Главная причина — низкая культура их применения.

Если не нарушать сбалансированности питательных веществ во вносимых удобрениях, уровень нитратов никогда не превысит нормы. А если допустить превышение количества азотных удобрений или уменьшение фосфорных и калийных, то содержание нитратов немедленно увеличится. А что наблюдается в производстве? По указанию «сверху», скажем, под кукурузу весной при культивации вносится не менее 500 кг аммиачной воды, а фосфор и калий — в значительно меньших количествах при посеве вместе с семенами. Чем диктуется такая рекомендация? Да тем, что азот позволяет получить большую урожайность зеленой массы, а то, что в ней резко возрастает уровень нитратов, мало кого беспокоит. При кормлении приготовленным из нее силосом последствия такой «рекомендации» немедленно сказываются на здоровье животных, их продуктивности, падеже телят из-за диспеп-

сии и т. д. А если такая картина наблюдается и при производстве овощей, то становится вполне понятной озабоченность людей по поводу качества этой продукции.

Или другое. Природа для сева ранних яровых отпускает весной не более двух суток, когда создаются самые оптимальные условия. На практике же сев в лучшем случае затягивается на неделю, а в худшем — на месяц и более. Этот период следовало бы максимально разгрузить от других агротехнических мероприятий, так нет же — удобрения вносятся под культивацию, нередко основная обработка проводится в то же время, из-за некачественной вспашки зяби осенью приходится проводить двойную культивацию и т. д. В результате теряется время, и дополнительные капитальные вложения эффекта не дают.

Сейчас стало нормой убирать хлеба месяц и более. А ведь природа отпускает на это не более 9 — 10 дней. В растягивании сроков уборки чаще всего виновата не организация труда, а неправильное применение удобрений. Чрезмерное внесение фосфорных удобрений сокращает сроки вегетации, а азотные удобрения, наоборот, удлиняют. Этим создается разница во времени уборки даже одного и того же сорта.

Сейчас по многим причинам экономического и биологического характера перспективным направлением в земледелии является минимализация обработки почвы, но она очень трудно внедряется в производство. Причина здесь одна: заменив, например, классическую обработку почвы (вспашку с оборотом пласта) на плоскорезную, не перестраивают всю технологию возделывания культуры с применением этого приема. В результате резко увеличивается засоренность полей и метод себя дискредитирует.

К большому сожалению, подтверждением вывода об отсутствии чистой технологии возделывания сельскохозяйственных культур является пример внедрения интенсивных технологий в республике. Урожайность культур,

возделанных по новой технологии, выше только на 0,3 — 0,5 т/га. Совершенно очевидно, что право разработки технологии производства продукции, модернизации ее отдельных элементов должно принадлежать только специалисту. У него должна быть полная самостоятельность при решении любых вопросов для достижения конечной цели — высокой продуктивности земли и животных. Надо дать специалисту свободу творчества, а не делать из него послушного исполнителя чьей-то нередко неграмотной воли.

Серьезное опасение у ученых зоотехнического профиля вызывает то, что громадная работа, проводимая в республике по голштинизации местного симментальского скота, ощутимых результатов не даст. Мало вывести новую высокопродуктивную породу —

животных нужно правильно кормить, содержать. Несоблюдение этих условий приводит к тому, что, несмотря на значительные поставки в Мордовию племенного скота, средние надой на фуражную корову не достигли и 3000 кг.

На наш взгляд, непоправимый урон престижности аграрных специальностей наносит широко распространяемое мнение, что при новых формах организации труда роль специалиста-технолога падает. Интересно, кто же будет носителем и проводником в жизнь знаний, новых идей в сельском хозяйстве? Небольшой опыт арендного движения показал, что лучшие результаты там, где арендное звено возглавляет специалист. Но это поняли пока только практики. Данный вопрос следовало бы широко обсудить в средствах массовой информации.

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Доцент Ф. Н. ВОЛКОВ

В условиях развернувшейся радикальной экономической реформы уровень организации и оплаты труда во многом определяют конечные результаты производства. Многолетняя практика достаточно убедительно доказала, что при одних и тех же организационно-технических и экономических условиях успех гарантирован там, где наиболее полно срабатывают хозрасчетные отношения, экономические рычаги управления и раскрываются поистине неисчерпаемые возможности человека. Старые, традиционные формы организации трудовых коллективов (бригады, отделения, звенья), где материальное стимулирование ставилось в зависимость от промежуточных результатов труда, сегодня стали серьезным тормозом в развитии производительных сил.

Необходимо найти политические, экономические, социальные и психологические факторы, которые привели бы в движение прежде всего объек-

тивные условия, побуждающие человека к труду. Как показала реальная жизнь, такими факторами являются с психологической точки зрения — самостоятельность, с экономической — материальная заинтересованность, с социальной — улучшение жилищно-бытовых и санитарно-гигиенических условий. Все эти проблемы довольно полно реализуются при арендных формах организации труда, которые становятся все более массовыми.

Арендные отношения активно прокладывают себе дорогу в колхозах и совхозах нашей республики. Из 394 хозяйств в 228 применяют аренду, а 25 арендованы полностью. В Теньгушевском районе все структурные подразделения 12 хозяйств работают на арендном подряде. В настоящее время функционируют 2699 бригад и звеньев, из них 80% — на принципах арендного подряда. В них занято 38,9 тыс. человек, или 56% от числа работающих. За подрядными бригада-

ми и звеньями в растениеводство закреплено 79% пашни, 85% площадей кормовых культур, 94% — сахарной свеклы и 74% — картофеля. В животноводстве за такими коллективами закреплено 71% крупного рогатого скота на откорме и доращивании, 77% свиней, 67% коров и 76% поголовья овец.

Приведенные показатели свидетельствуют о том, что новые формы экономических отношений между трудовыми коллективами и хозяйством выходят на широкую дорогу. В связи с этим требуется незамедлительное решение вопросов теории и практики, касающихся прежде всего содержания и сути арендных отношений, а также проблем, связанных с материальной заинтересованностью и повышением эффективности труда арендаторов.

В современной экономической литературе и практике хозяйствования чаще всего по незнанию отождествляют понятия «аренда» и «арендный подряд». В Законе об аренде сказано: «Аренда представляет собой основанное на договоре срочное возмездное владение и пользование землей, иными природными ресурсами, предприятиями (объединениями) и другими имущественными комплексами, а также иным имуществом, необходимым арендатору для самостоятельного осуществления хозяйственной или иной деятельности». Аренда не влечет за собой изменения права собственности.

Собственником остается арендодатель, а арендатор временно, на срок, оговоренный в договоре, получает права собственника, за что и вносит арендную плату.

Аренда в таком виде в колхозах и совхозах нашей республики пока не применяется. Большинство хозяйств предложило новую форму организации трудовых коллективов — внутрихозяйственный арендный подряд. Теперь перед учеными-аграрниками стоит задача разработать модель современного внутрихозяйственного арендного подряда. Арендные подряды могут отличаться по размерам, специализации, направлению, но их суть долж-

на быть одинаковой независимо от отрасли, региона и т. д. На наш взгляд, в современных условиях внутрихозяйственный арендный подряд представляет собой форму политических, экономических, социальных и других взаимоотношений между государственными и прочими предприятиями, с одной стороны, и между отдельными гражданами, трудовыми коллективами — с другой, строящихся на взаимовыгодных условиях на основе экономических методов управления с целью увеличения производительности труда.

По такой модели начиная с 1988 г. работает совхоз им. XXV съезда КПСС Октябрьского района г. Саранска. Необходимо отметить, что за счет ее внедрения хозяйство за последние два года значительно улучшило свое финансовое и экономическое положение, о чем свидетельствуют данные хозяйственной деятельности. Так, если в 1987 г. прибыль составила 555 тыс. руб., то в 1989 г. — 4486 тыс. руб., в том числе без надбавок соответственно 141 тыс. и 729 тыс. руб. За этот же период уровень рентабельности возрос с 4,1 до 35,7%, что вполне обеспечивает перевод хозяйства на самофинансирование. Затраты на 1 руб. реализованной основной продукции при традиционных условиях хозяйствования составили 1 руб. 15 коп., а в результате внедрения внутрихозяйственного арендного подряда снизились до 89,2 коп.

Положительный опыт внедрения внутрихозяйственного арендного подряда имеет Кемлянский совхоз-техникум Ичалковского района Мордовской АССР. Здесь в 1989 г. практически все подразделения работали по принципу внутрихозяйственного арендного подряда. Так, вся пашня была закреплена за пятью коллективами. Их возглавили бывшие главные специалисты хозяйства, что дало возможность сократить аппарат управления на 60%, затраты соответственно снизились на 48%. Наиболее существенных результатов добился коллектив автопарка. До перехода на новые отношения в 1987 г. здесь работало 25 водителей, а в

1989 г. — всего 16. За этот период снизились материальные затраты с 46,1 до 23,2 тыс. руб., или на 50,3%. До внедрения подряда автопарк был убыточным, а в 1989 г. он получил доход в сумме 136,2 тыс. руб.

Заслуживает внимания опыт работы звена по производству зерна и сахарной свеклы этого же хозяйства. В его составе 8 человек, обслуживающих пашню на площади 657 га. В 1989 г. при плановой урожайности зерновых культур 2,18 т/га было получено 2,92 т/га, а озимой пшеницы собрано по 3,97 т/га. Урожайность столовой свеклы составила 13,5 т/га, что также значительно больше плановой. На площади 115 га было проведено формирование посевов сахарной свеклы без применения ручного труда, что позволило сократить его затраты на 40%. Результаты внедрения арендного подряда отразились на повышении эффективности работы. Так, в 1989 г. звеном получено хозяйственного дохода на сумму 64,6 тыс. руб., или по 8,0 тыс. руб. на одного работающего. На каждого работника звена произведено 12,3 тыс. руб. валовой продукции в сопоставимых ценах. Как свидетельствуют приведенные данные, внедрение внутрихозяйственного арендного подряда ведет прежде всего к получению прибыли и соответственно к повышению экономической эффективности хозяйства в целом.

С теоретической точки зрения мы должны показать, что данная форма организации трудовых коллективов не только не противоречит ленинской аграрной теории, а наоборот, дополняет идеи В. И. Ленина о кооперации в сельскохозяйственном производстве. Вместе с тем аграрная экономическая теория должна выработать конкретные пути перехода от внутрихозяйственного арендного подряда к прямой аренде.

Внедрение внутрихозяйственного арендного подряда требует разрешения ряда конкретных экономических задач. Наиболее важной проблемой является оплата труда арендаторов. На первый взгляд, тут все просто: она

должна осуществляться согласно договору по конечным результатам производства в конце календарного года. Однако такая форма оплаты труда в сельском хозяйстве имеет серьезный недостаток: на ней существенно сказывается влияние погодного фактора. Известно, что при благоприятных погодных условиях при одинаковых затратах валовые сборы сельскохозяйственных культур бывают в 2, а то и в 3 раза выше по сравнению с засушливыми годами. Аналогичная картина наблюдается в молочном скотоводстве. Появляются выгодные и невыгодные по оплате труда годы, что в ряде случаев ведет к расторжению трудовых договоров на арендный подряд.

Сложившееся положение требует, на наш взгляд, разработки методики оплаты труда не только по конечным результатам производства, но и с учетом вложенного конкретного труда. Такая система будет постоянно побуждать арендаторов к повышению производительности труда, соблюдению принципа распределения по труду.

Явным недостатком существующей системы арендных отношений является то, что оплата труда арендатора не поставлена в зависимость от его профессионального мастерства. Материальное стимулирование должно побуждать к постоянному повышению квалификации, углублению знаний технологии производства, внедрению достижений научно-технического прогресса.

Актуальным при внедрении внутрихозяйственного арендного подряда является совершенствование бухгалтерского учета. Сотрудниками кафедры бухгалтерского учета и анализа сельскохозяйственной деятельности Мордовского университета разработана и внедрена более прогрессивная форма организации учета в условиях ручной обработки экономической информации в 14 хозяйствах Ичалковского и 3 колхозах Дубенского района, в результате чего снизилась трудоемкость обработки учетной информации.

На наш взгляд, трудовой договор необходимо заключать на 5 и более

лет, что в значительной степени выравнивает фонд оплаты труда. Земля в аренду должна передоваться арендаторам бесплатно, а доход государству должен поступать за счет их налогообложения. С целью координации работы и оказания помощи друг другу необходимо создавать ассоциации арендаторов в рамках отдельных регионов. Это далеко не полный перечень тех проблем, которые требуют разработки.

Необходимо отметить, что арендные отношения характерны прежде всего для капиталистического способа производства, но они не показали себя чужеродным элементом и в условиях социалистического строительства, выступив важнейшим рычагом повышения трудовой активности крестьянства.

В этой связи назревает необходимость теоретически обосновать сущность и объективную необходимость экономических взаимоотношений между отдельными гражданами, структурными подразделениями и государственными социалистическими предприятиями в лице колхозов и совхозов, а также между ними, т. е. как по горизонтали, так и по вертикали. Задача аграрной экономической науки заключается в том, чтобы переложить марксистско-ленинское учение об аренде на конкретный язык современных экономических отношений.

Думается, назрела необходимость

ввести спецкурс «Теория и практика арендных отношений» (его название может быть и более конкретным). В данном спецкурсе следует, во-первых, раскрыть теоретическую сущность экономических взаимоотношений между социалистическими предприятиями (объединениями) и их структурными подразделениями и, во-вторых, обосновать правильность марксистско-ленинского учения о том, что на всех этапах коммунистического строительства приоритет принадлежит объективным факторам, а не субъективным.

Многие хозяйственные руководители и вузовские работники предлагают готовить специалистов для арендных коллективов. Такая постановка вопроса глубоко ошибочна. Вуз должен готовить специалистов широкого профиля, а внутрихозяйственный арендный подряд не в состоянии достаточно полно использовать их интеллектуальные способности. С другой стороны, в силу малых размеров и невысокой прибыли арендные коллективы не могут содержать технологов, инженеров, экономистов, счетных работников, управленцев за счет своих средств, да в этом и нет никакой необходимости. По нашему мнению, для арендаторов достаточно организовать при кафедрах вузов постояннодействующие платные консультационные пункты, где бы они сумели получить квалифицированные ответы на конкретные хозяйственные вопросы.

ЭКОЛОГИЯ. ОБЩЕСТВО. ЧЕЛОВЕК

ГАРМОНИЗИРОВАТЬ ОТНОШЕНИЯ С ПРИРОДОЙ

Н. И. ШАНЖАЕВ, председатель Государственного комитета Мордовской АССР по охране природы

Нарастающее истощение природы, загрязнение воздуха в городах и промышленных центрах, кислотные дож-

ди, отравление рек и озер, некачественные продукты питания, высокий уровень заболеваемости постоянно на-

поминают о неблагоприятной экологической ситуации. Наша республика — не исключение. Хотя она и не является зоной экологического бедствия, но тревожиться есть о чем.

Достаточно сказать, что за последние 15 лет площади сельскохозяйственных угодий в Мордовии сократились на 16,2 тыс. га. Из 1652 тыс. га сельскохозяйственных угодий свыше 1080 тыс. га являются эрозийно опасными, более 13 тыс. га нарушенных земель. За последние пять лет объемы посевов, обработанных гербицидами, возросли до 337 тыс. га, а площади, обработанные биологическим методом, составили всего 42 тыс. га.

В течение года в атмосферный воздух в целом по республике выбрасывается более 250 тыс. т вредных веществ, из них 113 тыс. т — стационарными источниками, остальное — автотранспортом. Превышают ПДК свинец и пятиокись ванадия, плавиковая и серная кислоты, хлористый и фтористый водород, сероводород и сернистый ангидрид, окислы азота и углерода, фенол, формальдегид, перхлорэтилен и другие вещества. 9,4 млн м³ отработанных вод сбрасывается без очистки.

Это лишь небольшая часть негативных проявлений в природопользовании. Причин здесь много, но главными являются отсталость технологий производства, не обеспечивающих экологической чистоты среды обитания, экологическая неграмотность. Большими бедами обернулись остаточный принцип выделения капитальных вложений на природоохранные мероприятия, отсутствие экономического механизма природопользования, разобщенность государственного контроля, ведомственный диктат.

7 января 1988 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О коренной перестройке дела охраны природы в стране». Главная его задача — совершенствование системы управления охраной природы и регулирования использования природных ресурсов. С этой целью создан Государственный комитет СССР по охране природы с разветвленной сетью мест-

ных органов, призванный осуществлять единую научно-техническую политику в природопользовании.

В духе нового мышления начал свою работу Государственный комитет Мордовской АССР по охране природы. В результате реализации природоохранных мероприятий в 1989 г. по сравнению с уровнем прошлого года выбросы вредных веществ в атмосферный воздух сокращены на 2,6 тыс. т. На 6,6 % уменьшилось использование воды на нужды народного хозяйства, в том числе на 7,0 % — на технические цели при росте промышленного производства на 3,5 %. Почти на 4 млн м³ снижен сброс сточных вод без очистки.

Однако комитет пока не стал настоящим хозяином природы. Функции государственного контроля по-прежнему возложены на ведомства, которые сами являются природопользователями.

Так, Министерство мелиорации и водного хозяйства передало Госкомприроде только функции государственного контроля за охраной вод от загрязнения, а их учет и ведение водного кадастра, разработку схем комплексного использования и охраны вод и водохозяйственных балансов сохранило за собой. Минрыбхоз передал пруды, реки и озера органам системы бывшего Госагропрома, а рыбнадзор оставил в своей структуре. Госкомитет продовольствия взял на себя контроль за землепользованием. Служба Госкомлеса скомпрометирована как орган лесной охраны: лесной фонд ухудшается из-за вырубок, превышающих расчетные, истощаются хвойные леса, велики потери древесины, территории лесхозов захламливаются отходами, от пожаров погибает больше леса, чем его успевают высадить лесхозы. Состояние атмосферного воздуха во многих регионах ухудшается, несмотря на благополучные сводки службы Госкомгидромета.

Созданы новые органы государственного контроля, но по ряду причин проявить себя в полную силу они не могут. До сих пор отсутствуют Положение о Госкомприроде и другие нормативные акты, определяющие его

права и обязанности. Надежды, связанные с его деятельностью, сменились разочарованием. Думается, по требованию общественности, с помощью депутатов, в программах которых предусмотрено решение проблем экологии, эти задачи будут реализованы. Природа нуждается в едином хозяине и защитнике, в независимой системе государственного контроля за ее состоянием. Эти функции должны быть в комитете по охране природы и его органах на местах.

Мы исходим из того, что охрана природы — дело не одного нашего комитета. Контрольные функции он осуществляет во взаимодействии с другими природоохранными органами, в тесном контакте с партийными и советскими организациями, с постоянными комиссиями Верховного Совета Мордовской АССР, городскими и районными Советами народных депутатов, комитетами народного контроля, прокуратурой. Опорой комитета являются общества охраны природы, охотников и рыболовов, пчеловодов-любителей, профсоюзные и научные организации, республиканская организация общества «Знание», Союзы писателей и журналистов, газеты, телевидение и радио.

Комитет провел инвентаризацию объектов промышленного и сельскохозяйственного назначения, а затем — экологическую паспортизацию промышленных предприятий. Это помогло установить экологическое состояние республики, определить, на чем в первую очередь сосредоточить усилия, какие вопросы решать в перспективе.

Вопросы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов нередко включаются в условия социалистического соревнования предприятий и по отношению к ним оцениваются результаты труда. Серьезная работа по сокращению выбросов вредных веществ в воздушный и водный бассейны, повышению культуры производства ведется на заводах «Саранскабель», «Электровыпрямитель», «Резинотехника», «Центролит», приборостроительном, механическом, комбинате «Сура». Меняется к лучше-

му положение в Рузаевском, Ковылкинском, Zubovo-Полянском, Краснослободском, Лямбирском и других районах.

Некоторые водозагрязняющие объекты городов, рабочих поселков и пригородных хозяйств подключены к очистным коллекторам, что, безусловно, уменьшило количество вредных стоков. Zubovo-Полянский завод радиодеталей для нужд всего поселка построил очистные сооружения с полной биологической очисткой. Хозяйственным способом построили подобные объекты спиртзавод «Кемлянский» и откормсовхоз «Теньгушевский». Вступили в строй очистные сооружения в Ковылкине и Краснослободске. Сдана в эксплуатацию одна карта площадью 44 м² системы обезвреживания навоза в совхозе «Маяк» Ромодановского района. За год из водоохранной зоны малых рек вынесено 25 летних лагерей скота.

Тем не менее далеко не все предприятия и организации выполняют природоохранные мероприятия. В целом по республике на эти цели было выделено 8,3 млн руб., а использовано всего 4,8 млн. На охрану атмосферного воздуха ассигновано 107 тыс. руб., но и из них освоено только 31 %. Лишь наполовину израсходованы средства на охрану и рациональное использование водных ресурсов, на 77 % реализованы мероприятия по охране земель.

Очистка вредных выбросов — самый больной вопрос. Из 10 165 стационарных источников, выделяющих опасные для здоровья вещества, всего 2337, или 23 %, оснащены газопылеулавливающим оборудованием. Цементные заводы Мордовии выбрасывают за год в атмосферу твердых веществ более 70 % к общему количеству выбросов по республике. В Ковылкинском районе от известковой пыли силикатного завода гибнет лесной массив площадью 200 га. В число основных загрязнителей воздуха комбинат «Биохимик», ТЭЦ-2, предприятия СПО «Лисьма», Рузаевский ЛАЛ, Zubovo-Полянский «Дубитель».

В республике насчитывается более

90 водоочистных сооружений общей мощностью свыше 90 млн м³ в год, а сбрасывается немногим более 70 млн м³, но и они очищаются плохо. С чем это связано? В Саранске, например, эти объекты перегружены. В ряде городов и рабочих поселков (Рузаевке, Ковылкине, Кадошкине) они используют свои мощности наполовину, тогда как многие хозяйственные объекты к ним не подключены и сбрасывают загрязненные стоки. К тому же в большинстве своем очистные сооружения морально устарели, работают плохо. В ряде городов и райцентров, таких, как Инсар, Ардатов, Камля, Кочкурово, Дубенки, Теньгушево, Атюрьево, их совсем нет, в Чамзинке, Темникове, Старом Шайгове они строятся в течение 10 — 15 лет. Практически не имеет очистных сооружений густая сеть предприятий системы Государственного комитета продовольствия республики. В 1989 г. намечалось ввести станции для очистки сточных вод мощностью более 25 тыс. м³ в сутки, но план выполнен лишь на 41 %.

Саранский завод автосамосвалов сбрасывает отработанные воды с примесями нефтепродуктов в 100 раз выше ПДК, в десятки раз превышает норму содержание в них органических и взвешенных веществ. Сбросы мясокомбината «Саранский» содержат жиров в 400 раз больше ПДК. Подобные сведения можно привести и по многим другим предприятиям республики. К этому надо добавить сливы с перенасыщенных химикатами полей, сбросы предприятий жилищно-коммунального хозяйства.

На наших глазах гибнет река Инсар. Ухудшается качество воды в реках Алатырь и Мокша. Вредными веществами пропитывается земля, насыщается воздух, наносится огромный ущерб народному хозяйству и здоровью людей. Время требует остановить эти негативные процессы, создать здоровую среду обитания. Но каким образом? Все чаще слышны требования закрыть то или иное предприятие. Однако это не выход. При нынешнем положении дел в экономике сворачивать произ-

водство недальновидно. Свидетельством этому служит, например, недавнее обращение Государственной комиссии Совета Министров СССР по чрезвычайным ситуациям о пересмотре не продуманных решений местных советских органов по закрытию ряда экологически вредных химических производств, что привело к резкому сокращению производства важнейших лекарственных средств.

К нарушителям природоохранительного законодательства применяются штрафные санкции. За год двадцати предприятиям промышленности и сельского хозяйства МАССР за загрязнение водных объектов предъявлены претензии на сумму 1,9 млн руб. Из сумм исков и штрафов при Госкомприроде создается фонд охраны природы. Эти средства расходуются на природоохранные мероприятия и научно-исследовательскую работу по экологии. Комитет осуществляет строгий контроль за ходом всего нового строительства, реконструкцией и расширением промышленных предприятий и других народнохозяйственных объектов. Из 74 предъявленных проектов 38 отклонены как несоответствующие экологическим требованиям.

В результате активного вмешательства, принципиальной позиции Госкомприроды производство электролампового завода, загрязняющее Саранск ртутью и свинцом, выносятся из его пределов. Требуется незамедлительное решение и такого назревшего вопроса, как захоронение токсичных промышленных отходов, которых только в Саранске накапливается до 65 тыс. т в год.

Подготовлен проект долгосрочной программы по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов до 2005 г. Ставится задача уже в период 1990 — 1995 гг. в городах и населенных пунктах, где уровень загрязнения воздушного бассейна превышает ПДК, довести его до нормативных требований. В этот же срок намечается достичь санитарно-гигиенических нормативов по качеству воды и продуктов питания. С

1991 г. вводится плата за выбросы и сбросы в воздушный и водный бассейны вредных веществ. Проводится работа по экологической паспортизации сельскохозяйственных и лесохозяйственных объектов. С 1 января 1991 г. запрещаются перерубы расчетных лесосек. Предусматриваются кардинальные меры по охране земель, повышению их плодородия.

При Госкомприроде создаются общественный экологический совет, экспертная комиссия и совет экологической экспертизы. Они объединят ведущих ученых и высококвалифицированных специалистов научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений, проектных и творческих организаций, министерств и ведомств республики. Мы надеемся, что в этих органах ученые Мордовского университета будут играть важную роль в выработке решений по всем сложным экологическим вопросам.

Угроза экологического кризиса требует перестройки научной работы. Известно, что исследованиями проблем охраны природы занимаются самые разные организации. Их силы нуждаются в концентрации и консолидации. Поэтому мы приветствуем создание при университете координационного экологического научного центра. Нет сомнения в том, что эта авторитетная научная организация будет базой науч-

ных экологических разработок и их внедрения в практику.

В связи с этим у ученых, по нашему мнению, необозримое поле деятельности. Их должно волновать, почему, скажем, у нас в республике не находят широкого применения биохимические методы борьбы с вредителями, почему так мало новых методов обработки почвы, высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур. Заслуживают внимания и такие проблемы, как разработка безотходных и малоотходных технологий. Неоценимую услугу природе оказали бы ученые, если бы уделили внимание заповедному делу.

В связи с введением платы за выбросы вредных веществ необходимо провести расчеты ее нормативов. Финансирование важнейших природоохранных мероприятий, в частности создание и оборудование проблемной лаборатории экологии, берет на себя Госкомприрода. Природоохранные органы нуждаются в квалифицированных кадрах, которые они надеются также получить из стен университета.

Серьезной проблемой является внедрение экологического всеобуча. Никакие законы, запреты, штрафы и наказания нам не помогут, если мы не будем воспитывать в каждом человеке любовь и мудрое отношение к окружающей среде, ко всему живому.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

Доцент А. К. ОСИПОВ, народный депутат СССР;
доцент В. П. НАРЕЖНЫЙ

Существующие в любом регионе, в том числе в Мордовской АССР, экологические проблемы носят чрезвычайно разнообразный, многоаспектный характер и поэтому для своего решения требуют привлечения широкого круга специалистов, ученых и практиков. Система научно-исследовательских учреждений и аппарата Госкомприроды республики не обеспечивает

достаточно высокого эффекта научно-практической деятельности по рационализации природопользования. Обусловлено это во многом нескоординированностью программ работ творческих коллективов, организаций, отдельных ученых. Преодолеть данный недостаток позволит объединение всех сил в рамках экологического научного центра (ЭНЦ) — перспектив-

ной формы организации научно-исследовательского труда, обеспечивающей ликвидацию ведомственных барьеров, создание межотраслевых связей в деле решения экологических проблем.

Решение о создании такого вида территориального научного объединения в Мордовской АССР принято в конце 1989 г. на учредительном собрании инициативной группы, состоящей из ведущих ученых и специалистов автономной республики. Подготовлен и обсужден в первом чтении проект Положения об ЭНЦ, в котором определяются его цель и задачи, состав и структура подразделений, экономические и юридические основания деятельности.

Главной целью ЭНЦ является научное обеспечение процесса рационализации природопользования в Мордовской АССР путем объединения научных и творческих сил автономной республики. Основные его задачи следующие: 1) разработка концепции рационального природопользования в Мордовии; 2) составление преемственной целевой комплексной программы ра-

ционального природопользования как части долгосрочной Государственной программы по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов РСФСР и СССР; 3) проведение независимой экологической экспертизы наиболее крупных (регионального уровня) проектов строительства, а также экспертизы процесса эксплуатации территории региона и отдельных крупных народнохозяйственных объектов; 4) выработка научных рекомендаций по совершенствованию механизма управления народным хозяйством МАССР с учетом охраны природы и рационального использования природных ресурсов; 5) научное обеспечение процесса экологического воспитания и образования населения МАССР и др.

Организационная структура ЭНЦ определяется характером решаемых в конкретный период задач, поэтому подразделения центра носят статус временных творческих коллективов. Советом ЭНЦ определены ближайшие задачи, над решением которых работают в настоящее время сотрудники центра.

ЭКОЛОГИЯ И МУТАГЕНЕЗ

Профессор Н. Ф. САНАЕВ,
доцент Т. Н. ПРЫТКОВА,
доцент Г. М. МЫШЛЯКОВ

В течение последних десятилетий биосфера подвергалась заметному изменению. Крупнейшей проблемой, вставшей перед человечеством, является загрязнение окружающей среды лавиной несвойственных («чужеродных») с точки зрения нормальных условий жизни и эволюции соединений. Среди них особое беспокойство вызывают мутагены, которые могут быть физической, химической и биологической природы. В этой связи одна из актуальных задач состоит в том, чтобы ограничить или вообще исключить их распространение. Она может быть решена при совершенствовании технологических процессов, переходе на безотходное производство. Именно таким

путем можно уберечь биосферу от засорения радионуклидами, являющимися сопутствующими компонентами производства ядерной энергии, к которой у большинства людей вполне обоснованно сложилось настороженное отношение.

Для человека и всей живой природы наибольшую опасность представляют химические мутагены, содержащиеся в отходах предприятий. Так, нами установлено мутагенное действие сточных вод. На тест-объектах (лук) показано их влияние на возникновение хромосомных aberrаций. Аналогичные результаты получены при испытании цитогенетического эффекта выхлопных газов. Они свидетельствуют о том, что за-

грязнение среды хомомутагенами способно индуцировать глубокие изменения генетического материала. За счет повышения темпа мутационного процесса увеличивается генетический груз как основа всевозможных патологий и поражения генофондов человека, животных, растений и микроорганизмов.

В составе загрязнителей окружающей среды огромное количество соединений, выпускаемых химической промышленностью для сельского хозяйства. Среди них широкое распространение получили пестициды, гербициды и дефолианты, обладающие мутагенной активностью, способные вызывать у растений, животных и человека различные изменения, в том числе дефекты наследственного характера. Многие из них отличаются высокой стойкостью, некоторые способны накапливаться в жировой или другой ткани организма. Все это создает сложности с их обезвреживанием. Не случайно все чаще раздаются аргументированные призывы к более активному использованию биологических методов защиты фитоценозов от вредных видов животных и растений.

В этом отношении заслуживают внимания результаты многолетних исследований, полученные коллективом кафедры зоологии Мордовского университета (работы кандидатов биологических наук Т. А. Анциферовой, П. А. Добросмыслова, А. Т. Макарова и Б. А. Тимралеева). Ими разработаны методы подсева к основной культуре других видов, обеспечивающих привлечение полезных энтомофагов для успешной борьбы с вредителями. Эффективность предложенных приемов доказана в производственных условиях колхоза имени В. И. Ленина Дубенского района и совхоза «Белогорский» Лямбирского района Мордовской АССР. К сожалению, эти работы не нашли должной оценки соответствующих органов республики.

В плане поддержания биосферы в чистоте крайне актуальна такая проблема, как инактивация действия мутагенов. С этой целью разработаны различные методы, в частности приме-

ние антимутагенов. Установлено протекторное действие ряда химических соединений в отношении радиоактивных излучений. Последовательная обработка семян бобовых высокими дозами гамма-излучений, близкими к летальным, и водными растворами алкилирующих соединений — диметилсульфата и циклофосфана в умеренных концентрациях приводит к ослаблению поражающего эффекта радиации. Одновременно расширяется спектр полезных мутаций, ценных для практической селекции. Путем такого сочетания физико-химических факторов, взятых в качестве индукторов изменчивости, нами получены кустистые, высокопродуктивные образцы люпина, обладающие и другими хозяйственно-ценными признаками, перспективные как исходный материал для селекции.

С экологической и генетической точек зрения представляет интерес роль биологических факторов мутагенеза. Так, мутагенными свойствами обладают отдельные вирусы, способные индуцировать хромосомные aberrации в организме хозяина. При этом чужеродная ДНК вызывает нарушения в репарационных механизмах.

Вопросы мутагенеза микроорганизмов связаны в определенной степени с такими природными биогенными веществами, как антибиотики. Синтез антибиотиков микробными клетками, по видимому, имеет экологическое значение, определяя антагонизм некоторых групп микробов и обеспечивая защиту вида. Данный вопрос продолжает дискутироваться, так как в природных условиях антибиотики синтезируются в незначительных количествах. Нам представляется, что это объясняется сбалансированностью экосистем и обитающих в них микробных ассоциаций.

В последние годы генетики расширили понятие антагонистических взаимоотношений между микроорганизмами. Открыто мутагенное действие целого ряда антибиотиков, например стрептомицина. В результате деятельности человека их роль как экологического фактора приобретает новое значение. Широкое медицинское приме-

ние этих веществ и крупномасштабное производство при отсутствии очистных сооружений способствуют пересыщению некоторых экотопов теми или иными антибиотиками, что может приводить к разрушению сложившихся в природе связей.

Нами исследована воздушная микрофлора экотопа саранского комбината «Биохимик» и прилегающей территории. Структура микробных ассоциаций здесь резко отличается от микрофлоры других экотопов необычно высоким содержанием микроорганизмов, резистентных к выпускаемым антибиотикам и близким к ним веществам. Так, из 232 чистых культур воздушной микрофлоры экотопа «Биохимик», выделенных доцентом Т. Н. Прытковой с сотрудниками, 226 проявляли высокую устойчивость к бензилпенициллину, выпускающемуся этим предприятием. Одновременно 114 штаммов были устойчивы к ампициллину, 96 — к оксациллину, 46 — к карбенициллину. Почти все выделенные микроорганизмы были резистентны к стрептомицину, ранее производившемуся на комбинате. Такая перестройка микробных ассоциаций, несомненно, обусловлена комплексом мутагенных, плазмидных и селективных процессов популяционной изменчивости, индуцируемой действием антибиотиков.

Изучение биологических мутагенов имеет не только экологическое, но и прикладное значение. Все большее применение они находят в области экспериментального мутагенеза. В отличие от распространенных хемомутагенов они, как правило, не вызывают повреждающего и тем более летального эффекта, неопасны для работающих с ними людей, не загрязняют окружающую среду. Вместе с тем доказана их высокая эффективность в получении разнообразного исходного материала для селекции. На кафедре генетики Мордовского университета разработаны новые методы получения мутаций у растений с использованием биогенных препаратов.

В практической селекции часто используют комплексное действие различных мутагенов. В этом плане недо-

статочно изучено влияние сочетаний биологически активных веществ биогенного происхождения с известными физическими и химическими мутагенными факторами. Показано, что некоторые зоотоксины (яды пчелы, гюрзы, гадюки) в определенных концентрациях вызывают изменчивость величины и строения колоний микроорганизмов *E. coli* и *Bac. sporogenes*. При комплексном воздействии зоотоксинов и супраоптимальных температур у *E. coli* и НАТ-99 значительно усиливается вариабельность таких количественных признаков, как биосинтез пенициллиназы, образование биомассы. Известно, что в основе взаимодействия многих зоотоксинов с клеткой лежит нарушение мембранных функций, в частности процессов проницаемости. Поэтому биологически активные вещества, обладающие мембранотропным действием, представляют большой интерес как возможные модификаторы мутагенного эффекта химических факторов благодаря влиянию на проникновение мутагена в клетку.

Таким образом, поступление во внешнюю среду громадного количества мутагенов не только создает чрезвычайную экологическую ситуацию, но и имеет негативные генетические последствия. В результате возникает реальная угроза увеличения генетического груза, поражающего генетические программы всех живых организмов. Поэтому охрана генофонда популяций растений, животных и микроорганизмов, населяющих биосферу, выдвигается в качестве важнейшей проблемы, которую необходимо решать уже сегодня. В оптимизации экологической обстановки немаловажное значение имеет регуляция численности отдельных видов животных, растений и микроорганизмов, которые интенсивно размножаются и распространяются при нарушении технологии производства антибиотиков и возделывания полевых культур. Природные мутагены могут быть с высокой эффективностью использованы при получении исходного материала для селекции.

МОДЕЛЬ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ С УЧЕТОМ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Профессор П. В. ШИЧКИН

Поиск путей более полного и всестороннего удовлетворения растущих потребностей людей требует дальнейшего подъема производительных сил, наращивания абсолютных объемов общественного производства, что в свою очередь ведет к расширению потребления природных ресурсов и усилению воздействия на окружающую среду. В этой связи актуальными становятся вопросы формирования народнохозяйственного комплекса страны в целом, отдельных регионов с учетом рационального природопользования; охраны окружающей среды и решения социальных задач. Наука и практика оказались недостаточно подготовленными к выработке рекомендаций по принятию решений по данной проблеме. Достичь успеха здесь можно лишь при всестороннем анализе не только природных, но и социально-экономических закономерностей развития научно-технического прогресса.

Для правильного понимания и решения вопроса рационального природопользования необходимы знания связей двух систем и характера их изменений при взаимодействии экономики (общественное производство) и биосферы (окружающая природная среда с протекающими в ней процессами).

До последнего времени общественное производство рассматривалось как обособленная система, использующая природные ресурсы и выбрасывающая в окружающую среду неиспользованные вторичные материалы и отходы. Биосфера также рассматривалась как система, имеющая безграничные возможности по воспроизводству природных ресурсов и саморегулированию. Между тем уголь и нефть, например, воспроизводятся в течение нескольких десятков тысячелетий, леса — за несколько десятков лет и т. д.

Несмотря на огромную жизнеспособность биосферы, в ней в последнее время все чаще выявляются уязвимые места, если происходит сильное воздействие на какую-либо экологическую систему.

Обособленный подход к вышеуказанным системам, с одной стороны, направлял на крайне неэкономичное использование природных ресурсов, с другой — вел к резкому ухудшению окружающей природной среды и нарушению механизмов ее саморегуляции.

В современных условиях научно-технического прогресса и высоких темпов использования природных ресурсов общественное производство и окружающую среду следует рассматривать как систему большого масштаба со взаимосвязанными связями между ее блоками, т. е. как биогеоэкономическую систему. Такая постановка вопроса требует параллельного разрешения двух проблем. Необходимо научиться: а) достоверно определять качество окружающей природной среды и способность ее отдельных экологических подсистем (воздух, вода, леса, почвы и т. д.) к воспроизводству; б) точно определять уровень существующей и разрабатываемой технологии с точки зрения степени использования природных ресурсов и выбросов в окружающую среду. Сопоставление полученных результатов и их взаимоувязка позволят получить ответы на вопросы, какими темпами и в каких регионах развивать те или иные производства, какой необходим набор предприятий, различных отраслей, обеспечивающих замкнутый цикл по глубокому использованию природных ресурсов.

Разумеется, в связи с этим управление общественным производством усложняется, повышается ответственность территорий за размещение производительных сил в регионе и охрану

окружающей среды. Рациональное развитие производительных сил региона возможно лишь на основе общегосударственной программы рационального природопользования, в которой должны быть учтены современное состояние окружающей среды и предельно допустимые нормы ее изменения в связи с расширением производства. В свою очередь эта разработка должна опираться на региональные биогеоэкономические программы. В регионах прежде всего должны быть определены пределы, в которых возможно увеличение масштабов производства при соответствующем уровне технологий и заданных ограничениях, диктуемых требованиями сохранения окружающей среды.

Принципиальная схема принятия решения о размещении и дальнейшем наращивании объемов производства в определенном регионе может быть следующей. Зная уровень технологии тех или иных видов производства с точки зрения образования выбросов на единицу объема продукции, абсолютные объемы производства и масштабы его расширения, можно определить объем загрязняющих выбросов по формуле

$$O_z = U_t \cdot O_n,$$

где O_z — объем загрязняющих выбросов; U_t — уровень технологии (образование вредных выбросов на единицу объема выпуска продукции); O_n — абсолютные объемы производства продукции определенного вида.

Сопоставляя объем загрязняющих выбросов на единицу соответствующей

экологической системы (вода, воздух, почва, леса и т. д.) с ПДК на единицу ресурса биосферы, можно принимать научно обоснованные решения по размещению и развитию различных производств на определенной территории. Так, если $O_z < \text{ПДК}$, то при существующем уровне технологии возможно развитие этого вида производства до соответствующего размера, но не превышающего значение

$$O_n = (\text{ПДК} - U_t \cdot O_n) / 3U_t,$$

где O_n — максимально возможный прирост определенного вида производства на единицу природного ресурса.

Увеличить масштабы данного производства на данной территории можно, уменьшив значение $U_t \cdot O_n$, а это достигается в следующих случаях: если используются очистные сооружения, чтобы объемы загрязняющих выбросов на единицу экологической системы были меньше ПДК; если совершенствуется технология производства, т. е. уменьшается удельный вес вредных выбросов. Более высоких результатов можно достичь, осуществляя эти работы параллельно.

Таким образом, оценивая экологическую емкость окружающей среды, а также уровень развития производительных сил региона, можно достаточно достоверно наметить возможные варианты размещения новых производств и расширения действующих, преследуя одновременно две цели: обеспечить решение социально-экономических задач и сохранить окружающую природную среду.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В МОРДОВИИ

Кандидат географических наук А. А. ЯМАШКИН,
старший научный сотрудник В. Н. САФОНОВ,
научный сотрудник В. Н. МАСЛЯЕВ

«Без воды нет и жизни», — говорили древние греки. А о персах греческий историк Геродот писал: «В реку персы не мочатся и не плюют; руки они и сами не моют в реке, и никому

другому не позволяют этого делать. К рекам вообще персы относятся с глубоким благоговением». Такое отношение к воде — довольно редкое в истории человечества. Хищническое исполь-

зование природных ресурсов было одной из причин гибели высокоразвитых цивилизаций прошлого. В настоящее время проблема истощения водных запасов усугубляется их загрязнением.

Вода определяет многие процессы функционирования природных объектов. Поэтому исследование водного баланса необходимо не только для оценки водных ресурсов в ландшафтах, но и для анализа развития ландшафтообразующих процессов: эрозии, почвообразования и др.

Гидрологический и гидрогеологический режимы естественных ландшафтов Мордовии начали интенсивно изменяться человеком с середины XIX века в первую очередь в результате распашки девственной степи и вырубки лесов на большой площади. Повсеместная распашка земель и ухудшение инфильтрационных свойств почв привели к тому, что примерно 70 % местного стока в настоящее время «скатывается» с водосбора к гидрографической сети, испаряется и транспирируется растениями.

В настоящее время на территории республики насчитывается 450 постоянных естественных водостоков суммарной длиной более 6 тыс. км. В речных поймах расположено более 500 мелких озер. В целом площадь водной поверхности составляет 19,9 тыс. га, или 0,76 % от общей площади земельного фонда республики. Под болотами занято 16,4 тыс. га (0,63 %).

В республике официально зарегистрировано 685 предприятий-водопользователей. Кроме того, ряд предприятий и организаций потребляют воду без оформления разрешения. Эксплуатируется свыше 2,5 тыс. артезианских скважин. Ежегодно используется более 155 млн м³ воды, в основном артезианской, из них более 40 млн м³ идет на нужды промышленности, 55 млн — на хозяйственные и питьевые цели, около 60 млн м³ — на орошение и сельскохозяйственное водоснабжение. В 1988 г. по сравнению с 1987 г. расход артезианской воды увеличился на 3 — 4 %. Стали ощущаться перебои в водоснабжении Саранска, Рузаевки, Ардатова,

Ковылкина, Инсара, Торбеева и Кемли.

Водоснабжение Саранска и Рузаевки осуществляется за счет запасов подземных вод уникального Мордовского артезианского водного бассейна. Эксплуатация месторождения началась в начале века в Рузаевке. Первые скважины в Саранске были пробурены в 1933 г. Наиболее активно подземные воды начали добываться в 60-х гг. К настоящему времени суточный расход подземных вод в Саранско-Рузаевском промышленном узле составляет 220 тыс. м³. Саранский городской водозабор насчитывает более 150 бесстемно расположенных скважин. Из-за низкого качества водоводов ежегодные потери воды здесь составляют 10 млн м³. Только 114 водопользователей (или около 17 % от их общего числа) имеют счетчики-расходомеры. На них функционирует только 70 систем оборотного и повторного использования воды плановой производительностью около 350 млн м³ в год.

Бесконтрольная эксплуатация месторождения подземных вод саранским, пензятским, руднянским и рузаевским водозаборами ведет к истощению запасов артезианских вод. Если в первые годы эксплуатации в долине Инсара из скважин наблюдался самоизлив, то в настоящее время уровень воды в них находится на глубине 75 — 80 м и ежегодно понижается на 1,5 — 2 м. В результате образовалась воронка радиусом 35 км.

В условиях интенсивного водозабора происходит подтягивание солоноватых вод из нижней части горизонта артезианских вод. При этом изменяется химический состав и возрастает минерализация воды до 1,5 г/л и более. В настоящее время около 15 % всех скважин поднимают воду, не соответствующую ГОСТу.

Многие промышленные и сельскохозяйственные предприятия республики не имеют элементарных очистных сооружений, или они действуют недостаточно эффективно. Наиболее опасными источниками загрязнения выступают предприятия электротехнической, микробиологической, пищевой, мясо-

молочной и других отраслей промышленности. В настоящее время беспокойство вызывает не столько увеличивающееся количество загрязнителей, сколько их свойства (нерастворяющиеся, труднорастворимые, высокотоксичные). Серьезными последствиями грозят соли тяжелых металлов, синтетические моющие вещества и бактериальные загрязнители.

Большинство сельскохозяйственных объектов не имеют даже простейших сооружений для обезвреживания навоза и сточных вод. Кроме того, поступление минеральных и органических удобрений с площади водосбора с талыми и дождевыми водами вызывает биологическую эвтрофикацию водоемов.

В естественных условиях способность рек к самоочищению достаточно велика, но не безгранична. Когда их загрязнение достигает критических значений, вода не только утрачивает свои ценные биологические свойства, но и становится непригодной для бытовых и даже сельскохозяйственных нужд, происходит гибель гидробионтов.

В связи со сбросом высококонцентрированных вод в объемах, значительно превышающих нормы, в Саранско-Рузаевском промышленном узле сложилась довольно сложная экологическая обстановка. Инсар стал самой загрязненной рекой Мордовии. Ежегодно в нее поступает более 50 млн м³ сточных вод, в том числе 45 млн — относительно очищенных и без очистки. Из-за высокой концентрации в речной воде неорганических и органических веществ, неприятного запаха дальнейшее ее использование для орошения сельскохозяйственных угодий, организации водопоя общественного скота, бытовых нужд стало невозможно.

Основные источники загрязнения подземных вод — Саранский ЭЛЗ, завод СИС — ЭВС, комбинат «Биохимик», водоканализация, ТЭЦ-2. Эти предприятия начали постепенное загрязнение артезианского водоносного горизонта с конца 50-х гг. Небольшие участки загрязнения есть в Рузаевке, Комсомоль-

ском, Ромоданове, Торбееве, Ширингушах.

Больше двух десятков лет продолжается разработка проектов переноса в Саранск сурской воды. За это время вода в реке стала непригодной для питья. Промышленные стоки Пензы и Сурска загрязняют ее солями тяжелых металлов. В последние годы неоднократно отмечались заморы рыбы. Очистные сооружения могут довести до нормы содержание в воде органических веществ, но от токсинов и солей тяжелых металлов ее очистить невозможно. Последние, накапливаясь в придонных осадках, не нейтрализуются, а их токсичные свойства сохраняются на долгие годы.

Дискутируется вопрос о том, чтобы направлять сурскую воду только на промышленные нужды или использовать ее для орошения сельскохозяйственных угодий пригородных хозяйств и для рекреационных целей. Но можно ли использовать воду, содержащую токсические вещества, для полива? На этот вопрос должны ответить медики-гигиенисты.

Кроме того, водозабор из Суры более чем на треть должен сократить сток в критический (меженный) период. Это не может не сказаться на экологическом равновесии в гидросистеме Суры и экологии прилегающих к реке ландшафтов, в том числе на состоянии жемчужины Мордовского края — озера Инерке. Анализ минимального стока Суры свидетельствует о невозможности устойчивого водозабора из реки в течение года. Не проще ли построить каскад небольших водохранилищ на Тавле, накапливающих воду весеннего стока, с тем чтобы использовать ее для орошения и рекреационных целей?

Целесообразно создание в Саранско-Рузаевском промышленном узле серии прудов, аккумулирующих воды весеннего стока, которые затем можно закачивать в водоносный горизонт. При этом вода, проходя через естественный фильтр горных пород, хорошо очистится и может значительно пополнить запасы артезианских вод.

С 1986 г. в пределах Саранска идет

строительство Тавлинского водохранилища с площадью около 250 га, глубиной 3 — 5 м. Стоимость проекта — 10 млн руб. Общественность Саранска обеспокоена, как проектировщики мыслят предотвратить будущее водохранилище от загрязнения, заиления, евтрофикации и в конечном счете от заболачивания. Возникают опасения, не станет ли новый водоем источником инфекций. Экологический вред сооружаемого водохранилища ощутимо проявляется уже сейчас: сдвинуты грунтовые воды в пойме Инсара, что привело к обезвоживанию колодцев, уничтожено 250 га плодородных черноземов. Приведенные факты говорят о необходимости глубокого научного исследования и проведения независимой государственной экологической экспертизы строительства как Сурского водовода, так и Тавлинского водохранилища.

Возникшие проблемы дефицита чистой воды в Саранско-Рузаевском узле решаются проектированием водозаборов на реках Сивинь и Вертилим, удаленных от водопотребителей на 60 км. Участки перспективных водозаборов находятся в непосредственной близости от области питания эксплуатируемого горизонта. Это обстоятельство тре-

бует выноса из зон санитарной охраны всех объектов, способных загрязнять воды водоносного горизонта.

Забота о водных ресурсах требует не только возведения дорогостоящих гидротехнических сооружений, но и претворения в жизнь всех тех проектов, которые позволяют сократить потребление воды, а также повышают естественную способность ландшафта задерживать и накапливать воду.

Основные направления решения проблемы мы видим в следующем:

1) усилении экологической защиты природных комплексов, которые служат естественными собирателями, емкостями поверхностных вод, и областей питания подземных вод;

2) использовании подземных вод только для питьевых нужд;

3) внедрении экологически чистых, малоотходных и водосберегающих технологий, систем оборотного водоснабжения;

4) реконструкции старых и вводе в действие новых локальных и городских очистных сооружений.

Успешная реализация этих задач возможна только при условии осознания истины, которой руководствовались древние персы: вода — это народное достояние.

**ГАРАНТИРОВАНА ЛИ СОХРАННОСТЬ
РАСТЕНИЙ НА ЗАПОВЕДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ!**

Доцент В. В. ЛЕЩАНКИНА

Воздействие человека на природу является решающим фактором, определяющим состояние природных ресурсов и географической среды. Охрана природы, рациональное использование ее богатств приобретают все более важное экономическое, социальное и глобальное экологическое значение.

Растительность является тем первичным биоэнергетическим звеном в экосистемах, откуда начинается дальнейшая миграция органического вещества. Растительный мир имеет чрезвычайно важное экосферное влияние на геогра-

фическую оболочку. Поэтому проблемы охраны биосферы и ее важнейшего компонента — растительности своевременны и актуальны.

Биосферное значение растительного мира заключается в биологическом синтезе органического вещества, энергетическом обеспечении функционирования биосферы, в осуществлении круговорота энергии и веществ в природе, в стабилизации современного химического состояния воздушного бассейна, в поддержании естественного плодородия почвы и ее защите от эрозионных процессов, в обеспечении

экологического равновесия экосистемы.

Растительность относится к возобновимым ресурсам и ими можно пользоваться неопределенно долго. Однако следует отличать количественную возобновимость от качественной. Растения и животные возобновимы через процесс размножения, но невозобновимы качественно в случае их исчезновения, т. е. утраты генофонда. Поэтому следует помнить, что мы должны рационально их использовать, максимально удовлетворяя нужды человека в биологической продукции, но при этом сохраняя ресурсы в оптимальном состоянии.

На территории Мордовской АССР около 108 видов редких и нуждающихся в охране видов растений. Некоторые из них (горичват весенний, рябчик русский, башмачок настоящий, пыльцеголовник красный, ятрышник шлемоносный, ковыль перистый, лилия Саранка и др.) занесены в Красную книгу. Хозяйственная деятельность человека неизбежно изменяет окружающую среду, при этом некоторые виды растений и животных исчезают, не выдерживая прессинга изменившихся условий.

Одним из важнейших мероприятий по охране редких и исчезающих видов растений и животных, а также достопримечательных ландшафтов является организация заповедников, заказников и памятников природы. В настоящее время в СССР имеется 106 заповедников общей площадью свыше 7 млн. га, что составляет 0,3 % всей территории страны.

Мордовский государственный заповедник имени П. Г. Смидовича вблизи г. Тамникова основан в 1935 г. Общая его площадь 32 148 га. Здесь в основном произрастают сосновые леса с примесью широколиственных пород. В заповеднике осуществляется полная охрана природы и естественного хода природных процессов. На территории республики имеется большое количество заказников и памятников природы. Их изучение, проводимое сотрудниками кафедры ботаники Мордовско-

го университета совместно со студентами, показало, что многие из них находятся в неудовлетворительном состоянии.

Особый интерес, по нашему мнению, представляют заказники лекарственных растений. Несмотря на огромные запасы дикорастущих полезных растений в нашей стране, объем заготовок не удовлетворяет растущих потребностей пищевой, микробиологической, медицинской и других отраслей промышленности. Богатые ресурсы лекарственных растений используются далеко не полностью.

В нашей республике основными заготовителями являются: Мордовпотребсоюз, Госкомлес и республиканское объединение «Фармация». Ежегодные объемы заготовок этих организаций соответственно составляют 2 — 3, 80 и 20 т. Однако потребности Аптечного управления в лекарственном растительном сырье не удовлетворяются. В какой-то мере это объясняется тем, что ни одна заготавливающая организация каких-либо мер по воспроизводству лекарственных растений и их охране не принимает.

Для сохранения зарослей лекарственных растений в нашей стране в начале 70-х годов начали создаваться специальные заказники, которые были отнесены к категории особо охраняемых ресурсозащитных территорий. Здесь постоянно или временно запрещены отдельные виды хозяйственной деятельности человека для обеспечения охраны одного или нескольких видов растений. Такие заказники должны быть постоянно действующими. Для каждого из них необходимо разработать режим эксплуатации растений с учетом их биологических и экологических особенностей. Все мероприятия по эксплуатации зарослей лекарственных растений и их охране должны проводиться землепользователями, на территории которых заказники организованы (колхозом, совхозом, лесхозом и др.).

Постановлением Совета Министров Мордовской АССР от 25 октября 1979 г. на территории республики соз-

дано два заказника — по охране зверобоя продырявленного и цмина песчаного. Заказник по охране цмина песчаного представляет собой участок нераспаханной земли, расположенный на левом берегу реки Мокши северо-восточнее озера Большой Кадом. Площадь заказника 5 га. Земля принадлежит Краснослободскому совхозу-техникуму. В постановлении указывается, что в целях рационального использования и дальнейшего сохранения зарослей заказник рекомендуется использовать исключительно для научных целей, однако в нем допускается нормированная заготовка лекарственного сырья, а также сбор семян для искусственного размножения данного вида в других административных районах республики с аналогичными природно-экологическими условиями. На территории заказника запрещались проведение каких-либо земляных работ, распашка земли, свалка мусора, сжигание остатков прошлогодней травы, применение ядохимикатов и удобрений, а также сенокосение и организация массового отдыха.

По решению президиума республиканского общества охраны природы летом 1987 г. нами была организована экспедиция, целью которой было обследование состояния Краснослободского заказника, выявление зарослей лекарственных растений и учет запасов лекарственного растительного сырья крапивы двудомной, ландыша майского, лапчатки прямостоячей и чистотела большого. Однако, несмотря на знание точных координат заказника, мы в течение нескольких дней тщательного обследования территории совхоза-техникума и его окрестностей никаких следов его существования не обнаружили. Опрос преподавателей техникума и местного населения желаемых результатов не дал. Очевидно, мы бы так и уехали ни с чем, если бы

не случайная встреча с одним из инициаторов организации данного заказника. По его словам, в конце 70-х годов на его территории бессмертника росло столько, что весь юго-западный склон участка в фазу цветения растения становился желтым от обилия цветущих особей.

К нашему приезду это был до крайней степени урбанизированный участок молодого сосняка. Территория бывшего заказника была завалена бытовым мусором, металлоломом и т. д. В 250 метрах разместилась дорожно-ремонтная организация. При обследовании территории нами зарегистрированы единичные крайне ослабленные экземпляры цмина песчаного. Они имели соцветия с 3 — 15 корзинками соломенного цвета, тогда как у особей, произрастающих при нормальных экологических условиях, цветки лимонно-желтого цвета, количество корзинок 17 — 76.

Что привело растения в такое состояние? По нашему мнению, природно-климатический комплекс заказника вполне соответствует биолого-экологическим особенностям бессмертника. Но, к сожалению, заказником данный участок объявлен только на бумаге. На деле же компетентные органы даже не сообщили об его организации землевладельцу — Краснослободскому совхозу-техникуму. Ответственность за охрану заказника возложена на Аптечное управление Совета Министров МАССР, расположенное в Октябрьском районе г. Саранска. Еще одной причиной уничтожения заказника является низкая экологическая культура хозяйствования совхоза-техникума.

Охранное обязательство заказника лекарственных растений действует до 31 декабря 1995 г. Сумеет ли мы к этому времени возродить уничтоженную своими руками природную кладовую?

СТУДЕНТ В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

**НАВЯЗЫВАТЬ ИЛИ ПРОСВЕЩАТЬ:
КАКОВЫ ПРИОРИТЕТЫ!**

**В. МАРЕСЬЕВ, студент исторического
факультета**

Слова о том, что для идеологических работников настали тяжелые времена, давно набили оскомину. Кризис старых концепций и подходов — закономерное следствие информационного водопада, обрушившегося на нас в последние годы и пробудившего наше сознание. Но результаты пока слишком малы и не позволяют говорить о духовном перевороте, о культурной революции в глубинном смысле этого слова.

Факт остается фактом — сознание, очищенное «ветром перемен» от псевдомарксистских, сталинско-брежневских «теорий», заполнить нечем. А природа не терпит пустоты, поэтому на смену одним мифам приходят другие. Понски «врагов перестройки» незамедлительно увенчаться успехом, и многие готовы уже ринуться расстреливать бюрократов, кооператоров, жидо-масонов и т. п.

Интересно то, что в стремлении заработать политические дивиденды и радикалы, и консерваторы, и «левые», и «правые» используют один и тот же фактор: низкую культуру масс. Как всегда, народ желают использовать в своих целях, прикрываясь лозунгами защиты его кровных интересов. Как всегда, экстремизм играет на руку силам, ищущим повод ударить по процессу обновления. Странный, невероятный союз реакции и «р-р-революционаризма» направлен против национального возрождения, против прогресса. Неудное стремление разделить социальную и культурную революции, поставить вначале первую, вульгарный тезис «сначала накорми, а потом развлекай» годятся только для люмпенской идеологии. Впрочем, всеобщая

маргинализация подготовила хорошую почву для победы этой идеологии. Оторвавшись от старых культурных корней и не успев пустить новые, отечественные маргиналы ничем не лучше римских бездельников, требующих «хлеба и зрелищ».

Вспоминается фраза русского философа Г. П. Федотова о причинах, когда народ поддерживает деспотизм и выступает против свободы: эти причины — социальная рознь и национальная гордость. Обстановка в стране доказывает зрелость и организованность движений, использующих и то, и другое в своих программных положениях.

Как же в этом случае быть извечно гонимой слева и справа русской «либеральной» интеллигенции, проповедующей «самостеснение», просвещение, непротивление злу насилем? Как быть современным работникам «идеологического фронта», осознавшим всю глубину пропасти, в которую мы катимся? Ведь кризис перхотей углубляется, ложными принципами не поступились лишь совсем закоснелые люди. Конечно, необходимо сделать несколько решительных шагов в сторону деидеологизации политики и экономики. Но и ней же, как это ни странно звучит, нуждается и идеология. Это значит, что нам нужна смена идеологических приоритетов. Пропаганда должна быть заменена просвещением, просвещением не в форме политического ликбеза, не для овладения неокрепшими либо затуманенными, ограниченными умами и душами. Просвещению здесь рассматривается, исключительно как средство расширения кругозора, средство, способствующее формированию независимой, самостоятельной миро-

воззренческой позиции. Возвратить людям способность мыслить свободно и искать опоры в предлагаемых различными вождями и мессиями мифах, превратить оруэлловское Министерство правды в своеобразное Министерство Просвещения, не аналогичное комитетам по народному образованию и прочим, — избитая идея, но историчность в ее претворении действует на здравый смысл крайне отрицательно.

На кого же опереться в столь нелегком деле? Очевидно, на ту часть общества, которая обладает более высоким уровнем образованности и гражданской активности, т. е. на интеллигенцию и студенчество. Последнее уже не раз продемонстрировало в Восточной Европе свою силу и организованность. Этого, впрочем, пока нельзя сказать о нас. Наше студенчество страдает пассивностью, объяснимой большой социальной и региональной дифференциацией, разобщенностью. Пример Мордовского университета здесь привести легче всего, поскольку мы отлично видим состояние дел в своей среде. Готово ли студенчество нашего университета совместно с передовой частью интеллигенции стать носителями идеологии просвещения? Слишком часто нам приходится сталкиваться с апатией, пассивным эгоизмом, равнодушием ко всему, что непосредственно не затрагивает интересов будущих «наосмышку интеллигентов». Но поскольку груз ответственности за грядущее очень скоро будет возложен именно на наши плечи, от быстроты перестройки нашего сознания зависит успех обновления общества.

В настоящее время обстановка в студенческой среде университета не позволяет говорить о высоком уровне развития сознания и общественной активности. Небольшие всплески недовольства трудно оценить как показатель подготовленности к выступлению в роли «авангарда перемен». Пожалуй, их идейная основа куда менее солидна, чем у крестьян, поднявшихся на бунт против деревенского старосты из-за какого-нибудь командно-административного перегиба, а последователь-

ность и решительность примерно соответствуют грозным выкриком тех же крестьян и прощальному пожеланию старосте быть посправедливее.

Стремление поднять свой уровень культуры, разобраться в себе и в окружающем мире под давлением современного провинциального общественного мнения, мещанского по форме и по сути, да еще и в «кабаниховско-диковском» варианте, быстро гаснет, а навязываемый этим мнением пигмализм с чертами упрямства и умственной импотенции становится характерной особенностью облика молодого человека. И комсомол за годы своего существования немало позаботился о том, чтобы дух свободомыслия, присущий студенчеству, был выбит из него. Слава богу, до конца его уничтожить не удалось, почва для возрождения сохранилась. Есть она и у нас, несмотря на часто повторяемые слова о провинциальности Мордовского университета. Конечно, она пока не твердая. Длительная ориентация общественных организаций на участие в чем угодно, кроме подготовки грамотных специалистов и активных граждан, затрудняет и замедляет переход на новую систему идеологической работы. Даже не самая полная смена приоритетов, простая постановка во-первых, во-вторых и в-третьих слова «учиться» со значением «учиться творчески мыслить, учиться доброте и взаимоуважению, учиться гуманизму», нередко вызывает аллергическую реакцию у многих людей со старым складом мышления. Когда же дело доходит до конкретизации этой смены приоритетов, негативная реакция может быть и со стороны так называемых широких масс. Здесь успех зависит только от твердости занятой позиции. Нам пора вплотную заняться разработкой системы деятельности на базе идеологии просвещения в рамках университета и республики. Для этого в первую очередь необходимы:

1. Консолидация студенчества, учащейся молодежи, отказ от территориально-производственного принципа строения молодежной организации, за-

мена его принципом строения по интересам.

2. Развитие системы клубов и объединений различной направленности, объективно служащих целям самообразования, духовного совершенствования.

3. Отказ от идеологических фетишей в преподавании, отведение основной роли общегуманитарным дисциплинам: философии человеческих отношений, морали, теории и истории мировой культуры, этике, религиозоведению, философии, истории, праву и т. п.

Так или иначе нам придется начинать с малого. На активную часть студенчества, не всегда совпадающую с официальным «комсомольско-профсоюзным активом», ложится работа по поиску людей, проявляющих хоть небольшую заинтересованность в будущем Родины.

Комсомолу надо, наконец, осознать, что единственная «мирная» идеология, способная объединить активную часть молодежи, и не только ее, а по цепной

реакции остальных, — это идеология просвещения, идеология культурного возрождения. В ней приоритетны не сомнительные догмы и принципы, не постулаты классиков и пыскания реформаторов, а разум, душа, личность. Исторический опыт говорит, что для России всегда были свойственны два состояния демократии: или ее вообще нет, или она в опасности. Благодаря перестройке из первого состояния она перешла во второе, правда, очень бы хотелось, чтобы поскорее наступило какое-нибудь третье. Но в спешке и с боем этого не добьешься.

Долго нам придется накалывать потенциал, который позволил бы заявить: мы — цивилизованное общество. Идеология просвещения вместо идеологии навязывания готовых схем послужит этому делу как средство, а интеллигенция и студенчество — как основная сила, использующая это средство. И здесь мы уже вправе будем заявить, не рискуя вызвать иронический смех: «Так победим!»

ФОРМАЛИЗМ ПРЕПОДАВАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ САМООБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Кандидат педагогических наук
И. Л. НАУМЧЕНКО

Выступая на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 г., В. И. Ленин сказал: «По-моему, задача Наркомпроса — это *помочь людям учиться и учить других*» (курсив наш. — И. Н.). Именно непрерывное совершенствование собственных научно-методических знаний и обучение искусству самообучения других — залог успеха педагогической деятельности вузовских преподавателей, особенно обществоведов.

Содержание учебных курсов общественных наук больше других дисциплин подвержено различным конъюнктурным изменениям, вплоть до исключения некоторых из них из планов вузовской подготовки специалистов.

Печальным примером тому является «История КПСС», учебный курс которой заменен неким эклектическим курсом «Социально-политическая история XX века». Трудно согласиться, что фрагменты его содержания, заимствованного из других наук, способны сформировать у студентов четкое представление о единой картине исторического процесса развития марксистско-ленинской Коммунистической партии. В определенной степени это относится и к другим общественным наукам. В то же время данные обстоятельства повышают ответственность обществоведов в обучении студентов умениям творческой самостоятельной работы с широким кругом первоисточников.

Общественные науки произывают

учебный план и программы вузовской подготовки специалистов с первого до выпускного курсов включительно, а следовательно, и наиболее тесно связывают преподавателей, читающих их, со студентами, представляя им хорошую возможность научить их учиться, овладеть искусством самостоятельного интеллектуального труда.

Ну а что касается трагедии, постигшей некоторые из этих наук, то в определенной степени в случившемся повинны не только те, кто создавал учебники, но и те, кто преподавал эти науки, выхолащивая методологическую суть предмета и пересказывая общеизвестные сентенции, многие из которых оказались сомнительными по своему содержанию. Причем сам процесс «обучения», замешанный на авторитарных методах, сопровождался чуть ли не сходящим диктатом, исключаящим процесс «думания», отыскания логической связи, глубокого осмысления приобретаемых таким способом знаний. Все это приносилось в жертву догматическому преподаванию.

«Творчество» студентов сводилось к выполнению записей на лекции да последующему переписыванию соответствующих отрывков, фрагментов, цитат из рекомендуемых преподавателем первоисточников. С таким «научным» багажом шел студент на семинар, где или терпеливо отмалчивался, или добросовестно зачитывал то, что сумел переписать. Беседы, дискутирование, обмен мнениями, споры в этом случае чаще всего были необязательными.

Упреждая возможные упреки некоторых обществоведов в «сгущении красок», констатирую: данная зарисовка сделана с натуры, во время проверки ряда кафедр общественных наук по заданию парткома.

Другие факты, указывающие на недооценку названной работы, нам удалось собрать в ходе сравнительного исследования, проведенного среди 610 студентов 1 — 3-х курсов исторического, светотехнического факультетов, факультета экономики сельского хозяйства университета, Саранского филиала Московского кооперативного института, с одной стороны, и 80 препода-

вателей названных вузов и факультетов — с другой.

Хотя в содержание исследования были включены многие вопросы, посвященные проблеме студенческого самообучения в различных видах самостоятельной работы и с различными источниками знаний, мы остановимся на анализе только двух из них: *на самостоятельной работе студентов в семинаре* и *на их творческой работе с произведениями классиков марксизма-ленинизма*. Вопросы эти вычленимы из общей системы студенческого самообучения потому, что совершенствование их методики и содержания в максимальной степени зависит прежде всего от преподавателей кафедр общественных наук.

Итак, как же учат обществоведы своих студентов методам самообучения в названных видах непрерывного образования?

Семинар, как известно, — одна из ведущих форм групповых учебно-практических занятий. Его образовательное и воспитательное значение состоит прежде всего в том, что он не только обеспечивает более глубокое и полное усвоение студентами программного материала, воспитывает интерес к науке, помогает связать теорию с практикой, но и развивает у них творческую самостоятельность, вырабатывает умения дискутировать, вести беседу, доказывать и отстаивать свои взгляды и убеждения.

Семинарские занятия — это и неплохая школа демократии. Будучи хорошо подготовленными и умело организованными, они позволяют студентам овладеть такими ее важными механизмами, как плюрализм мнений, гласность, культура общения.

Работа в семинаре — нелегкий учебный процесс. Сложность самостоятельной творческой деятельности студентов при этом состоит прежде всего в том, что в абсолютном большинстве они крайне слабо подготовлены к ее выполнению в средних учебных заведениях. Исследуя этот вопрос, мы установили, что наличие у себя таких умений отметили лишь 17 % из 396 респон-

Дентов университета и 13 % из 214 студентов филиала кооперативного института. При этом процент тех, кто умеет работать в семинаре, по курсам следующий. Университет: I курс — 16,2 %, II курс — 14,0 %, III курс — 12,5 % (в среднем 14,2 %); филиал кооперативного института: I курс — 6,3 %, II курс — 6,1 %, III курс — 5,5 % (в среднем 6,0 %).

То, что даже скромный уровень вузовской подготовленности студентов к работе в семинаре значительно снизился в период обучения их в вузе (в кооперативном институте больше чем вдвое), говорит о том, что здесь они встретились с многообразием ранее неизвестных им видов данной формы учебно-практических занятий. Вместо упрощенных семинарских занятий по обсуждению отдельных вопросов школьных курсов истории, обществоведения, литературы, им пришлось участвовать в семинарах-беседах, семинарах-диспутах, в самостоятельной разработке конкретных вопросов и соответствующих докладов и содокладов по их содержанию; в выполнении рефератов и заслушивании их на групповых занятиях; в спорах, дискуссиях. Осмысливая суть и содержание семинаров, студенты изменили свое мнение о степени подготовленности к участию в таких занятиях.

Эта проблема высветила и еще одну весьма негативную черту в работе преподавателей названных вузов — отсутствие должной помощи студентам в овладении умениями творческой работы в семинаре. На вопрос: «Что Вы рекомендуете для совершенствования процесса самообучения?» 54 % студентов университета (свыше 66 % историков) и 40 % студентов филиала кооперативного института записали в своих ответах: «Научить умениям работы в семинаре».

Крайне низкая подготовленность студентов к работе в семинарах заставила нас проверить степень готовности к такой работе самих преподавателей. Однако полученные ответы повергли нас в недоумение. Характеризуя уровень их готовности по трем позициям:

«подготовлен», «имею общее представление», «не готов», представим результаты опроса в процентах по университету соответственно 82,0 (у историков 90,0); 6,9; 11,1 %; по филиалу кооперативного института — 78,2; 12,3; 9,4 %. Удивительное единодушие: 80 % преподавателей выразили свою полную осведомленность (!?). Возникает вопрос, почему же в таком случае студенты почти поголовно расписываются в своей беспомощности.

Впрочем, мы не верим в этот отдающий формализмом оптимизм. Да и сами себе они противоречат, как только начинают отвечать на следующий вопрос анкеты: «В какой помощи Вы нуждаетесь для улучшения студенческого самообучения?». Ответ «Спланировать и прочитать для них цикл лекций, провести практические занятия по названной работе» последовал у 50,0 % преподавателей университета (у светотехников — 66,7) и у 80 % их коллег из Саранского филиала Московского кооперативного института.

По-видимому, для качественного улучшения самостоятельной работы студентов в семинаре учебным отделам, методистам и преподавателям потребуются, во-первых, серьезно пересмотреть содержание вузовских программ подготовки специалистов, четко определив в них, по каким разделам, темам, вопросам будут спланированы семинарские занятия, каковы содержание, формы и методы проведения каждого из них, каковы степень участия и виды самостоятельной работы студентов по каждой теме; во-вторых, добиться достаточно глубокого овладения каждым преподавателем знаниями и умениями привлечения студентов к творческой работе в семинаре; в-третьих, уже на первом курсе (а по некоторым предметам по мере их изучения и на других курсах) обучить студентов умениям творческой работы в семинаре с учетом специфики предмета. Первостепенная роль в решении этой задачи отводится преподавателям кафедр общественных наук.

Правомерно отметить и еще один

важный вопрос студенческого самообучения. Мы имеем в виду *самостоятельную работу с произведениями классиков марксизма-ленинизма*. Этот вид творческой работы может рекомендоваться студентам как до изучения соответствующей темы учебной программы, так и после ее изучения на лекции или самостоятельно. Если изучение произведений классиков марксизма-ленинизма предшествует лекционным занятиям, то возбуждается интерес и стимулируется внимание студентов к лекции. Многие вопросы, теоретические посылки, выводы и доказательства, не понятые студентом в процессе чтения первоисточника, выясняются в ходе лекции. Все это обеспечивает более глубокое осмысление и усвоение изучаемого материала.

Работа с произведениями классиков марксизма-ленинизма, выполняемая студентами после лекции, способствует не только творческому восприятию знаний, но и их глубокому усвоению и закреплению, осмыслению с точки зрения жизни, общественно-политической, социально-экономической и другой практики.

Самостоятельная работа с произведениями классиков марксизма-ленинизма — самая сложная и наиболее трудоемкая по сравнению с работой над любыми другими печатными источниками. Она требует больших интеллектуальных затрат и активного, сознательного отношения к этому процессу. «Без известного самостоятельного труда, — отмечал В. И. Ленин, — ни в одном серьезном вопросе истины не найти, и кто боится труда, тот сам себя лишает возможности найти истину».

В данном анализе мы не ставим перед собой задачу раскрыть всю систему творческой самостоятельной работы студентов над произведениями классиков марксизма-ленинизма, однако о таких ее компонентах, как предварительное ознакомление с содержанием материала, словарная работа с понятиями и терминами, работа с авторскими сокращениями, условными и акцентными знаками, символами, ознакомление со

сложной методикой чтения первоисточников (от простого до динамического) и не менее трудной системой конспектирования (тезирования, цитирования, аннотирования, рецензирования и т. д.), не сказать нельзя. Не овладев в совершенстве всеми этими умениями, преподаватели не смогут научить им своих студентов. Но они не спешат на помощь, подтверждением чему является ответ студентов на вопрос анкеты «Какими умениями самообучения Вы владеете в совершенстве?». Самостоятельная работа с произведениями классиков марксизма-ленинизма представлена ими удручающе бедно. Например, на умения самостоятельной работы с произведениями классиков марксизма-ленинизма сослались: у историков — 17 % респондентов, у экономистов сельского хозяйства — 5,4 %, а у светотехников всех трех курсов — нулевой показатель. Следовало бы об этом задуматься обществоведам, работающим на данном факультете.

Учитывая такие крайне негативные обстоятельства, мы решили уточнить, достаточно ли сами преподаватели указанных факультетов (в том числе и работающие на них обществоведы) подготовлены к тому, чтобы научить студентов работать с первоисточниками. Как ни странно, абсолютное большинство из них довольно высоко оценивают свой уровень подготовленности к такой работе. Общий процент «умеющих» по университету составляет 69,2, в том числе по факультетам: исторический — 77,5; светотехнический — 55,0; экономик сельского хозяйства — 75,0. 63,7 % преподавателей филиала кооперативного института также считают себя вполне подготовленными.

Вероятно, данный вопрос, как и первый, заслуживает того, чтобы более серьезно задуматься над ним руководителям не только факультетов, кафедр, но и вузов. Без должных выводов его успешное решение, пожалуй, не состоится. Не состоится, следовательно, и качественная перестройка учебного процесса в высшей школе.

МОЖНО ЛИ НАУЧИТЬ НАВЕРНОСТЬЮ!

Профессор Р. И. АЛЕКСАНДРОВА

Существенная перестройка всех сфер нашей жизни, общества, государства невозможна без кардинального изменения преподавания общественных наук. Они призваны давать не только систематизированные знания, но и мощный заряд воспитательного, нравственного воздействия на умы и сердца молодого поколения. Современный процесс получения образования должен протекать скорее не как учебно-воспитательный, а как воспитательно-учебный. Это определяется тем, что наше общество живет в атмосфере небывалой потребности в значимости моральных ценностей. Именно в них самый большой дефицит. Собственно, исторически всегда так складывалась система прогрессивного, разумного образования. Исходя из этого могут возникнуть вопросы, осуществляется ли в вузе реформа, помогающая студенту осознать самого себя, общество в нынешнем и будущем бытии, учим ли мы его критически относиться к себе, к существующей жизни, самостоятельно, ответственно защищать свои позиции, поступать, руководствуясь не только знаниями, но и нравственным опытом человечества, быть ответственным за свои мысли и деяния.

Сформировалась парадоксальная ситуация, заключающаяся в том, что современное обществоведение, в том числе и философия, не имеет нравственного фундамента. Отпочкование этики в самостоятельную науку и открытие в некоторых вузах специализированных кафедр усугубило этот процесс. Заведомо предполагается, что нравственным воспитанием студентов должна заниматься именно данная кафедра.

Программа государственного экзамена по основам марксизма-ленинизма включила один-два вопроса по проблемам морали. По нашему мнению, общественные науки не могут обойтись без анализа таких проблем, как «Марксизм и этика», «Нравственные уроки

революции», «Экономика и мораль», «Политика и мораль», «Экология и мораль», «Нравственные ценности социализма», «Этика руководителя», «Нравственное воспитание в школе», «Нравственный потенциал перестройки». А этические проблемы, связанные с будущей специальностью? Кафедра этики готова к сотрудничеству с другими обществоведческими кафедрами. Мы способны органически включиться в программу обществоведческих дисциплин, помогая нравственному осмыслению изучаемого материала. Нас должен обеспокоить человек, которого не было в обществоведении в условиях административно-командной системы.

Сейчас широко развернулась дискуссия о перспективах преподавания общественных наук. Однако, как показывает ее анализ, там нет заинтересованно-перспективного, глубокого отношения к этике, эстетике, теории и истории отечественной и мировой культуры. Речь о них ведется между прочим, их статус не определяется.

В нашем вузе функционирует специализированная кафедра этики. Программа ее невелика — от 25 до 36 часов. Она включает лекции и семинарские занятия. Но последняя форма общения педагога со студентами, как правило, не включается в расписание по различным причинам. Возникает вопрос, можно ли серьезно решать эту проблему морально-этического просвещения в рамках такого количества часов? Может ли при таком объеме знаний будущий учитель, к примеру, компетентно давать своим питомцам знания о морали? Сегодня известно, что наиболее эффективной системой высшего образования за всю историю его существования был лицей времен А. С. Пушкина, где, между прочим, преподавалось 15 дисциплин по проблемам этики.

Коллектив кафедры использует все возможности для общения со студентами. Разработано более десяти спецкурсов и практикумов. Среди них

«Идеология и мораль», «Экология и мораль», «Этикет, культура поведения», «Основы духовно-нравственной культуры мордвы», «Брак и семья. Этика семейной жизни» и др. Сейчас кафедра формирует программу этнического консультирования и экспертизы. С этой целью подготовлен теоретический и методический инструментальный для деловой игры «Нравственно-психологический портрет будущего специалиста, руководителя».

Мы возлагаем надежды на лабораторию социологии морали при кафедре этики, которая позволит осуществить анализ реального состояния нравов нашего студенчества, их ценностных ориентаций, с тем чтобы можно было реально влиять на совершенствование университетского этоса. У нас уже есть небольшой опыт в этом отношении. Осуществлены познание исследование по программе «Нравственные ориентации и духовные интересы студенческой молодежи» среди студентов дневного отделения, интервьюирование по теме «Семья и традиции». Кроме того, в рамках проведения недель кафедры в общежитиях помимо бесед, «круглых столов», диспутов мы организуем экспресс-исследования «Быт и общение в студенческих общежитиях».

Вот некоторые данные такого анализа общественного мнения нашего студенчества. В анкетах были заложены вопросы для выяснения различных проблем, связанных с бытом и отдыхом. Ответы на вопрос «Довольны ли Вы условиями жизни в общежитии?» распределились следующим образом: 21,6 % — нет; 11,7 % — да; 11,7 % — затруднились ответить; 55,0 % — довольны частично. А вот мнение относительно проблемы удовлетворения условиями отдыха в общежитии: 50,0 % — нет; 23,5 % — да; затруднились ответить 26,5 % опрошенных. 45 % опрошенных считают, что условий для учебных занятий в общежитии не создано и только 8,3 % ответили на этот вопрос утвердительно; 46,7 % не дали ответа.

При интервьюировании выяснилось, что культурный досуг студенты стараются проводить за пределами общежи-

тия (82 %), посещают кинотеатры — 69,2 %, театры — 34 %, концерты — 45,5 %, библиотек — 50,7 %. Деканаты, комсбюро, студсоветы недостаточно занимаются организацией культурного досуга, считают 76,3 % студентов.

Из этого следует, что общественные организации, органы студенческого самоуправления должны сосредоточить внимание на формировании внутривузовской структуры культурных объединений, широко используя видеотехнику, а также организуя новые формы творческого общения.

Полученные материалы используются в учебном процессе, в научной, методической деятельности. К сожалению, не спешат ими воспользоваться те, кто непосредственно общается, работает со студентами — комсомольские, профсоюзные лидеры, сотрудники общежитий. Кафедра на основании изучения мнения студентов и молодежи о деятельности видеосалона в Доме культуры разработала рекомендации для администрации, комитета комсомола, которые были обсуждены и признаны целесообразными.

Коллектив кафедры отдает себе отчет в том, какое позитивное значение в современных условиях приобретает изучение нравственного опыта различных народов, в том числе мордовского, для ускорения процесса консолидации, единения людей различных национальностей. Исполон веку мораль, нравственность были цементирующим началом для родства человеческих сердец, организующим фактором жизни. Именно поэтому мы агитируем студентов за изучение духовных, нравственных ценностей мордовского народа. Мы с удовлетворением отмечаем, что появился интерес к этой проблеме. Первая ласточка — курсовая и, надеемся, будущая дипломная работа студентки исторического факультета М. Каргиной.

У кафедры сложились плодотворные творческие связи с этиками страны. О саранской этической школе знают в Москве и Ленинграде, в Уфе и Владимире, Тюмени и Курске. Это поистине талантливый коллектив. Он всегда в поиске, сомнениях, находках.

«УЧИТЬСЯ БЫТЬ»

Доцент О. Б. ТОМИЛИН

В последние, очень сложные годы все громче звучат голоса, говорящие о неблагоприятном положении в образовании как об одной из причин экономических и социальных трудностей страны. «Полузнания обходятся дороже невсехства — когда недоучка облагается доверием», — отметил в выступлении на II съезде Советов председатель комитета Верховного Совета СССР по образованию, культуре и воспитанию академик Ю. А. Рыжов. Полузнания — это горький упрек общества всем нам.

В одной из газетных публикаций мне встретилось интересное определение современного состояния высшего образования в нашей стране: «Наш студент самый загруженный и самый дешевый в мире». На первый взгляд, претензия на оригинальность. Но если серьезно задуматься, то за словами «самый загруженный в мире» скрывается судорожно бьющийся ком вузовских проблем. Естественно, что «самый дешевый студент» не может быть качественным специалистом.

Не касаясь экономических проблем высшей школы (это тема отдельного разговора), можно утверждать, что выход из тупика видится только в изменении содержания и организации учебного дела. Однако эти изменения должны подчиняться не соображениям сиюминутной целесообразности — истина очень часто на первых порах может быть неочевидной. Эти изменения должны быть подчинены руководящей идее как системообразующему началу, каковым в нашем случае является цель образования. Она сейчас заключается в том, чтобы научить специалиста всему на все случаи жизни. Такая постановка вопроса очень сильно конкретизирует содержание подготовки

специалистов с учетом требований конкретных потребителей, сводит учебный процесс к непрерывной тренировке на определенных стандартных, типичных примерах и ситуациях. Как следствие, постоянно расширяется изучаемый материал, увеличивается число учебных дисциплин и часов аудиторных занятий. Все это, накапливаясь и закрепляясь в учебных планах, ведет к снижению уровня фундаментальности обучения как основы для восприятия новых идей, росту перегрузки студентов, ослаблению внимания к формированию навыков самостоятельного труда.

Какой же должна быть цель современного высшего образования? В первую очередь, дать специалисту не только общую и профессиональную подготовку, но и, самое главное, необходимую базу для продолжения образования в течение всей трудовой деятельности, обучить его умению жить в пока еще малоизвестном мире будущего. Во многих областях знаний сегодняшний студент может получить в вузе лишь 25 — 30 % того, что ему потребуется в будущей работе. Остальные знания еще «не открыты», и ему придется освоить их уже после окончания вуза. «Учиться быть» — так определила стратегию современного образования комиссия ЮНЕСКО.

В основе содержания процесса обучения должно лежать «логическое дерево» знаний, навыков и умений, совокупность которых обеспечивает качество специалиста и соответствует его квалификационной характеристике. Структура этого «логического дерева» должна подчиняться внутренней логике развития и становления специалиста, т. е. быть протяженной в реальном времени обучения.

Вся совокупность знаний, навыков

и умений должна формироваться в циклах (блоках) дисциплин: обществоведческом, естественнонаучном (или инженерном), профилирующем. Соотнесение циклов друг с другом должно подчиняться внутренней структуре «логического дерева» содержания квалификационной характеристики. Количественные пропорции между указанными циклами подчинены и определяются целью современного высшего образования.

Вполне понятно, что это «логическое дерево» как социальный заказ общества должно реализовываться в учебных планах и программах. Исходя из сформулированной цели образования они должны удовлетворять следующим требованиям: обеспечивать широкопрофильность образования, его фундаментализацию и гуманитаризацию; прохождение не более 5—6 дисциплин в семестр; односеместровую протяженность учебных дисциплин.

Хотелось бы высказаться по поводу понятий «фундаментализация» и «гуманитаризация» образования. Фундаментализация предполагает выделение в дисциплине или блоке дисциплин «ядра» знаний и их «оболочки». Мне хотелось бы подчеркнуть чрезвычайную сложность и важность этой работы, в процессе которой необходимо переломить стереотипы, устоявшиеся взгляды на содержание дисциплин. Психологически это чрезвычайно сложно. Привычки будут цепляться за каждый байт отложившейся информации. Мне кажется, что принцип фундаментализации должен быть распространен и на обществоведческий цикл. Сохраняя отводимое на него учебное время, необходимо уплотнить «ядро» цикла в составе входящих в него основных дисциплин, создав в освободившемся «пространстве» «оболочку» цикла, в которую могли бы войти, например, такие курсы, как «История мировой философии», «История мировых экономических учений», «Современная политология» и т. д.

Теперь о гуманитаризации образования. Я думаю, что вряд ли найдется действительно думающий человек, который будет отвергать эту идею. Плоскость вопроса скорее лежит в содержании гуманитаризации.

Говоря об организации процесса обучения, необходимо отметить, что в целом он должен удовлетворять следующим требованиям: максимальная возможность для самостоятельной работы студентов; составление студентами собственного учебного графика; постоянная семестровая работа студентов.

Наиболее примечательным в современной методике преподавания является модульное построение курсов. Модуль — это крупный раздел курса, в котором разбирается одно фундаментальное понятие дисциплины или группа родственных взаимосвязанных понятий. Это разбиение близко к принятому у нас делению курса на темы, по которым проводится коллоквиумы. Однако есть и существенные различия. Принятая у нас методика сложилась на основе определенных традиций. Модульный же принцип базируется на строго системном анализе понятийного аппарата дисциплины. Такой подход позволяет логично и компактно сгруппировать материал, избежать повторений внутри одного курса и в смежных дисциплинах.

Если охарактеризовать структуру и содержание модуля, то можно отметить следующее. Составляется перечень основных понятий и умений, которые студент должен усвоить ранее. Это характеристика входа, она является основой для создания программы предварительного контроля. За эту форму контроля баллы не выставляют, но каждому студенту даются рекомендации по дополнительным занятиям. Контрольная работа по окончании одного модуля служит предварительным контролем для следующего. Составляется перечень основных понятий и уме-

ний, которые студент осваивает в данном модуле, — характеристика выхода. Модуль имеет методическую разработку, описывающую «логическое дерево», согласно которому понятия характеристики выхода возникают из понятий характеристики входа. Модуль снабжается контрольными вопросами и задачами двух типов: обзорного характера (контроль памяти) и требующими активного владения материалом. Каждая петля «логического дерева» снабжается средствами контроля. Для модуля формируется набор справочных и других материалов: заметки преподавателя, схемы, рисунки, примеры решения типичных задач, он снабжается списком рекомендуемой литературы. Весь набор этих материалов выдается студенту перед началом изучения модуля.

Другая не менее важная особенность этой методики преподавания — введение новой системы оценки знаний — «point rating». Существующая сейчас система основывается на экзаменационных оценках. Работа студента в семестре, как правило практически не оказывает влияния на результаты экзаменационной сессии. Принятая в лучших университетах мира система «point rating» основывается на индивидуальном кумулятивном индексе студента. Результаты достигнутые на этапах текущего, промежуточного и итогового контроля, оцениваются в баллах. Цель студента — набрать максимальное число баллов, так как если он наберет менее половины максимальной суммы, прохождение дисциплины ему просто не зачтется. Текущий контроль — проверка знаний на модуле курса — даст 30 — 35 % баллов, промежуточный — испытание обобщающего характера по 2 — 3 модулям — 20 — 25 %, до 25 % баллов приносят практические занятия и курсовая работа. Доля же баллов, полученных на экзамене, не превышает

20 % общей максимальной оценки.

Такая система стимулирует систематическую работу студентов, исключает случайности при сдаче экзаменов. Поэтому вся сессия укладывается в неделю, обрстая смысл итогового контроля.

Увеличение видов и форм учебной деятельности требует расширения кадрового обеспечения учебного процесса. Где взять необходимые ресурсы? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо отметить, что еще одной из причин снижения качества подготовки специалистов явилось отделение «кузницы» кадров от «кузницы» науки. Поэтому ответ на вопрос, где взять необходимые ресурсы, может быть только один — расширение штатного научного персонала и привлечение его к педагогической работе.

В заключение мне хотелось бы добавить следующее.

Первое. Как говорил Марк Твен, «искусство пророчества — шутка очень трудная. Особенно если приходится предсказывать будущее». Поэтому то, что здесь предлагается, безусловно, не претендует на всеобъемлемость. Вопрос открыт для дискуссий.

Второе. Надо отдавать себе отчет, что продвижение новых идей в работу высшей школы — дело нескорое. Это тяжелый и большой труд. Мы находимся только в начале пути.

Третье. К вопросу об ориентирах. Что взять за образец? Уже сейчас слышно: пусть кто-то попробует, а мы посмотрим, что из этого получится. Горько слышать такое. Если мы беремся за большое дело, то надо ориентироваться на лучшие мировые образцы, как подобает детям великой державы.

Четвертое. Не надо думать, что все изложенное придумано мною. Все это рождено в процессе развития высшей школы.

РЕСПУБЛИКА — УНИВЕРСИТЕТ — КУЛЬТУРА

Каковы перспективы культурного комплекса Мордовского государственного университета? По каким направлениям он будет развиваться? Как превратить университет в подлинный центр культуры не только Мордовии, но и страны? Эти и другие вопросы обсудили представители научной и творческой интеллигенции республики на встрече за «круглым столом», которая недавно состоялась в университете.

В дискуссии приняли участие: председатель Союза композиторов МАССР Г. Г. Вдовин; руководитель мордовского народного хора университета кандидат искусствоведения Н. И. Бояркин; министр культуры МАССР Н. Я. Наумкин; кандидат искусствоведения доцент В. С. Брыжинский; доктор филологических наук профессор Д. В. Цыганкия; доктор исторических наук профессор Н. Ф. Мокшин; доктор философских наук профессор Р. И. Александрова; секретарь Ленинского райкома КПСС Л. А. Иванова; кандидат географических наук доцент М. М. Голубчик; доктор экономических наук профессор П. В. Шичкин; директор научной библиотеки университета С. Б. Бахмутов; доктор филологических наук профессор В. М. Макушкин; старший преподаватель кафедры эстетики, теории и истории культуры А. К. Царева.

Вел встречу ректор Мордовского университета профессор А. И. Сухарев. Во вступительном слове он представил на обсуждение собравшимся проект программы дальнейшего развития университета как высокопрофессионального центра культуры.

А. И. Сухарев: Мы собрались сегодня обсудить проблему «Университет как центр культуры». За 32 года су-

ществования нашего вуза немало удалось сделать в ее реализации. В частности, мы первыми из университетов автономных республик создали собственные учебники по грамматике мордовских языков, мордовской литературе, фольклору, истории и географии республики. В вузе функционирует музейный комплекс, включающий музей истории университета, этнографии, археологии, анатомический, минералогический и др.

В последние годы культурный комплекс университета активно развивается. Но вместе с тем сейчас, когда идет подготовка проекта постановления Совета Министров Российской Федерации о дальнейшем развитии университета как центра науки, образования, и культуры народа автономной республики, возникает необходимость в стратегическом осмыслении нашей перспективы.

На данном этапе мы столкнулись с рядом проблем, главная из которых заключается в том, что дальнейшее развитие университета как центра культуры на самостоятельном уровне уже не может удовлетворять. Возникла необходимость разработать программу перерастания университета в высокопрофессиональный центр культуры, который бы создавал духовные ценности, аккумулировал их и активно пропагандировал, вел просветительскую работу как в республике, так и среди мордовского населения, проживающего в других регионах (а это более 600 тыс. человек, расселенных довольно компактными ареалами в ближайших к нам областях: Пензенской, Ульяновской, Куйбышевской, а также в Чувашии, Татарии, Башкирии и др.).

Но, ставя такую задачу, мы должны

проанализировать, что же может войти в университетскую систему культурного центра. Мы располагаем блоком гуманитарных факультетов, системой университетских кафедр, таких, как эстетика, теории и истории культуры, этики, истории и теории религии и атеизма и др. У нас интересный Дом культуры. Благодаря активной помощи первого секретаря областного комитета партии А. И. Березина Министерство культуры СССР выделило нам полный комплект инструментов для симфонического оркестра. Не буду перечислять то, что мы имеем. Нас больше беспокоит то, чего мы не имеем, но что нам крайне необходимо.

По каким же направлениям целесообразно развивать наш университет как центр культуры? Прежде всего это изучение языков народов нашей республики, художественной литературы, фольклора, то есть всего, что связано с духовностью.

Мы полагаем, что этот центр должен иметь крепкую штатную основу, с тем чтобы он мог вести исследования, создавать учебники, выпускать пособия. Группа, которая подготовила этот «круглый стол», считает целесообразным создание энциклопедии Мордовской АССР примерным объемом около 40 печатных листов, достаточным тиражом. Реализация этой задачи не будет представлять особых трудностей, ибо издательские возможности университета расширяются: начал издаваться журнал «Вестник Мордовского университета», в предложениях к проекту постановления Совета Министров РСФСР заложен пункт о преобразовании функционирующего на базе нашего вуза филиала Издательства Саратовского университета в самостоятельное издательство.

Мы считаем целесообразным распространение нашей газеты «Мордовский университет» по подписке и через киоски «Союзпечати». Это сразу бы изменило задачи газеты и ее значение. Вуз намерен выпускать кассеты для общественных организаций, для индивидуального пользования, для школ

по новым явлениям в науке, культуре и т. п. То есть всю издательско-просветительскую деятельность университета надо поставить на современную основу с новыми ориентирами.

Университет с помощью Министерства культуры МАССР и творческих союзов должен создать в ближайшее время ряд профессиональных подразделений, которые позволили бы нам реализовать духовные потребности студентов и сотрудников, чтобы из воспитанников университета мы готовили интеллигенцию более высокого класса, способную нести в народ не только свою профессию, но и свою культуру.

Теперь о музыкальном направлении. Мы обращаемся с просьбой к Министерству культуры и руководству Союза композиторов помочь нам создать в университете в ближайшие два года вечернюю музыкальную школу, просим открыть у нас филиал музыкального училища по вечерней форме обучения, чтобы дать возможность части студенчества, которая закончила музыкальную школу, получить среднее музыкальное образование.

Мы считаем целесообразным на базе мордовского народного хора создать специализацию по музыкальной фольклористике, с тем чтобы наши выпускники получали удостоверение, а главное — подготовку для преподавания музыки в школах, преимущественно национальных.

Мы просим Министерство культуры и Союз композиторов расширить и укрепить симфонический оркестр университета.

Вуз имеет широкие возможности по развитию изобразительного искусства. Мы обращаемся с просьбой к Министерству культуры о создании в вузе школы-студии. У нас работает отделение детской художественной школы. Школа-студия могла бы развернуть более масштабную работу. Она послужит базой для образования общеуниверситетской специализации по изобразительному искусству. Мы полагаем целесообразным открыть специализацию по подготовке учителей рисова-

ния и черчения. Высказывалась мысль о создании на базе музея С. Д. Эрьзи школы молодого скульптора и архитектора.

Можно было бы вынести в особый блок, а возможно, это будет сопрягаться с блоком изобразительным, дизайн. У нас работают интересные специалисты по дизайну, проявляется тяготение инженеров к этому направлению. Мы могли бы организовать лабораторию, школу, курсы по основам дизайна. И не только для университетских сотрудников, но и для инженеров, других специалистов города и республики.

У нас сложился прочный фундамент для развития театрального искусства. Работают известные в городе политический, поэтический театры, студенческий театр эстрадных миниатюр, созданы основы кукольного театра. Было бы целесообразным организовать фольклорный театр, пропагандировать народные обряды. К сожалению, мы в долгу перед нашей молодежью и перед нашими театрами, что не используем всего, чем располагаем. Но, думаю, мы найдем способы, чтобы и здесь уровень профессионализма был поднят.

Это далеко не полный перечень тех направлений, которые нужно всемерно развивать, чтобы по-настоящему превратить университет в центр профессиональной культуры не только в республике, но и в стране. Этому будет способствовать и то обстоятельство, что в названном проекте постановления Совета Министров РСФСР заложен пункт о создании в университете гимназии с двумя профилями: гуманитарным и естественным; планируется открытие технического лицея. Таким образом, речь идет о том, чтобы взглянуть на себя и свои возможности в контексте мировой цивилизации и отечественной культуры. Общественность университета рассчитывает на поддержку творческой интеллигенции и города, и республики, потому что без активного включения в это дело творческих союзов, других интеллектуальных и духовных сил на-

шей республики поставленные задачи не решить. Только на основе интеграции профессионализма и энтузиазма мы можем выйти на широкую дорогу современной цивилизации, с тем чтобы сделать общечеловеческие ценности достоянием самых широких кругов населения. Вот замысел нашей встречи.

Г. Г. Вдовин: Привлекает то, что университет нашел в себе силы и смелость сказать: «Если не мы, то кто же?» Прежде всего выскажу такую мысль: необходимо, чтобы все перечисленные направления развивались как можно более профессионально, чтобы это не было одной из версий о развитой художественной самодеятельности. Привлекательна мысль о вечерней музыкальной школе, и если она будет открыта при университете — это очень хорошо. Я думаю, не будет больших трудностей и с открытием вечернего, а может быть, и заочного отделения музыкального училища. Это дело нужное.

Н. И. Бояркин: То, что намечено в разделе «Музыка», мне кажется очень интересным, не говоря уже о таких формах, как симфонический оркестр и особенно оркестр мордовских народных инструментов. Но я хочу высказать опасения по поводу возможности их приобретения. Их конструкция, художественные достоинства достаточно изучены. Доказано, например, что мордовские народные инструменты представляют все четыре класса по принятой музыкальной систематике. Но их изготовление связано с большими трудностями. Того, что создается, скажем, рузасевскими умельцами, уже явно недостаточно.

Что касается музыкального училища, то вечерняя форма его функционирования не вызывает сомнений. Найдутся и люди, которые захотят повысить свое музыкальное образование. Это важно для любого культурного человека, тем более что большая часть общества от музыки отлучена.

Создание специализации по музыкальной фольклористике переклика-

ется с пунктом о создании фольклорного театра, там и здесь — на базе мордовского хора. Мы должны продумать вопрос, что мы хотим видеть в этом коллективе — хор или театр, потому что это разные вещи. И я боюсь, что если мы будем идти по пути создания двух коллективов, то можем потерять и хор. Я поддерживаю предложение о создании фольклорного театра, но только он должен быть самостоятельным. Хор нужно укрепить и сделать его еще более интересным, но он должен остаться певческим коллективом, а не играющим.

Н. И. Воронина: Мне кажется существенным вопрос о воспитании зрительской культуры, культуры восприятия художественных произведений. Она у нас низка, в том числе и у студентов. Часто произведения художников, композиторов остаются невоспринятыми. Поэтому необходимы социологические исследования. Они должны проверять жизнестойкость произведений, их долговечность и вообще глубоко анализировать те реалии, которые существуют в Мордовии.

Н. Я. Наумкин: Мы собрались после пленума областного комитета партии, рассмотревшего вопросы по международным отношениям, по развитию национальной культуры. Перед Министерством культуры поставлена задача разработать программу по дальнейшему развитию культуры в республике: это и совершенствование материальной базы, и подготовка кадров, и развитие сети профессиональных, клубных и библиотечных учреждений. В этой области много проблем. Сегодня нас не удовлетворяет та продукция, которую выдают творческие коллективы нашему слушателю, зрителю. А у университета большие возможности, и если мы поможем ему кадрами, методически, то можно поднять этот пласт организаторов культуры.

Несколько слов о создании в университете профессиональных очагов. Можно идти по двум направлениям. Вспомним программы Луначарского и

Крупской о воспитании подрастающего поколения. Ими предусматривалось преподавание целого перечня предметов эстетического цикла. Но в конце 20-х годов все было забыто, и страна пошла по технократическому пути подготовки специалистов с высшим и средним образованием. Это была большая ошибка, ибо специалист не творческий, оторванный от жизни — плохой специалист, имеющий низкую отдачу.

Можно идти по такому пути: на всех факультетах университета ввести ряд дисциплин эстетического цикла и преподавать их серьезно. Но это связано с определенными трудностями. Возможно создание в университете своих училищ и студий с соответствующим статусом. И не на общественных началах. Поскольку республика переходит на самофинансирование, надо это учесть в ее бюджете.

В музыкальных школах, школах искусств обучается 6,5 тыс. детей, многие из них пойдут учиться в университет или в пединститут. На этом их музыкальное, художественное образование прерывается. Поэтому создание музыкальной школы, художественного училища в стенах университета — дело нужное, и мы готовы оказать ему всемерную поддержку.

В. С. Брыжинский: Скажу несколько слов по поводу создания фольклорного театра. Для начала в его основу можно положить программу мордовского хора: сделать хорошую запись, и под фонограмму разыгрывать театральные действия. Этим мы сохраним хор и создадим театр. Но в дальнейшем надо формировать отдельный коллектив.

Д. В. Цыганкин: Язык — это дух, совесть и достоинство народа. Поэтому многое, что происходит в нашей стране, связано с языком. Значит, и отношение к любому языку должно быть государственным. Но положение дел с мордовскими языками не вполне нормальное. Они должны быть законодательно оформлены, ибо без законодательной поддержки ни один язык не

развивается. Мне думается, что ленинские идеи о языке были воплощены не в нашей стране, а в Финляндии, Голландии, Испании, Югославии. В нашей же стране они были во многом опорочены. Поэтому нам в республике нужен закон, который бы придал мордовским языкам статус государственных. Это несколько не ущемит великий русский язык, зато потребует государственного отношения к мордовским языкам на всех уровнях.

Какие преимущества мы могли бы получить, если бы такой закон был принят? В моральном плане мокша и эрзя на равных правах могли бы пользоваться своим родным языком. В политическом плане это способствовало бы общественному спокойствию. В историко-культурном плане он позволит сохранить человечеству языки и связанную с ними культуру. И, наконец, в психологическом плане языковые меньшинства освободились бы от комплекса неполноценности, укрепили чувство собственного достоинства. Языки мокша и эрзя должны иметь в нашей республике равные права с другими языками.

В университете необходимо организовать центр по изучению языков. В его структуре должны быть отделы современных мордовских языков, русского языка, ономастики, научного прогнозирования, научно-методического обеспечения. Если бы вуз смог решить эту задачу, то тем самым он внес бы большой вклад в развитие не только языков, но и культуры народа.

Н. Ф. Мокшин: Если говорить о нашей газете «Мордовский университет», то ее распространение среди более широких масс читателей потребует изменения и в стиле, и в структуре. От нее потребуются не только отражение вузовской жизни, но и более активное вторжение в жизнь города и республики. Тогда вырастет и ее тираж, и интерес к газете. Необходимо, на мой взгляд, открыть специальный киоск поблизости от университета, в котором продавались бы университетские издания: журнал «Вестник Мордовского университета», газета «Мор-

довский университет» и книги, выпущенные учеными вуза.

Несколько слов о «Мордовской советской энциклопедии», создание которой является одним из гвоздевых вопросов программы «Университет как центр культуры». Если мы действительно хотим провести культурную революцию, без подобного издания она просто невозможна. Во всех союзных республиках есть энциклопедии, но они создавались в годы культа личности и застоя, поэтому многие ключевые вопросы в них не нашли отражения. Новые издания, которые готовятся в республиках, будут иметь большое значение в их культурном развитии.

К созданию мордовской энциклопедии надо привлечь партийные, советские органы, все творческие коллективы республики. Только в этом случае мы можем выполнить такую трудоемкую работу.

Р. И. Александрова: Не вызывает сомнений, что университет может стать высокопрофессиональным центром культуры, но никто из выступавших не касался проблем воспитания нравственной культуры. Я думаю, что программе «Университет как центр культуры» должна прежде всего ставить своей целью формирование нравственной культуры, ибо больше всего не хватает сегодня обществу нравственности. Очень жаль, что в представленной программе совершенно не отведено места проблемам духовно-нравственной культуры мордвы. Я в течение длительного времени занимаюсь проблемами привлечения интереса к духовно-нравственным ценностям и считаю, что их можно почерпнуть в устно-поэтическом творчестве мордовского народа. Университет должен стать центром пропаганды нравственной культуры мордвы в неотрывном единстве с культурой русского и других народов.

Л. А. Иванова: Я думаю, что не только университет, но и Министерство культуры, и другие общественные формирования на равных должны принять участие в реализации рассматри-

заемой программы, поскольку мы все несем ответственность за низкий уровень культуры в нашем обществе. Если эта программа воплотится даже наполовину, то мы спасем следующие поколения от бескультурья.

М. М. Голубчик: Понятие культуры чрезвычайно широкое. Надо помнить и о таком ее направлении, как политическая культура. А ее состояние, особенно у молодежи, вызывает беспокойство. Поэтому нам надо подумать о методах и средствах формирования политической культуры. Пусть это будет дискуссионный клуб, лаборатория или центр по изучению политической культуры. Эту проблему следует отразить в программе.

П. В. Шичкин: Отрадно, что здесь уже вносятся конкретные предложения по развитию и углублению представленной на наше обсуждение программы. Для того чтобы она воплотилась в жизнь, нужно обеспечить, на мой взгляд, программно-целевой подход: определить конкретных исполнителей, сроки, ресурсы и др.

В университете сосредоточены большие интеллектуальные силы, но есть они и в других учреждениях нашей республики, поэтому необходимо разработать механизм взаимодействия с ними. В любом случае вуз должен занять достойное место в выполнении обсуждаемого документа.

С. Б. Бахмутов: Существуют вопросы чисто организационного порядка, без решения которых эта идея может оказаться такой же нежизнеспособной, как и программа формирования всесторонне развитой личности советского специалиста в университете. Для того чтобы она была реализована, нам надо создать институт культуры, во главе которого, на мой взгляд, должен стоять проректор по гуманитарному блоку. Вся работа должна вестись по трем основным направлениям: учебному, научному и общественному. Только в таком случае программа будет долгосрочной.

А. К. Царева: В программе есть раздел по дизайну. Сейчас в системе об-

разования зарождается понятие «проектная культура». Основы дизайна вводятся в общеобразовательных школах, средних специальных учебных заведениях. В университете надо создать студенческое бюро дизайна. И это непременно скажется на результатах формирования общей культуры.

В. М. Макушкин: Я бы хотел остановиться на материальной базе и носителях культуры. Кто будет осуществлять все намеченное? Вероятно, человек с высокими личностными качествами. У нас есть такие организаторы, но если не будет крепкой материальной базы, то все останется на уровне разговоров.

В выполнении намеченной программы нужна системность. Культура не может развиваться по звеньям. Например, мы не можем говорить о хороших музыкальных произведениях, если низок уровень их поэтической основы, и т. д.

Трудную задачу организатора центра культуры берет на себя университет. Это дело общее, и нам надо преодолеть ведомственные барьеры. В университете более 16 тыс. студентов, и если все они понесут культуру в народ, это будет большим подспорьем в ее развитии, пропаганде, воспитании нравственности.

А. И. Сухарев: Товарищи, значимость сегодняшней встречи очевидна. Мы достигли консенсуса по приоритетности развития профессиональной культуры. Главные спонсоры в выполнении всего задуманного — директивные органы республики. В проекте постановления Совета Министров РСФСР, на который мы не раз уже ссылались, есть поручение Министерству культуры России рассмотреть и утвердить обсуждаемую сегодня программу, обеспечить ее ресурсами и кадрами. Речь идет о том, чтобы на примере Мордовского университета включить в действие новую модель системы «университет — культура».

Благодарю всех за участие в беседе.

МУЗЕЙ Н. П. ОГАРЕВА

Е. В. АГАФОНОВА,
заведующая музеем

20 лет прошло с той памятной даты, когда Мордовскому государственному университету решением правительства Российской Федерации в мае 1970 г. по ходатайству общественности республики было присвоено имя Николая Платоновича Огарева. И это не случайно, ибо именно Н. П. Огареву принадлежала мысль о создании в Инсарском уезде высшей политехнической школы. Однако в условиях самодержавно-крепостнического строя воплотить эту идею в жизнь было не совсем просто, и проекту не суждено было осуществиться. В 1854 г. Огарев был арестован, а в 1856 г. уехал в Лондон, не ведая о том, что уже никогда не вернется на Родину.

Первое высшее учебное заведение в Саранске — Мордовский агропединститут — было открыто в 1931 г. В 1932 г. он был преобразован в педагогический, а в 1957 г. на его базе создан университет.

Вскоре после присвоения университету имени Н. П. Огарева появилась мысль об увековечении памяти великого демократа. 22 марта 1971 г. вышел приказ ректора «О создании комнаты-музея Н. П. Огарева при Мордовском государственном университете». Коллектив университета принял активное участие в поисках материала. Членами кафедры русской и зарубежной литературы под руководством профессора С. С. Конкина были обследованы архивы и библиотеки Москвы и Ленинграда, Пензы и Ульяновска. По крупицам был собран уникальный материал.

2 октября 1978 г. единственный в мире музей Н. П. Огарева, освещающий его жизнь, творчество и революционную борьбу, принял своих первых посетителей. С тех пор прошло уже двенадцать лет. Сейчас музей находится в специально отведенном для музейного комплекса корпусе № 6.

Он располагает достаточной площадью. Постоянно меняется экспозиция. Приобретены новые работы художников В. Илюхина, Н. Рожкова, О. Пономаренко, предметы домашнего обихода той эпохи, когда жил Огарев.

Появились подлинные экспонаты: газета, посвященная 100-летию со дня рождения Огарева; каталог Верхне-Белоомутской библиотеки; две фотографии 1913 г. (Большой Огаревской улицы в Верхнем Белоомуте и с празднования 100-летнего юбилея Н. П. Огарева); книги Н. П. Огарева, изданные при его жизни за границей и в России, среди них почти все прижизненные издания стихотворений поэта 1856, 1863, 1867 гг., критический разбор книги барона М. А. Корфа о восстании декабристов, выполненный Н. П. Огаревым. Эта работа Николая Платоновича была переиздана литографским способом студентами Московского университета по инициативе П. Г. Заичневского. Тираж был небольшой — 300 экземпляров, и сразу после выхода книга разошлась. Ценность этой реликвии велика потому, что на сегодняшний день зарегистрирован всего один ее экземпляр, преподнесенный музею скульптором В. Б. Шеловым в день торжественного открытия памятника поэту перед зданием Мордовского университета.

Музей превратился в солидную базу исследований по огаревской тематике. Кроме уникальных книг, имеющих музейную ценность, мы располагаем также библиографической, исторической литературой. Так, музеем приобретены 9 томов «Литературного наследства», 5 томов «Русских пропилеев», 5 томов «Звеньев», изданный архив Огаревых (ранее музею была предоставлена фотокопия этого архива), воспоминания современников — А. Панаевой, Т. Пассек, Н. Тучковой,

литературные воспоминания Анненкова и др.

В 1988 г. музеем были приобретены книги из библиотеки Н. М. Сатина. Сатин — друг Огарева жил после его отъезда за границу в его имении, т. е. эти книги могут быть из огаревской библиотеки. Алексеем Малышевым, сводным внуком Н. А. Тучковой-Огаревой, нашему музею была подарена семейная печать Сатиных. Все эти и другие экспонаты впоследствии войдут в экспозицию музея-усадьбы Огаревых, которую планируется создать в старом Акшене. Уже сейчас ведется поисковая работа. В частности, приобретены рояль конца XIX века и

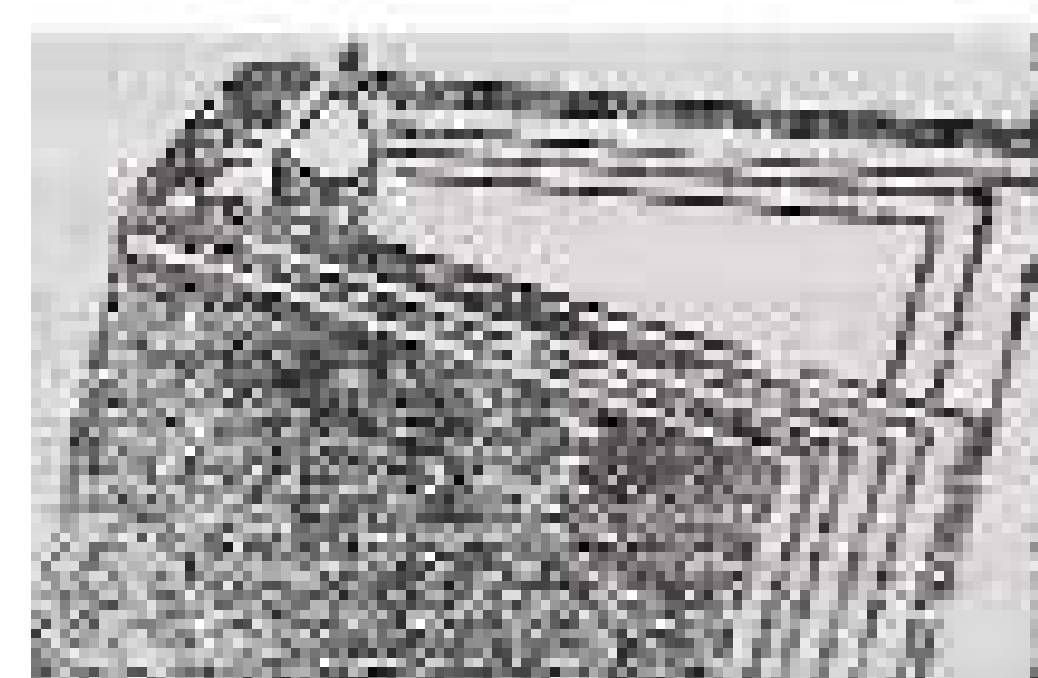
книжный шкаф для кабинета Николая Платоновича. В 1988 г., в год празднования 175-летнего юбилея поэта, Мизерянский сельский Совет народных депутатов принял решение передать колокол со звонницы церкви Огаревых в дар музею.

Мы обращаемся ко всем читателям журнала с просьбой оказать нам посильную помощь в создании музея-усадьбы и о любом интересном документе, факте, мемориальной вещи сообщать в музей Н. П. Огарева.

Музей — живой, развивающийся организм, в перспективе он должен стать полноправным центром культурной жизни города и республики.

ХРОНИКА. РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ

ПАУЛЬ АРИСТЭ
(Памяти учителя)

2 февраля 1990 г. после непродолжительной болезни скончался действительный член Академии наук Эстонской ССР, доктор филологических наук, профессор, главный редактор журнала «Советское финно-угроведение» Пауль Аристэ. Ушел из жизни выдающийся ученый, обладающий широкой эрудицией, разносторонними научными интересами, острым умом и поразительной работоспособностью.

Пауль Аристэ родился 3 февраля 1905 г. в Тартумааском уезде в волости Торма на мызе Рябизе (ныне Тартуский район) в семье кузнеца. По отцу его фамилия была Берг, которую он в 1927 г. сменил на Аристэ — по названию села и залила Аристэ. Детские его годы прошли на мызах Тартумааского уезда. В 1916 г. семья переехала в Таллинн, где он заканчивает сначала начальную школу, а потом гуманитарную мужскую гимназию.

Интерес к языкознанию у Пауля Аристэ зародился с изучением эсперан-

то. В 1925 г. он поступает в Тартуский университет и начинает изучать эстонский и другие прибалтийско-финские языки, уральское языковедение и фольклор. Параллельно с основными предметами он знакомится с германистикой и интересуется экспериментальной фонетикой.

В 1931 г. Паулю Аристэ за исследование «Заемствованная в эстонском языке из эстонско-шведского диалекта» присваивают степень магистра филологии и утверждают его местным стипендиатом в Тартуском университете по эстонскому языку в области экспериментальной фонетики. Получив специальное образование у известных фонетистов того времени в Хельсинки, Упсале, Гамбурге и Берлине, Пауль Аристэ становится первым фонетистом эстонского языка.

В 1939 г. в серии научных записок Тартуского университета выходит его капитальное исследование «Звуки хий-умасских говоров», явившееся его докторской диссертацией.

В годы немецко-фашистской оккупации Эстонии прерывается преподавательская деятельность, и Пауль Аристэ работает сначала сотрудником университетской библиотеки, затем старшим ассистентом в Архиве эстонского языка. В 1944 г. после освобождения Эстонии он назначается профессором и заведующим объединенной кафедрой эстонского и финно-угорских языков, а с 1946 г. — заведующим отдельной кафедрой финно-угорских языков. В течение тридцати лет под энергичным руководством Пауля Аристэ кафедра превращается во всесоюзный и всемирно признанный исследовательско-преподавательский центр.

Уже за первое послевоенное десятилетие в Тартуском государственном университете удается подготовить молодое поколение финно-угроведов, создать самостоятельную школу финно-угроведения, основателем и духовным отцом которой, несомненно, является Пауль Аристэ.

Если попросить любого эстонца назвать имя эстонского лингвиста, первым он, несомненно, назовет академика

П. Аристэ. В филологическом мире он известен и как полиглот. По официальным данным, Пауль Аристэ знал около 40 языков. О необходимости владения языками сам академик говорил следующее: «Я языковед, а языковеду особенно необходимо знание нескольких языков. Я на эстонском языке не опубликовал ничего художественного, но сделал это на цыганском».

Трудно представить без академика Пауля Аристэ советское финно-угроведение, в том числе и мордовское языковедение. Все, что достигнуто в последние десятилетия в мордовской лингвистической науке, во многом связано с именем этого выдающегося ученого современности. В любой области эрзянского и мокшанского языков, будь то фонетика или лексика, морфология или синтаксис, видны следы его труда. Мордовские языки Пауль Аристэ начал изучать в студенческие годы, а продолжил их познание в 60-е годы, работая с аспирантами из Мордовии. В эти годы, по его признанию, он научился писать на эрзянском языке.

Богатство и своеобразие эрзянского и мокшанского языков и их диалектов академик П. Аристэ глубоко и всесторонне постиг при многочисленных встречах с представителями эрзи и мокши, приезжавшими в Тартуский университет для учебы и аспирантуре или для консультаций по научной работе. С живой речью мордвы он знакомился также во время пребывания в Мордовии. В 1968 г. он совершил поездку в эрзянские села Ичалковского района Мордовской АССР. В это же время он читал спецкурс по проблемам мордовских языков в Мордовском университете. Богатая эрудиция и глубокий анализ языкового материала позволили П. Аристэ довести до слушателей обилие интереснейших мыслей об исторических связях мордовских языков с финно-угорскими языками и языками контактирующих народов. Несмотря на то, что Пауль Аристэ в совершенстве владел мордовскими языками, в его публикациях они не заняли заметного места. Знание мордовских языков ученый использовал преж-

де всего в общезинно-угроведческих исследованиях, посвященных разрешению проблем прибалтийско-финских языков, теории этногенеза, контактирования и субстрата.

Главная заслуга академика П. Аристэ перед мордовским языкознанием — это его ученики. Еще в начале 50-х годов по его инициативе в Тартуском университете приступили к подготовке кадров по финно-угорским языкам для исследовательских центров автономных республик и областей РСФСР и других союзных республик. Ученый был очень доволен тем, что ему удалось воспитать национальные кадры компетентных ученых по языку, фольклору и другим вопросам финно-угроведения. Только из мордвы у академика П. Аристэ прошли подготовку около 40 кандидатов и 3 доктора наук.

Огромную жажду труда, внутреннюю собранность и требовательность к себе ученый сумел передать и своим ученикам, у которых он стремился развить широкое понимание научных и жизненных проблем.

Правило «больше движешься — плодотворнее трудишься» было для академика Аристэ жизненным кредо. На вопрос, близки ли друг другу такие понятия, как «спортивная злость» и «научное честолюбие», он ответил: «Их механизмы, по-моему, одинаковы. Понимаю: шаг человека моего возраста не столь широкий, но я по крайней мере стараюсь догнать молодых. И хочется успеть, сделать больше, увидеть, узнать, понять новое. Работаю — значит живу, не так ли?»

Нет почти ни одного современного мордовского лингвиста, который в той или иной степени не был связан с тартуской школой финно-угроведения, соз-

данной и выдвинутой академиком П. Аристэ. Научные взгляды мордовских лингвистов вызывают большой интерес у всех финно-угроведов мира. Время — лучший судья в оценке того, что сделал для мордовского языкознания академик П. Аристэ за свою жизнь. Сегодня мы с огромной благодарностью отмечаем, что он обогатил мордовское языкознание многими выводами большого научного значения.

За многолетнюю выдающуюся научную, педагогическую и общественную деятельность академик Аристэ награжден орденами Трудового Красного Знамени и Дружбы народов, юбилейной медалью В. И. Ленина, почетными грамотами Президиумов Верховных Советов Латвийской и Эстонской ССР, Марийской и Мордовской АССР. О широкой известности и авторитете академика П. Аристэ свидетельствует и то, что он был почетным членом Венгерской академии наук, Международного общества венгерской филологии, Американского лингвистического общества, Финно-угорского общества, общества «Калевала», Общества родного языка в Финляндии и Общества родного языка Академии наук Эстонской ССР, почетным доктором Сегельского, Хельсинкского и Тамперского университетов, членом-корреспондентом Финской академии наук и ряда других отечественных и зарубежных научных организаций.

Для нас, его учеников и коллег, академик Пауль Аристэ, пылкий, талантливый ученый, педагог и обязательный человек, навсегда останется примером честного служения науке.

Профессор М. В. МОСИН

СЛОВО ОБ УЧЕНОМ

[К 30-летию выхода в свет книги
М. Г. Сафаргалиева «Распад Золотой
Орды»]

Выдающийся буржуазный историк дореволюционной России В. О. Ключевский правомерно считал, что главные биографические факты в жизни ученого — его книги. Такой книгой известного советского исследователя и педагога Магамета Гарифовича Сафаргалиева (1906 — 1970) стала монография «Распад Золотой Орды», изданная в 1960 г. в Саранске.

В ЦГА Мордовской АССР сохранились сведения о том, что М. Г. Сафаргалиев приехал на преподавательскую работу в педагогический институт в 1939 г. после успешной защиты кандидатской диссертации по истории Ногайской Орды — одного из самых крупных государственных образований, возникших на развалинах Золотой Орды. С 1939 г. и до ухода в 1966 г. на пенсию в связи с болезнью вся жизнь М. Г. Сафаргалиева — заведующего кафедрой истории СССР, декана историко-филологического факультета, кавалера ордена «Знак Почета», глубокого знатока отечественной истории, популярного в студенческой среде лектора, вдумчивого и принципиального исследователя — была неразрывно связана с подготовкой специалистов-историков в педагогическом институте и в созданном на его базе Мордовском университете.

Целый ряд содержательных публикаций М. Г. Сафаргалиева 40-х — 50-х годов в центральных и местных изданиях свидетельствовал о его неугасавшем интересе к историческому прошлому некогда могущественной монгольской державы. Золотая Орда в период ее заката; история отдельных ханств, возникших на ее развалинах; взаимоотношения русского, мордовского и некоторых других народов нашей страны с монголо-татарами; их совместная многовековая борьба за освобождение от монголо-татарского ига и

вхождение в состав Российского централизованного государства — таков круг изучавшихся им в те годы вопросов.

Закономерным итогом более чем 20-летней исследовательской работы над одной из актуальных проблем феодальной истории России и явилась монография ученого «Распад Золотой Орды». Для написания книги М. Г. Сафаргалиев использовал, по существу, все известные в то время по данной проблеме русские и иностранные источники и научную литературу. Несмотря на «бедность» и «скудность», по выражению автора, документального материала, ему удалось значительно расширить круг источников и в

результате тщательного анализа подчеркнуть в них много новой и ценной информации. В итоге М. Г. Сафаргалиев полнее и глубже, чем его предшественники — крупные в этой области советские специалисты А. Н. Насонов, Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский, осветил полную драматизма и сложностей историю ослабления и распада Золотоордынского ханства.

Ученый поставил перед собой задачу глубоко раскрыть процесс падения Золотой Орды и борьбу за власть в ней феодальных группировок, историю возникновения и существования на ее областях новых ханств; тщательно проанализировать причины краха крепкой и сильной когда-то монгольской державы; охарактеризовать начало формирования на ее бывшей территории некоторых нерусских народностей — узбеков, казахов, татар, ногайцев и каракалпачков. Заслуга автора в том, что он успешно в целом осветил такой широкий круг вопросов.

Выясняя причины ослабления и распада Джучиева улуса (Золотой Орды), М. Г. Сафаргалиев установил, что одна из них коренилась в том, что его единство держалось не столько на экономических связях, сколько на деспотической власти ханов. Кочевое скотоводческое натуральное хозяйство, примитивное земледелие, низкий уровень развития ремесла и торговли — вот что, по мнению исследователя, представляла собой в экономическом отношении Золотая Орда накануне ее падения.

Кроме того, в монографии подчеркивается, что устои Золотой Орды расшатывались в результате начавшейся во второй половине XIX века изнурительной междоусобной феодальной борьбы на местах против центральной ханской власти, которая подрывала и без того слабую экономику, вела к большим людским потерям.

Логичен и обоснован вывод М. Г. Сафаргалиева о нараставшей борьбе покоренных ханами Золотой Орды многочисленных народов, не желавших терпеть ненавистную им власть, как одном из главных факторов ее краха. При этом подтверждается фактами

упорный характер борьбы с монголо-татарским игом русского народа.

Историк обратил внимание на внутреннюю слабость и раздробленность новых ханств, возникших на руинах Золотой Орды, вместе с тем не осталась без внимания особенность развития одного из них — Астраханского. Длительное самостоятельное его существование по сравнению с другими ханствами, как убеждает автор, есть результат многовековых «экономических интересов» татарского населения.

Венчает работу впервые составленная подробная родословная таблица золотоордынских ханов.

Выход в свет книги М. Г. Сафаргалиева не остался незамеченным. Труд ученого был высоко оценен рядом известных советских специалистов-историков. Монография «Распад Золотой Орды» послужила основой для успешной защиты автором докторской диссертации и присуждения ему в 1963 г. ученой степени доктора исторических наук, а в 1964 г. — звания профессора.

Приятно было автору этих строк, благодарному ученику М. Г. Сафаргалиева, слышать в конце 60-х годов слова о нем как о самом крупном советском ученом-монголоведе, сказанные скупым на похвалы, известным в стране и за рубежом специалистом по истории феодальной Руси академиком Л. В. Черепнинным. Эта оценка проливает свет на то, почему данная монография вошла в библиографию основных трудов многотомной «Истории СССР», подготовленной издательством «Наука». Многие материалы и выводы, содержащиеся в работе М. Г. Сафаргалиева, используются в современных публикациях советских исследователей по истории Мордовской АССР и Руси XIV—XVI столетий.

Важные стороны проблемы «Монголо-татары и народы России», фактически ставшей делом всей жизни ученого, успешно разрабатывались им и после выхода в свет книги. Лишь внезапная тяжелая болезнь прервала научные изыскания исследователя.

Несомненный вклад М. Г. Сафаргалиева и в изучение проблемы становления у мордвы феодальных отношений,

освещение событий первой народной и февральской буржуазно-демократической революций в Мордовии, истории подготовки Великого Октября на ее территории.

Эти краткие заметки о М. Г. Сафаргалеве в связи с юбилеем его книги — дань памяти и уважения к нему как ученому и педагогу. Обстоятельный же анализ его жизненного пути и научной деятельности весьма важен и ждет своего часа. Убежден в необходимости открытия в университете аудитории

его имени, право заниматься в которой получала бы лучшая группа студентов исторического факультета.

Юбилей книги М. Г. Сафаргалева — своеобразный юбилей ученого, образец стремления к достижению поставленной в науке цели, яркий пример как для вступающей в науку молодежи, так и для идущих по ее тернистому пути исследователей.

Доцент В. М. СОКОЛОВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ НАРОДА

(Рецензия на книгу Н. Ф. Мокшина
«Мордовский этнос»)

Проблемы развития мордовского этноса относятся к числу наиболее сложных в этнографии народов СССР по ряду причин — двуединому составу этноса из мокши и эрзи, наличию двух литературных языков, большому разбросу этноса вне основной этнической территории, сильной ассимиляционной эрозии. Поэтому особенно отрадным представляется появление книги Н. Ф. Мокшина, где предпринята попытка всестороннего анализа этнической проблематики мордвы.

Рассмотрев историографию вопроса, Н. Ф. Мокшин формулирует во «Введении» свой взгляд на формирование мордвы в осознаваемую этническую общность как происшедшее около тысячи лет тому назад на базе группы родственных племен, в контакте с иноэтническим окружением (в основном индоевропейским), приобретающую единый этноним «мордва». На этой основе и шло в последующие века постепенное становление мордовской феодальной народности, чему автор посвятил I главу своей книги. На оригинальных архивных материалах (фонды 248 и 396 ЦГАДА и ряд других) он рисует процесс интеграции этой народности в общую структуру российского феодального государства, в ходе которого завершилось ее формирование и одновременно укрепились связи мордвы с русским народом.

Во II главе — «Мордва как капиталистическая народность» Н. Ф. Мокшин дает совершенно правильную, на наш взгляд, характеристику бипарной структуры мордвы, определяя мокшу и эрziu не как «этнические» или «этнографические» «группы» или «подгруппы», а как субэтноты, обладающие своим самосознанием и специфичностью культуры. Обоснованной критике подвергает он позицию К. И. Козловой, которая рассматривает эрziu и мокшу как «крупные группы» мордвы, наряду с «терюханями» и «каратаями», которые, по ее мнению, суть такие же «группы», только небольшие. Н. Ф. Мокшин убедительно показывает, что каратаи — это этнографическая группа мордвы (видимо, первоначально мокши), которая этого этнонима за собой не признает и, восприняв татарский язык и ряд элементов культуры, сохраняет мордовское самосознание. Терюхане — такая же группа мордвы (видимо, эрзи); которая языково обрусела еще до принятия крещения и к началу XX века слилась с русским этносом. Наконец, мокша — опять-таки не признающая этого этнонима диалектно-этнографическая группа эрзи, испытавшая существенное мокшанское влияние.

Детально проанализирована автором динамика численности мордвы в буржуазный период ее развития.

Н. Ф. Мокшина показывает, что в XIX веке мордва отнюдь не вымирала, численность ее росла, несмотря на более высокий, чем среди других народов Поволжья, темп ассимиляции русскими. Впрочем, как свидетельствует автор, шли и обратные процессы мордвинизации русских в этнически смешанных селах, так что прогнозы черносотенных идеологов царизма о падающем «исчезновении» мордвы явно выдавали желаемое за действительное.

Развитие отходничества, миграция в города, участие выходцев из мордовских сел в классовой борьбе российского пролетариата показывают, что в XIX — начале XX века мордва включилась в капиталистическую структуру Российской империи. Формировались мордовская буржуазия и интеллигенция. Однако «внутренние нифосвязи у мордвы были слабее, чем нифосвязи, ассоциировавшие ее с русской капиталистической нацией» (с. 88). Поэтому Н. Ф. Мокшина приходит к выводу, что предреволюционная мордва была еще не буржуазной нацией, а капиталистической народностью, ассоциированной с русской нацией. С выводом этим, на наш взгляд, следует согласиться.

III глава книги посвящена преобразованию мордвы в социалистическую нацию. Здесь мы находим ценнейшие данные о перипетиях языкового и культурного строительства среди мордвы в советское время, этапах создания мордовской национальной автономии и государственности. В ходе этого строительства мордовский этнос перерос в социалистическую нацию. Однако в последние десятилетия, как пишет автор, можно констатировать и уменьшение абсолютной численности мордвы, и определенное ослабление этнического самосознания. «Вывод о полной завершенности этнической консолидации мордовской социалистической нации является забеганием вперед», — пишет Н. Ф. Мокшина (с. 142).

Книга Н. Ф. Мокшина отнюдь не лишена критических тенденций. Однако — и это следует признать ее недостатком — критический пафос сосредоточен в «Заключении» и почти отсутствует в III главе. Так, годы создания и существования Мордовской АО (1930—1934) были годами коллективизации. Автор без комментариев цитирует апологетическое, в духе того времени, постановление Президиума ВЦИК «О советском строительстве Мордовской АО за пять лет» от 10.12.34 (с. 103), но ни слова не говорит об ущербе, который раскулачивание нанесло мордовскому крестьянству и этносу в целом. Ничего не сказано и об уроне, который понесли мордовский этнос и культура в период кровавых репрессий 1936—1938 гг. Критический пафос автора направлен в основном против тенденций эпохи застоя, когда в загоне оказались национальные языки и национальная школа, против современной экологической ситуации, против национального нигилизма. Эту критику следует всячески поддерживать, но она, на наш взгляд, могла бы быть и шире, и глубже, и острее.

В целом же, невзирая на эти недостатки, следует приветствовать появление книги Н. Ф. Мокшина — ценного и нужного труда, всесторонне рисующего основные контуры этнической истории и современного этнокультурного состояния мордвы и намечающего те главные направления, на которых должно быть сосредоточено внимание партии и народа, чтобы «решительно преодолевать устаревшие догмы и стереотипы, порой серьезно затрудняющие формирование патриотизма и интернационализма» (с. 147).

Профессор С. А. АРУТЮНОВ,
Институт этнографии АН СССР

ВОРОНИНА Н. И. Музыкально-эстетическая мысль середины XIX века [А. И. Герцен, Н. П. Огарев, В. П. Боткин] / Под ред. И. В. Нестьева, В. М. Борискина. — Саранск: Изд-во Сарат. ун-та. Саран. фил., 1989. — 152 с.

Книга Н. И. Ворониной интересна уже тем, что в ней освещается малоисследованный пласт русской культуры. Перед нами анализ музыкальной мысли середины XIX века в кругу передовой интеллигенции, ибо ни А. И. Герцен, ни Н. П. Огарев, ни В. П. Боткин не были профессионалами в области музыки.

Исследование музыкально-эстетических идей Герцена, Огарева и Боткина Н. И. Воронина органически связывает с разными направлениями их деятельности, прослеживая эволюцию их духовного развития. При этом Н. И. Воронина рассматривает упомянутых авторов в контексте взглядов их современников Одоевского, Серова, Стасова, что расширяет и углубляет ее исследование. Автору монографии удалось, как нам кажется, внести определенный вклад в изучение одной из ярко выраженных традиций культуры России середины XIX века.

Вскрывая общие тенденции, автор в то же время в каждой главе монографии выявляет то, что отличает мыслителей друг от друга. И здесь определенную роль играет не только сам материал, но и способ изложения. Каждая глава написана в разном ключе. Это хотелось особо отметить, так как наукообразный, безличностный стиль научных публикаций лишь затрудняет их восприятие.

Следует подчеркнуть, что Н. И. Воронина, выбрав метод интерпретации в качестве принципа исследования, использует самые разные источники: философские статьи, литературно-критическую публицистику, художественные произведения, письма. (Очень интересен в этом плане раздел «Музыкальные композиции в поэзии Н. П. Огарева»). В результате автору удалось привести воззрения Герцена, Огарева, Боткина к относительному единству и построить их музыкально-эстетическую программу.

Бесспорная значимость книги в усиливающемся современном процессе «вживания» в почву национально-исторического и культурно-художественного бытия, в нерасторжимость единства настоящего и прошлого. И здесь особо следует подчеркнуть важность музыковедческого исследования, так как у нас укоренилась «литературоцентристская» концепция художественного развития России середины XIX века. В данном случае налицо опыт исследования встречного процесса — места музыки, начиная с репертуара музыкальных театров и кончая программами домашнего музицирования, в духовной атмосфере русской писательской среды. И несмотря на то, что в книге представлены только три имени, это не мешает составить представление о роли музыки как активном духовном импульсе того времени. Автор попытался именно с этой точки зрения посмотреть на свидетельства современников, «услышать» те музыкальные произведения, которые сопровождали повседневное бытие многих литературных героев эпохи, изучить музыкальные вкусы и потребности конкретных мыслителей. Все это выглядит прекрасным доказательством художественной значимости и духовного потенциала музыки середины XIX века и отчасти восполняет некоторые пробелы в изучении данной темы, открывая имена музыкантов-непрофессионалов, реально участвовавших в развитии мысли о музыке.

Громадное множество неисследованных материалов по истории музыкальной культуры таится в наших архивах, в дореволюционной периодике, в периферийных библиотеках и музеях. То, что делается в этом отношении немногими энтузиастами, достойно всяческого уважения. Надо активнее прививать вкус к этой работе молодым исследователям, выпускникам соответствующих факультетов.

Особо подчеркнем документальную оснащенность, фактологическую насыщенность книги. Обращает на себя внимание и широта библиографии.

Монография не лишена некоторых недостатков. Представляется, в частности, что работа выиграла бы, если бы Н. И. Воронина отказалась от обильного цитирования авторов, часто излагающих общезвестные истины. Кроме того, хотелось бы большей глубины на тех страницах, которые пред-

варяют анализ музыкально-эстетических идей каждого мыслителя.

Но частные замечания не умаляют достоинств работы. В целом монография интересная, и ее с большой пользой прочтут как музыковеды, так и те, кто занимается проблемами русской культуры.

Профессор У. Ф. СУНА,
доцент Е. М. ЦЕЛМА,
Латвийский университет

***** НОВАЯ РАБОТА О ТВОРЧЕСТВЕ А. И. ПОЛЕЖАЕВА

В конце 1989 г. Мордовским университетом издан межвузовский сборник научных трудов «Поэзия А. И. Полежаева». Это первое в нашей стране коллективное исследование творчества поэта. В сборнике представлены статьи ученых Саранска, Москвы, Ижевска, Гродно, Горького (многие из его авторов и ранее обращались к полежаевской теме в различных публикациях).

Открывается сборник статьей профессора Мордовского университета С. С. Конкина, в которой рассматривается судьба Полежаева и то, чем актуальна его поэзия для нашего времени.

В работах В. И. Чулкова, К. И. Ленко, Е. Г. Николаевой исследуются вопросы творческой эволюции поэта, преемственной связи его поэзии с русской литературой, «борьбы» романтизма, реализма, классицизма в его творчестве.

Подробно освещается такая тема, как отношение Полежаева к Пушкину и, наоборот, пушкинское отношение к поэзии Полежаева, которое во многом остается загадкой. Впервые дается анализ откликов на судьбу и поэзию Полежаева в творчестве русских и советских писателей XIX — начала XX в., из которого видно, что волновало читателей в произведениях поэта, чем был дорог Полежаев русской литературе.

В статье доктора филологических наук А. А. Илюшина (г. Москва) сделана попытка по-новому взглянуть на последние стихи поэта, увидеть их связь с жизнью автора.

Необычайно интересен материал В. Н. Абросимовой — составителя одного из недавних изданий произведений Полежаева. В ней впервые в нашей науке рассказывается о пропаганде и изучении творчества поэта за рубежом (во Франции, Англии, Германии, Польше, США) начиная еще с середины прошлого века. Читателю будет интересно узнать, что стихи поэта цитировали в своих произведениях А. Дюма, Т. Манн, а известный русский революционер князь П. А. Кропоткин рассказывал о нем в своих лекциях по русской литературе, прочитанных в начале этого века на американском континенте.

В статьях саранских литературоведов Г. С. Комаровой, А. М. Шаронова рассматривается отношение к наследию Полежаева в публицистике А. И. Герцена, Н. П. Огарева, влияние устного народного творчества на стихи поэта.

В целом данный сборник существенно расширяет представления о «звучании» поэзии Полежаева в русском, мировом и временном контекстах. Он заинтересует не только исследователей русской литературы, но и учителей-филологов, работников культуры, краеведов, учащихся — всех, кто любит родную литературу. Приобрести сборник можно на кафедре русской и зарубежной литературы Мордовского университета.

Доцент Н. Л. ВАСИЛЬЕВ

МЕЗЕ ПЕЧАТЛАФ
(содержание на мокшанском языке)

В. И. Ленинонь шанема шистонза 120 киза: Передовойсь. Ленинонь мархта — социалистический цивилизованность од качестванцы; Жиганов М. Ф. В. И. Ленин к мокшэрзянь масторсь. Кафедрась — университетть юроц; Филиатов Л. Г. Эряви стратегический шаркс; Аньцек-хво? Университетсь велети; Заев В. Н. Агропромы кадранза; Конаков В. В. Кода анокламс велень специалистт; Ахметов Ш. И. «Юксомс-специалистть кяденза»; Волков Ф. Н. Арендать теус полямань проблематне; Экологиясь. Обществась. Ломанць; Шанжаев Н. И. Ульхть ялга перьфпильть мархта; Осипов А. К., Нарежный В. П. Экологиянь научнай центрэ; Санаев Н. Ф., Прыткова Т. Н., Мышляков Г. М. Экологиясь и мутагенезь; Шичкин П. В. Ветемс теуть перьфпильть ванфтозь; Ямашкин А. А., Сафронов В. Н., Масляев В. Н. Мордовиянь ветьнень теус полямань экологический проблематне; Лещанкина В. В. Ванфовит-аф касыкне заповедникнень эсэ? Студентсь и перестройкась; Маресьев В. Кошарямс или тонафнемс; мезсь, васенцекс кирдемс мяльса? Наумченко И. Л. Тонафнемать эсьотям нолдамац и студентнень эсь содамошиснон касфнемасна; Александрова Р. И. Тонафневи-аф ломанць нравственностти?; Томилин О. Б. «Анокламс эряфти». Культурась: Республикась — университетсь — культурась (Мордовский университетть «Вестниконца круглай шрац»); Агафонова Е. В. Н. П. Огаревть музейэц. Хроникась. Рецензиятне. Обзорхне; Мосин М. В. Пауль Аристэ. (Лятфнема учительнень колга); Соколов В. М. Ученойт колга вал (М. Г. Сафаргалиевонь «Распад Золотой Орды» книгнцы 30 киза); Арутюнов С. А. Народть исторический киз (Н. Ф. Мокшинонь «Мордовский этнос» книгнцы рецензия); Суня У. Ф., Целма Е. М. Воронинань Н. И. «Музыкально-эстетическая мысль середины XIX века (А. И. Герцен, Н. П. Огарев, В. П. Боткин)» книгнцы рецензия; Васильев Н. Л. А. И. Полежаевонь творчестводонт колга од книга.

МЕЗЕ СЕРМАДОЗЬ
(содержание на эрзянском языке)

В. И. Ленинэнь начома чистэ 120 кетнекень: Икельце валось. Социалистической цивилизованность эрямонь од енксетизмэнь Ленин марто; Жиганов М. Ф. В. И. Ленин ды мокшэрзянь масторсь. Кафедрась — университетэнь юрось; Филиатов Л. Г. Эряви стратегиянь пурдамо. Но ко? Университетэсь велентень; Заев В. Н. Агропромонь квадратне; Конаков В. В. Кода анокстамс велень специалистнэнь; Ахметов Ш. И. «Специалистэнтень творчествань оляксинть»; Волков Ф. Н. Арендать теус нолдамонь проблематне. Экологиясь. Обществась. Ломанесь; Шанжаев Н. И. Улемс ялгаке природанть марто; Осипов А. К., Нарежный В. П. Экологиянь научной центрэсь; Санаев Н. Ф., Прыткова Т. Н., Мышляков Г. М. Экологиясь ды мутагенезсь; Шичкин П. В. Ветямс теутнень природанть ванстозь; Ямашкин А. А., Сафонов В. Н., Масляев В. Н. Мордовиянь ведтнень теус нолдамонь экологической проблематне; Лещанкина В. В. Ванстовит-арась растенияне заповедниктнесэ? Студентэсь ды перестройкась; Маресьев В. Эсь мелеть коряс теветемс или тонавтомс; мезэнь васенцекс кирдемс мольса? Наумченко И. Л. Тонавтомань формализмась ды студентнэнь эсь содамочинь кастоманть реальностэсь; Александрова Р. И. Тонавтови-арась ломанесь нравственностентень? Томилин О. Б. «Анокстамс эрямонтень». Культурась: Республикась — университетэсь — культурась (Мордовской университетэнь «Вестникензэ» круглой столэсь); Агафонова Е. В. Н. П. Огаревонь музейэсь. Хроникась. Рецензиятне. Обзоры: Мосин М. В. Пауль Аристэ (Учителенть эйстэ лэцтнемась); Соколов В. М. Ученойденть валось (М. Г. Сафаргалиевонь «Распад Золотой Орды» книганть 30 кетненень); Арутюнов С. А. Народонть исторической кизэ (Н. Ф. Мокшинань «Мордовский этнос» книгандонть рецензиясь); Суня У. Ф., Целма Е. М. Н. И. Воронинань «Музыкально-эстетическая мысль середины XIX века (А. И. Герцен, Н. П. Огарев, В. П. Боткин)» книгандонть рецензиясь; Васильев Н. Л. А. И. Полежаевонь творчествадонть од книга.

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

Мощный импульс демократическим преобразованиям в обществе, партии, как ожидается, даст XXVIII съезд КПСС, подготовка к которому разворачивается в стране. В центре внимания предсъездовских дискуссий, заседаний «круглых столов», конференций, посвященных 120-летию со дня рождения В. И. Ленина, — идеи обновления социализма, идеи перестройки, ленинизма. Происходящие процессы найдут отражение и в высшей школе. В следующем (третьем) номере «Вестника Мордовского университета» редколлегия планирует ознакомить читателей с наиболее конструктивными идеями, направленными на углубление демократизации общества в целом, системы вузовского образования в частности. Предполагается обсудить широкий круг проблем: от создания правового фундамента для системы управления вузовским образованием до реализации на практике конкретных прав и обязанностей преподавателей и студентов.

Перестройка высшей школы включает и создание системы гуманитаризации образования. Мордовский университет уже в течение нескольких лет ведет эксперимент в поисках такой системы. О ее эффективности, научном потенциале, проблемах и перспективах выскажутся на страницах журнала представители гуманитарного комплекса университета.

Кроме того, в третьем номере «Вестника» мы продолжим публикацию материалов под рубриками «Кафедра — основа университета», «Культура», «Хроника. Рецензии. Обзоры» и др.